

A black and white photograph of a man in a dark suit and striped tie, pulling open his white dress shirt with both hands. The opening in the shirt reveals a surreal landscape. In the center is a lone, leafy tree on a small, flat island. A simple wooden chair sits on the island. The island is surrounded by a calm body of water that perfectly reflects the tree and the chair. Above the horizon, the sky is filled with a dense field of stars, resembling a night sky or a nebula. The overall composition suggests a hidden inner world or a metaphorical journey.

АЛЕКСАНДР БИРЮКОВ

**МУЖЧИНА —
ДУША НАРАСПАШКУ!**

Серия «Мужское просвещение»

Александр Бирюков

Мужчина — душа нараспашку!

16+

Издательство
ГУП РО «Рязанская областная типография»
2015

Оформление обложки — Евгений Закурдаев

Бирюков, Александр Николаевич

Мужчина — душа нараспашку! / А.Н. Бирюков. — Рязань: Издательство ГУП РО «Рязанская областная типография», 2015. — 176 с.

ISBN 978-5-9906304-0-6

Я хочу показать развитие мужчины не с теоретических, отвлечённых позиций, а на конкретном примере. На себе. Это будут мой опыт и истории из моей жизни — с детства до нынешних дней. С разбором моих ошибок, чужого вреда и всего прочего. Что сделано, что не сделано, как надо было. Какой это принесло результат для моего развития в конечном итоге. Это не мастер-класс, не призыв «делай, как я». Скорее, наоборот — НЕ делай, как я, а делай лучше. Я хочу провести дорогу от колыбели к нормальной, осознанной жизни мужчины. Показать развитие мужского мировоззрения. А главное — как создать его, не набивая моих шишек.

Ценность книги в том, что здесь показан путь не какого-то супергероя, мегагения, гуру личностного роста или другой звезды, а обычного человека из обычного мира, обычной семьи с обычным воспитанием и обычным разумом. То есть она ценна тем, что применима к любому из нас.

Книга предназначена для лиц старше 16 лет.

© А.Н. Бирюков, 2015

1. ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ МЕНЯ

Жизнь нынче очень быстрая. Традиции, нравы меняются с оглушающей скоростью. То, что вчера было добродетелью, сегодня признак неудачника. То, над чем ещё недавно смеялись, теперь встречают овациями. Если ещё 100 лет назад дед мог успешно обучать внука, и тот не выглядел в мире белой вороной, то теперь в аналогичной ситуации внук будет полностью нежизнеспособен. Потому, что дед воспитывался не просто в другое время — он вырос в другую эпоху, которая отличается от нынешней как сапог от воробья. Те паттерны поведения, которые были обычными во времена деда, теперь совершенно не годятся. Я не буду оценивать эпохи с точки зрения морали, нравственности и прочего подобного. Дело это совершенно неблагодарное и пахнет стариновским ворчанием. Да и задача книги не в этом. Дело совсем в другом.

Когда родители воспитывают ребёнка, они вкладывают ему изначально устаревшие установки. Почему устаревшие? Потому что они, родители, сами получили их лет двадцать назад, когда всё в обществе было по-другому. Уже к моменту рождения ребёнка эти установки в какой-то мере утрачивают свою актуальность. А к тому времени, когда он вырастет и будет действовать самостоятельно, они уже безвозвратно устареют.

Да, что-то остаётся неизменным: не врать, не подличать, поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Это понятно. Но ведь на этом поведенческие установки не ограничиваются. Кто бы мог подумать, что умение грамотно преподать, презентовать себя за какие-нибудь 40 лет из полупорока превратится в добродетель и ключ к успеху? То же самое с деловой хваткой, например. Кто ещё 30 лет назад мог подумать, что сейчас стремление помочь всем жаждущим и страждущим приведёт лишь к тому, что на тебе будут кататься все лодыри, наглецы и аферисты, какие попадутся тебе на пути?

К тому же родители зачастую не учитывают врождённые, психофизиологические характеристики ребёнка. Значительный у него ранговый потенциал или нет, высокая примативность или низкая,

интраверт он или экстраверт — родители всё равно будут воспитывать его так, как однажды решили. А что не укладывается в рамки их представления о правильном, хорошем ребёнке, они будут подавлять так или иначе.

Родители хотят ребёнка-лидера? Будут выращивать из него кумира семьи, станут приучать командовать. И до лампочки, что у него низкий ранговый потенциал, и его командирское воспитание без должных способностей выльется лишь в зависть к более успешным.

Родители хотят послушного мальчика, опору маме в старости? Давай приучать его подчиняться. И Бог с ним, что у него высокий ранговый инстинкт. Подавим, ломаем.

В итоге ребёнок тянет за собой тяжёлый воз устаревших поведенческих программ, которые к тому же не соответствуют его врождённым характеристикам.

Впрочем, родители — родителями. Их абсолютное влияние заканчивается к подростковому возрасту, а относительное — к юности. Я понимаю, что в течение этого времени родители тщательно следят, чтобы ты безропотно тащил этот воз ненужных вещей и ничего из него не смел выбросить.

Все проблемы, страхи и пороки родом из детства. Только вот ведь в чём дело: детство слишком быстро заканчивается, чтобы всю жизнь валить на него вину за свои неудачи. Те короткие 18 лет (даже если взять срок до совершеннолетия) — не более четверти жизни.

Но потом? Что потом тебе мешает взять и спихнуть этот воз в кювет?

Там есть и нужное? Так выбери это, а остальное выбрось.

Нечем заменить то, что выбросил? А голова тебе зачем? Ты к совершеннолетию не научился отличать плохое от хорошего, а полезное от вредного?

Трудно, жалко, больно выбрасывать? Приросло? Ну тогда не ной и таскай за собой старую телегу с тяжёлым бараклом.

Меня воспитывали родители, которые выросли в середине прошлого столетия. Соответственно, те поведенческие программы, которые они мне прививали, были адекватны 50-60-м годам XX века. Может быть, не развалился Союз, не начнись девяностые, эти установки по-прежнему были бы актуальны. Хотя вряд ли. Уже в 80-х такое поведение, как в 50-х, ничего хорошего не сулило. А к 2000-м нормы поведения, ценности, менталитет и многие другие характеристики общества поменялись так, что выходец из 50-х выглядел чуть ли не инопланетянином.

Поэтому то, что родители вложили в меня, те установки из 50-60-х гг, оказались не просто бесполезными, но по большей части даже вредными. Нет, общечеловеческие ценности и то, что касается тебя лично, всегда незыблемы. Трудолюбие, экономность, самодисциплина — это, конечно, ценно при любом строе и в любую эпоху.

Но вот родительские представления об отношениях с обществом, с партнёрами по работе, с женщинами — они устарели безоговорочно. И когда я осознал, что эти заплесневевшие установки наносят мне вред, я понял, что моё избавление от балласта и приобретение нужных качеств исключительно в моих руках. Никакой добрый волшебник, никакой гуру не спасёт меня, не избавит от мусора в голове.

О развитии и саморазвитии мужчины я уже писал в книге «Ненастоящий мужчина». С примерами и подробными объяснениями. Но мне кажется, этого мало. Одно дело читать отвлечённый учебник, а другое дело — наблюдать за тем, как кто-то делает то, что в этом учебнике написано. Второй вариант, несомненно, и ценнее, и мотивирует лучше. Если тот справился, то, может, и мне под силу? Ведь я не хуже, не глупее него, а?

Я хочу показать развитие мужчины не с теоретических, отвлечённых позиций, а на конкретном примере. На себе. Это будут мой опыт и истории из моей жизни — с детства до нынешних дней. С разбором моих ошибок, чужого вреда и всего прочего. Что сделано, что не сделано, как надо было. Какой это принесло результат для

моего развития в конечном итоге. Это не мастер-класс, не призыв «делай, как я». Скорее, наоборот — НЕ делай, как я, а делай лучше. Я хочу провести дорогу от колыбели к нормальной, осознанной жизни мужчины. Показать развитие мужского мировоззрения. А главное — как создать его, не набивая моих шишек.

Ценность книги в том, что будет показан путь не какого-то супергероя, мегагения, гуру личностного роста или другой звезды, а обычного человека из обычного мира, обычной семьи с обычным воспитанием и обычным разумом. То есть она ценна тем, что применима к любому из нас.

Перед тем, как ты начал читать эту книгу, я рекомендую прочитать две предыдущие: «Ненастоящий мужчина» и «Анатомия любви и фальшивок». Без знания материала, изложенного в них, тебе будет очень трудно понять то, о чём здесь пойдёт речь.

2. КУЗНЕЦЫ МОЕГО СЧАСТЬЯ

Я родился в среднестатистической семье среднестатистических инженеров в предпоследний год правления Брежнева.

Мои родители — типичные представители естественнонаучной (мама) и технической (папа) советской интеллигенции. Это значит, что оба они были воспитаны в 50-60-х гг XX века в стиле соцреализма. То есть кондового советского идеализма и тотальной наивности. Папа, ребёнок войны, из бедной деревенской семьи, много помотался по жизни, сменил сто профессий от моряка до строителя, от милиционера до кинопрокатчика, от каменщика до руководителя предприятия. Это немного покрыло его психику мозолями, выработало некоторую степень пофигизма и умение стойко сносить невзгоды. Мама, выросшая в семье сельской интеллигенции, через два года после школы поступила в ВГУ, за-

кончила биолого-почвенный факультет, который поставил её на рельсы специальности. Это гарантировало стабильную и не очень высоко оплачиваемую работу.

Воспитание в стиле соцреализма означает набор черт характера, которые мы разберём. Это покажет ту атмосферу, в которой я воспитывался в детстве и ранней юности.

Во-первых, это надежда на большое и сильное государство, которое в беде не бросит и должно заботиться о своём гражданине. Оно обязано обучить тебя, дать стабильную работу по той специальности, на которое выучило, и платить за это пусть и небольшую, но стабильную зарплату. Безработица, невостребованные профессии, переобучение, смена сферы деятельности, банкротство предприятий, самозанятость — всё это для них было из разряда ужасиков про капиталистический запад. А самозанятость и бизнес вообще были тождественны тунеядству, спекуляции и другому криминалу. Человек должен закончить учебное заведение, получить диплом и всю жизнь отработать по одной, полученной в молодости, специальности. Желательно в одном учреждении от распределения и до пенсии. Да, государство гарантирует пенсию, и заботиться об этом гражданину не следует.

Отсюда следует **«во-вторых».** Полное отсутствие деловой хватки и способностей делать карьеру или вести бизнес. Правда, это не помешало папе в лихие 90-е возглавлять небольшое предприятие, умело лавируя между рифами чиновничье-ментовского и бандитского беспредела.

В третьих — неспособность распознавать и парировать чужие манипуляции. Ведь советские фильмы и романы, а также партийные лозунги не только учили советского гражданина быть честным, но и внушали, что вокруг тоже честные, прямые и порядочные люди. Чтобы советский человек кинул или использовал советского человека?!

В-четвёртых — классико-романтический взгляд на межполовые взаимоотношения. Всё, начиная «Бедной Лизой» и заканчивая «Олесей» Куприна. Ах-ах, ручки-реснички. Об этом я нарочно пишу кратко — до поры до времени, когда будет необходимость написать очень развёрнуто.

В-пятых — это умение рачительно блюсти быт, строго контролировать траты и умение обходиться малым. Думаю, это в них ещё с военно-послевоенных лет, полных нужды, голода вплоть до риска погибнуть. Слово «кредит» и статусное потребление (потреблудство) абсолютно чуждо им. Умение вязать и шить себе (и маленькому мне) одежду, чинить её, обрабатывать землю, заготавливать продукты, готовить, стирать вручную, находить альтернативное применение разным вещам — абсолютно нормальные навыки нормальной советской женщины из небогатой среды. То же самое касается мужского труда, совершенно привычного нормальному советскому мужчине с нормальной локализацией рук.

В-шестых — это стремление к саморазвитию. У мамы — к знаниям, у папы — к практическим умениям. Вообще, не читать «Вокруг света» или «Науку и жизнь» в 60-х годах, когда человек вышел в космос, а Тур Хейердал совершал свои удивительные путешествия, было признаком глупца. Нет, не совсем точно. Это выглядело так, как если бы человек ходил по улицам без штанов. Или выбил бы на лбу татуировку «Я идиот» и повесил сопли под носом. Парень и девушка на свидании обсуждали новый сборник стихов Евтушенко или недавно открытую звезду. Молодые люди в компании разбирали принцип работы транзисторов или результаты раскопок в Месопотамии. Я понимаю, как всё это звучит в наше время. Но так было — и это прямым образом повлияло на меня.

В-седьмых — полная, нет, ПОЛНАЯ самостоятельность во всех-всех вопросах. Папа окончательно уехал из дома в 18 и всю последующую жизнь прожил, полагаясь только на себя. Без поддержки родителей, без их помощи в каком бы то ни было вопросе. Он жил один, а после свадьбы — своей семьёй. С мамой та же история. Всё, начиная поиском работы и заканчивая моим воспитанием, осуществлялось ими на 100%. Никакой помощи от бабушек-дедушек не было. Даже когда я в детстве болел, и некому было подменить маму, чтобы она поспала. Просто потому, что бабушки-дедушки были за десятки и сотни километров, в своих сёлах. Всегда и во всём мои родители полагались исключительно на собственные силы.

Ещё одна черта, присущая обоим моим родителям, была обусловлена рождением и воспитанием в селе. **Это оглядка на окружающих.**

Поясню для городских.

Село — тесная община, где все друг друга знают, а все правила поведения для селян расписаны, определены и скреплены стальной печатью общественного мнения. Селянину предписано вести себя «статно». Статно — это значит быть работающим, серьёзным, скромным, не витать в облаках и не позволять себе того, что осуждается. Человек, который любит шутку и часто смеётся, ведёт себя нестатно. Человек, который любит шутку и часто смеётся, ведёт себя нестатно. Человек, который вместо обычной работы на огороде предпочитает чертить чертежи или писать книгу, ведёт себя нестатно. Чертят учёные, пишут писатели, а ты — крестьянин, вот и крестьянствуй. Не витай в облаках. Нестатно также балагурить и вообще много говорить. Много что нестатно. Но дело не в этом — а дело в том, что любой твой поступок тотчас будет известен всему селу. Провожашь Катю из клуба домой — все знают. Набедокурил в школе — все знают. Упал пьяный в борозду — все знают. Любой твой поступок, в котором есть хоть малюсенькая зацепка для чужого любопытства, миг станет известен всему селу и будет обсуждаться всюду. А посудят все по-разному. Кто-то позавидует, кто-то позлорадствует, кто-то назовёт тебя дураком, кто-то будет насмехаться над тобой.

Мы в городах привыкли, что всем плевать на тебя, каждый занят исключительно собой. Соседи по лестничной клетке часто не знают друг друга годами. Но в деревне всё с точностью до наоборот. Твоя персона будет обсуждаться многожды и с пристрастием. Причём для этого необязательно сделать что-то плохое. Как я уже сказал, достаточно просто привлечь к себе внимание. Поэтому сельская жизнь сизмальства воспитывала в людях один принцип, который зачастую становился определяющим в характере. Жить как можно более неприметно. Не высовываться ни в чём. Так, чтобы количество возможных новостей о тебе — и хороших, и плохих — стремилось к нулю. Принцип «быть, как все», «не высовываться», постоянная оглядка на мнение чужих людей, предельный конформизм определяли поведение человека, выросшего в деревне.

А вот тут интересная деталь. Папа постоянно жил в деревне только до 14 лет. Окончив 8 классов, он отправился учиться в районный центр, где жил в интернате. Потом был призван в армию, и больше на постоянное жительство в село не возвращался. Уже в 14 лет папа выпал из сельской воспитательной системы. К тому же вырос он в бедной крестьянской семье, и потому надзор был относительно снисходителен к нему. Сюда же отнесём ещё один важный фактор — послевоенные годы, когда дети вообще были предоставлены сами себе. Родители либо погибли на войне, либо работали от зари до зари и детьми практически не занимались. Военным детям многое прощалось, строгости было меньше, чем до или значительно позже (60-е гг). Не забываем, что эти факторы воздействовали на мужской разум, которому конформизм не свойственен. Папа получил характер, в котором сельская оглядка на мнение окружающих была заметно ослаблена подростковой свободой и мужским нонконформизмом.

Совсем другое дело — мама. Она росла в семье сельской интеллигенции. С самого раннего детства ей приходилось соответствовать этой высокой планке. Если такая же девочка, но из бедной семьи, совершала проступок, то её, конечно, осуждали, но не особо. У родителей чаще всего были более важные заботы — прокормить уйму ртов на нищенский доход. Они не имели возможности тщательно воспитывать каждого из многочисленных отпрысков. Иногда родители просто пили, и дети были предоставлены сами себе. А окружающие махали рукой и говорили: «Что с них взять, безлюдья — они и есть безлюдья».

Но всё было иначе, если такой же поступок совершала девочка из «видной», интеллигентной семьи. Родители ей устраивают порядочную взбучку: она позорит себя и своих родителей. Соседи и учителя, привыкшие к идеальному поведению, поражаются до глубины души — с соответствующими последствиями. Сама девочка, приученная «соответствовать», «держаться марку» и «оправдывать надежды», впадает в отчаяние, поскольку для неё самый незначительный плохой поступок сродни преступлению. Хулиганка из семьи алкашей может вести себя как угодно. Хотя бы потому, что на неё и её пьяную семейку все давно махнули рукой. Но вос-

питанная девочка из культурной семьи должна быть идеальна во всём. Она должна быть идеально опрятной, идеально культурной, идеально правильной. Она должна вести себя так, чтобы угодить всем-всем без исключения. Чтобы никто не подумал о ней ничего плохого. Она должна нравиться всем. Оправдывать все ожидания. Не забываем — семья видная, на виду у всего села. Каждый малейший проступок или просто необычный поступок — сродни сенсационной новости в прайм-тайм.

На грязной тряпке не заметны даже огромные пятна, а на белоснежной салфетке отчётливо видно даже самое маленькое пятнышко.

Всё это возведём в степень высокого конформизма как врождённой психофизиологической черты женщин.

Конечно, я немного утрирую здесь, но лишь для того, чтобы читатель ясно представил себе картину. Мама приучилась жить с оглядкой на других в такой степени, что её собственная воля, её интересы оказались вторичны по отношению к мнению окружающих. Главное — как бы кто чего не подумал. Как бы кто не сказал плохого. Как бы кто не осудил. Лучше принести в жертву свои интересы, только угодить другим и быть милым для всех. Не то чтобы она бросалась исполнять чужие приказы или просьбы, даже те, которые вредили ей самой. Но её собственные действия всегда в первую очередь должны были пройти через ряд фильтров. Не слишком ли я высовываюсь? Не подумает ли кто-то обо мне не так, как хотелось бы? Не осудит ли кто? Что скажут А, Б, В? И только потом, заключительным этапом, фильтр «Нужно ли, выгодно ли мне это?». Если получится «выгодно», «нужно», даже «необходимо», но «высовываюсь», «подумает», «осудит» или «скажут плохое», то действие, скорее всего, будет забраковано. Из-за постоянной оглядки на мнение других и ожидания упрёков у мамы выработались сильная мнительность и стремление угодить превентивно, с опережением, даже если этого (почти всегда) не требовалось.

Затрону здесь ещё один важный момент той атмосферы, в которой я вырос. **Семья и её организация.**

Папины родители жили хотя и сельской, но не патриархальной семьёй. Простоватый отец (мой дед) был под строгим контролем матери (моей бабушки). Говоря этологическим языком, он был СРСП мужчина. Папа тоже вырос СРСП мужчиной — неплохим добытчиком и честным, рассудительным и умелым малым. Но не лидером, не патриархом.

Мама же выросла в семье, где главным был мужчина. Он полностью соответствовал образу нормального лидера патриархальной семьи, который описан в книге «Ненастоящий мужчина» (глава «Патриархальная семья»). Ответственный, строгий, деловитый, справедливый, с чувством юмора. Разумеется, никаких фемнистических мифов о «страшном» домострое, угнетении и бытовом мордобое. Даже матом не ругался. Работящий, к вину относился спокойно. Он был настоящим рачительным руководителем своего семейного коллектива. На его плечах лежала мужская часть сельских работ, а также стратегическое управление семьёй. Его авторитет был непререкаем.

Его жена, моя бабушка, слушалась его во всех важных, стратегических делах. В быту же, в сфере собственной компетенции, как раз была главной распорядительницей и решала связанные с домом и детьми тактические вопросы. Плюс выполняла женскую часть сельских работ.

Ещё отмечу, что мама тяготела к отцу, а ещё к старшему брату. Их влияние на её характер было очень значительным. Брат приучал сестрёнку к своим увлечениям: математике, технике, астрономии и другим естественным наукам. Расширял её кругозор, взращивал любознательность, тягу к наукам и фактически учил мыслить в мужском ключе — логично, рассудительно. Это сыграет огромную положительную роль в дальнейшем.

В такой — нормальной патриархальной — семье выросла мама. Развод считался преступлением. Воспитание приучало относиться к браку как к пожизненному событию. Деторождение было обязательным. Руководящая роль мужа — само собой разумеющейся.

Думаю, что попадись папе жена-стерва, она скрутила бы его в бараний рог, и он давно бы спился или умер от инсульта лет в 50. Но этого не произошло. Мама приняла его как главу семьи,

благо он этой роли по большей части соответствовал. Первенство в семье не оспаривала, хотя могла — эрудированностью, образованием, общим уровнем культуры она его превосходила. Но у неё хватало ума не чваниться этим, не устраивать революции в семье, а направлять свои качества в другое, гораздо более созидательное русло. Если папа где-то не дотягивал, мама тактично давала ему совет, подсказывала. Семейный бюджет, как это было в 99% семей при социализме, формировался из обеих зарплат. К слову сказать — зарплат инженерских, то есть весьма незначительных. Деньги были в общем доступе. Жёсткого контроля за ними не требовалось — высокая степень самодисциплины с обеих сторон не позволила бы потратить сколь-либо значительную сумму на пустяки. Крупные покупки обсуждались совместно, на мелкие каждый мог брать, сколько сочтёт нужным. Большая часть бытовых трат ложилась на маму. Благодаря её экономности и умению правильно распределить траты никогда не бывало такого, чтобы деньги заканчивались раньше следующей зарплаты. Чаще всего, наоборот, оставались. Огромный вклад сюда делало умение мамы шить и вязать одежду себе и мне. Нерадивые соседи (с большими — рабочими — зарплатами!) приходили к нам, семье инженеров, занимать деньги до получки. Здесь папа был абсолютно спокоен. Он мог быть уверен, что денег хватит. Ещё он мог быть абсолютно спокойным относительно другого важного аспекта семьи.

3. ЧТО У МЕНЯ ВНУТРИ?

Этим фактором был я. Как и в любой нормальной семье, уходом за мной занималась мама. А вот воспитанием...

Воспитание я получил очень-очень мозаичное.

Папа был основным добытчиком семьи. Причин этого несколько. В период моего раннего детства я постоянно простужался и много болел, поэтому мама сидела со мной на больничном. А это потеря в доходах. Иногда (после окончания больничного) прихо-

дилось даже сидеть по справке — то есть без оплаты. А с учётом того, что я болел каждые 2 месяца не меньше, чем по неделе, то потери в её доходах были значительные.

В конце 80-х папа ушёл из низкооплачиваемой госконторы и сначала стал замом, а потом директором небольшого производственного предприятия. То бишь бизнесменом, да не просто, а аж топ-менеджером, как сейчас говорят. В то же время в лаборатории, где работала мама, было трудно как с заказами (хозрасчёт!), так и с выплатой зарплаты. Госконторы тихо загибались, прибыль получали только руководители, которые сдавали площади фирмам. Так что бизнес давал хотя и очень непостоянный, но хороший — по сравнению с полудохлым государственным — доход. У этого была куча нюансов, о которых позже.

Кроме снабжения семьи, папа приучал меня к различному ручному труду и прививал мне разные умения. Благо он мастер на все руки и умеет почти всё. Он учил меня обращаться с деревом, металлом, класть стену, сверлить, точить, прилаживать и т.п. Он же приучал меня к спорту: боксу, тренажёрам, атлетике.

Вообще своим трудолюбием и умением он показывал (и продолжает показывать) отличный пример. У него всегда всё получалось, и меня, ребёнка, это мотивировало на труд.

А вот умственным моим развитием занималась мама. Она же прививала мне часть черт характера, которые повлияли на меня как позитивно, так и негативно. Поскольку это огромный раздел, я пока не буду его трогать. Вернусь к нему позже.

А другую часть черт характера, а также умение находить общий язык с самыми разными людьми, заложила и взрастила улица. Уличное воспитание занимает одно из важнейших мест в этом деле.

Школа. Всегда принято говорить, будто школа что-то там дала. Знания — да, безусловно. Но в плане воспитания, скорее, дала не школа, а подростковая иерархия и взаимоотношения в ней, в которой находились и я, и остальные ученики. То есть, фактически, та же улица (нерегулируемый извне детский коллектив). Только в стенах школы.

Вот примерно так выглядели мои воспитатели.

Сразу коснусь детского сада, чтобы больше к этой теме не возвращаться, поскольку она малозначительная для будущих событий. Вообще своё отношение к дошкольной системе образования позднего СССР (и современной России) я достаточно полно высказал в книге «Ненастоящий мужчина» (глава «Этапы взросления и развития мужчины»). Я посещал два детсада. Первый был филиалом гестапо, где воспиталки просто вытворяли, что хотели, включая жестокое психологическое и физическое насилие. Особенно доставалось детям, которые чем-то выделялись из серой массы. Но в любом случае без издевательств не оставался никто. Поскольку я плохо ел (не было аппетита), меня усиленно кормили, и тут любимая штучка была отвести меня с тарелкой к заведующей, дабы я под грозным взглядом строгой тётки уплетал за обе щёки. Однако приводило это лишь к тому, что еда остывала и становилась клёклой, совершенно несъедобной. Так я и сидел по часу перед тарелкой схватившейся каши. Зачем — непонятно. Впрочем, другим доставалось гораздо сильнее за всякое-разное. Второй детсад был спокойнее, воспиталки там были не такие жестокие, зато пофигистичные. Дети были предоставлены сами себе, дрались, кидались, прыгали, падали. Много раз доходило до травм. Та же самая детская нерегулируемая иерархия, зеркало древнего человеческого стада с альфа, бета, гамма и омега-самцами, альфа, бета и омега-самками. Главный аргумент — силовое решение любого вопроса. У самок — подлянки, удары исподтишка (в прямом и переносном смысле) и стукачество «альфа-самцу» или воспиталке. Теперь, когда разбираешься в нюансах инстинктивного поведения человека, не перестаёшь удивляться, насколько нерегулируемый смешанный коллектив дошкольников ярко иллюстрирует это самое инстинктивное поведение. И насколько поведение маленьких детей соответствует биологическим, психофизиологическим различиям мужчины и женщины. Впрочем, долго расписывать смысла нет. Интересующихся отсылаю к книге «Ненастоящий мужчина». Обо всё этом там тоже рассказано, причём предельно подробно. Главы «Ранг и примативность» и «Чем мужчина отличается от женщины».

Теперь, когда детский сад оставлен позади, считаю, что лучше всего разобрать, какие же вообще черты характера хотели привить мне родители. И какие привили. Каждой черте я посвящу небольшую подглавку. Эти черты будут разделены на две части. Первая — «полезные» черты, то есть те, которые в дальнейшем помогли мне развиваться и соответствовали жизненным реалиям. Вторая — «вредные», которые не были адекватны жизненным реалиям, тормозили развитие и создавали мне кучу проблем.

3.1. Инструменты в руках

Итак, первая группа, «полезные».

1. Любознательность

Считаю эту черту одной из самых классных и полезных среди всех тех, которые удалось родителям мне привить. Любознательность мне с самого раннего детства прививала мама. Причём всевозможными способами, чаще всего самыми простыми и интуитивно понятными. Как известно, ребёнок, когда начинает осознавать себя и постигать окружающий мир, задаёт миллионы вопросов. Большая часть родителей так или иначе отмахиваются от них. Кто-то слишком занят собой и своими личными делами. Кто-то считает, что ребёнок просто дурью мается — нет смысла отвлекаться на такую ерунду. Кто-то (большая часть молодых родителей) попросту сам не знает, что к чему, по причине тупости, неначитанности, серости ума. Разумеется, у таких и ребёнок никогда ничего не узнает. Самый распространённый способ решения этой проблемы сейчас — поставить DVD-диск с 10 часами мультиков, и пусть ребёнок дует с утра и до ночи. Или купить игровую приставку, сунуть в руки детёнышу, и пусть гоняет машинки или мутузит монстров. Во времена моего детства были видеокассеты и 8-битные приставки. Ещё был хороший способ — выпнуть малявку на улицу — пусть там ума-разуму набирается. А мамаша

тем временем посмотрит сериал или потреплет с подружкой. Это гораздо важнее и интереснее, чем отвечать на сотни детских вопросов. В результате получается ребёнок (а потом взрослый), который ничего не знает и — самое главное!!! — НИЧЕМ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ! Ему ничего не интересно узнать, у него никогда не бывает вопросов относительно чего-то. Ему на всё наплевать. У него нет цели в жизни и он понятия не имеет, что она вообще может быть. Нет интересов, увлечений. Серые, плоские мозги. Весь его рассудок состоит из животных инстинктов, отрывочных знаний из школьной программы (скорее, даже, туманных отголосков) и пары-тройки практических навыков, которыми индивид зарабатывает себе на хлеб. Он не стремится развиваться — он вообще не догадывается, что можно развиваться. В общем-то, его и индивидом назвать нельзя — это элемент, ложка серой человеческой массы.

И беда тут даже не в том, что он не вырастет Эйнштейном. Беда в другом. Отсутствие вопросов относительно мира и самого себя означают, что тело так всю жизнь и просуществует в амёбном состоянии, не поднявшись рассудком выше картофелины. Полный пофигизм значит, что тело навсегда будет овощем, не способным даже понять причин своих постоянных провалов и неудач. Отсутствие цели в жизни означает всё то же скотское состояние и пожизненное обслуживание чужих интересов. А если нет интересов — чем занять время после работы и выходные, а также отпуска? Правильно, бухлом. Идеальный убиватель времени. Ножницы, которые ловко вырезают периоды твоего бесцельного бытия. О том, что это время можно потратить куда продуктивнее и полезнее, телу даже в голову не приходит по причине пофигизма и отсутствия интереса к чему либо, кроме удовлетворения инстинктов. Из-за своей серости, тупости и нежелания узнавать что либо, будь то теория или практика, тело обречено шагать по граблям. Причём ни после первого, ни после сто первого удара по лбу тело так и не поймёт, в чём дело. И подавно не станет что-то менять. Умение и желание задавать вопросы и искать на них ответы мама в далёком детстве вырубил дискотечными мультиками или игровой приставкой.

У меня всё было с точностью до наоборот. Мама старалась ответить на все мои вопросы. Благо, она сама благодаря старше-

му брату с детства была любознательным человеком и в любом возрасте интересовалась всем, чем можно: основами и новостями науки, искусством, книжными новинками и классикой. Пустая бабская болтовня ей всегда была в тягость. Поэтому она могла объяснить мне если не всё, то очень многое. Мало того, она сама заинтересовывала меня. «А вот посмотри, какие листики зелёные. Это потому, что у них внутри маленькие зелёные шарики, которые делают пищу для травы, деревьев». «Смотри, какие звёзды на небе. Это далеко-далеко огромные светящиеся шары из огня! Но они так далеко, что нам они кажутся маленькими». Примерно так. И вот таким образом каждый день. В самом раннем возрасте — простыми словами, постарше — более сложно. И мне уже всё становилось интересно: что это за шарики такие в траве, что за огненные шары на небе. Та же система была с книжками — мама читала мне очень много и заинтересовывала читать самого. В итоге я в 2,5 года читал по слогам, а в 3,5 — бегло. Со счётом та же ситуация. Никогда я не слышал слов «это ему ещё рано!». В 6 лет я познакомился с Илиадой. В 7 по моей просьбе мне купили учебник по астрономии, по которому я учился в 11 классе. Вряд ли я там в 7 лет много понял, но всякие белые карлики и красные гиганты, парсеки и метagalактики помню ещё с тех пор. Пугал ими одноклассников-первоклашек и учительницу.

Практически все дети — за исключением совсем глупых и ленивых — очень любознательны. Этот интерес к миру даже не надо как-то искусственно развивать. Достаточно подпитывать его понятными, доходчивыми ответами. Как костёр — дровами. Просто не отмахиваться от ребёнка и не забивать его любознательность всякими эрзацами типа мультиков и игровых приставок. И тогда этот костёр саморазвития будет поддерживаться всю жизнь. Познание мира — это как наркотик, только очень-очень положительный. «Подсев» однажды, уже не отделаешься от него. Ты уже не можешь без новых знаний, умений, не можешь без саморазвития. Ты ощущаешь потребность постоянно двигаться вперёд, не заостеневать, не протухать. Те родители, которые воспитали пьяниц, быдло, лодырей, пофигистов, пусть бьют себя видеоманитофо-

ном по голове. Об откровенных маргиналах, у которых дети бегают беспризорными, как маугли, я не говорю. Тут любые слова излишни.

Поэтому мне всегда нравилось учиться. Именно познавать новое. Хотя и учёба в школе сама по себе меня особо не напрягала. Был один момент, о котором я скажу позже, но в общем и целом мне больше нравилось, чем не нравилось учиться в школе. Ну а о самообразовании я вообще молчу. Несколько научных и научно-популярных книг на месяц — моя средняя норма. Экономика, право, социология, история, биология, география, астрономия и множество других наук. И очень желательно, чтобы книги помимо общеразвивающей информации давали какие-то практические умения или хотя бы показывали направление движения, где эти умения можно обрести. Поэтому когда стоит выбор, выпить алкоголя или нет, я выберу «нет». Потому что вечер, потраченный на пьянку, вместе со следующим утром (больная голова) означает целые сутки, которые можно было бы провести гораздо интереснее и полезнее. Получить знания или навыки. **Или продвинуть Дело.**

2. Да, это была вторая характеристика, которую в меня вложили родители. Вообще, применительно к этому пункту, они формировали во мне одновременно три черты характера, тесно связанные между собой. **Целеустремлённость, самодисциплина и честолюбие.**

Первое — это как раз **целеустремлённость**. Иметь цель и настойчиво её добиваться. Целью мог быть любой положительный, практически ценный и созидательный результат. Например, подтянуть какой-нибудь школьный предмет с четвёрки до пятёрки. Или накопить определённую сумму на нужную мне вещь. Такие малые цели были достаточными для ребёнка, но в то же время они были и не так-то просто достижимы. Приходилось учиться расставлять приоритеты, выкраивать время и силы для приоритетного направления, ограничивая себя в чём-то другом. Распределять большую цель на этапы и шаг за шагом двигаться от одного этапа к другому. Сейчас это называется менеджментом:

тайм-менеджментом, управлением ресурсами и т.д. Говоря проще (или, может, чуть сложнее), родители стимулировали возникновение в моем разуме определённой доминанты, которая полностью или частично подчиняла себе или, по крайней мере, регулировала остальные мотивации, запросы, желания, влечения. Это если говорить о вещах с точки зрения физиологии.

Целеустремлённость и настойчивость переплетались с **самодисциплиной**. С пелёнок мне внушалось, что все мои косяки и проколы отразятся на мне, и разгребать я буду их сам. Облажался — сам себя наказал. Мамочка не будет вечно прибегать и закрывать меня собой, решать все мои проблемы и исправлять ошибки. Поэтому лучше мне с дошкольного детства усвоить, что, во-первых, за все ошибки несу ответственность я и исправлять их буду тоже я, а не кто-то другой. Во-вторых, успехи тоже будут только в том случае, если я подниму свой зад и что-то буду делать. Причём желательно хорошо делать. Иначе смотри пункт «во-первых». Меня могли в случае ошибки успокоить, пожалеть, но ни в коем случае не бежали всё исправлять. Поэтому понятия «нужно», «дело» я усвоил очень рано.

Честолюбие — это своего рода справедливость для деятельных и результативных людей. Есть эгоисты, которые хотят получать многое, ничего не делая, не прилагая к этому усилия. Образно говоря, это лейтенант, который считает ниже своего достоинства командовать взводом, а требует не меньше чем полк. Есть альтруисты, которые готовы много трудиться, даже не получая ничего за свои труды. Это полковник, который соглашается мыть полы в казарме, так как больше никто не хочет, а ему нетрудно. Есть пофигисты, которые не хотят никаких наград и поощрений, только бы не пришлось что-либо делать сверх положенного. Это рядовой, который «подальше от начальства, поближе к кухне». А есть честолюбивые люди, которые готовы лезть из кожи вон, давать поразительные результаты, но при этом и награду, возмещение, приз хотят соответствующий. То есть высокий. Это генерал, который отказывается командовать подразделением меньше дивизии.

Часто слово «амбициозность» употребляют как синоним конфликтности, скандальности. «Полез в амбиции», например. А «че-

столюбие» как синоним высокомерия и хвастливости. Это неверно. Амбициозность и честолюбие — это черты высокорангового человека. Амбициозными были все выдающиеся люди. Александр Македонский, Цезарь, Наполеон, Суворов, Павлов, Лев Толстой, Некрасов, Курчатов и многие другие — все были очень амбициозны. Они прекрасно осознавали свои выдающиеся таланты и знали себе цену. Есть ванильная фраза: «Претендуешь — соответствуй». У амбициозности и честолюбия девиз прямо противоположный: «Соответствуешь? Претендуй». То если ты соответствуешь высокому уровню, то и претендовать можешь также на высоком уровне. И в зарплате, и в отношении к тебе, и в различных наградах и поощрениях, и в карьерном продвижении, и во всём остальном.

Так вот, родители ещё в дошкольном возрасте намертво вбили следующее. Некую программу, паттерн поведения. 1. Ты определяешь себе сферу деятельности. 2. Ты совершенствуешься в этой сфере, развиваешься, учишься, оттачиваешь мастерство. 3. Ты достигаешь в этой сфере высоких результатов. 4. Ты получаешь право на столь же высокое вознаграждение.

Целеустремлённость и честолюбие отлично легли на мой ранговый инстинкт, а самодисциплина снижала примативность. Поэтому уже в первом классе я старался хорошо учиться, причём не потому, что «мама будет ругаться». А потому, что если я буду учиться лучше всех, то я стану победителем, чемпионом (этого требовал ранговый инстинкт). А если буду лениться и спущу учёбу, то стану дураком, лохом, неудачником.

Очень часто слышу, что родители (бабушки) сажают своих чад делать уроки и сидят рядом, контролируют, чтобы они не сбежали и всё сделали. А потом проверяют, всё ли так, не смухлевал ли где? Слыша такое, я могу только крутить пальцем у виска. Хочется пнуть хорошенько этих родителей. Потому что они положили большой строительный болт на воспитание своего ребёнка.

Поясняю. Неумение человеком выбрать цель имеет единственную причину — отсутствие интереса к миру и процессам, в нём происходящим. А этот интерес проистекает из любознательности.

Переносу на воспитание ребёнка. Родители не заложили в него интереса к миру. Это привело к тому, что у человека отсутствуют полезные увлечения, сферы искреннего деятельного интереса. А это, в свою очередь, ведёт к отсутствию цели в жизни.

Если нет цели, то нет и целеустремлённости. Если нет целеустремлённости, то человеку нечего и незачем достигать. У него нет мотивации, которая заставила бы его делать что-то созидательное. Полезное хотя бы для самого себя. Фактически человек деградирует до уровня животного, заботящегося только о своих физиологических потребностях и развлечениях. И это заметно уже тогда, когда ребёнок не способен сам найти себе полезное занятие и с помощью самодисциплины заставить себя трудиться в выбранной области. Не из-под палки родителей, а самостоятельно.

Поэтому те родители, которые стерегут своих детей за уроками, завалили важный этап воспитания. Они не вложили в ребёнка тех качеств, о которых я писал выше. И ребёнок, повинувшись инстинктам, старается избежать скучной учёбы (дела) и найти себе развлечения (безделье). Чаще всего такое бывает в тех случаях, когда родители не занимались с ребёнком, не развивали его непрерывно, а посадили его перед видеком с мультиками, чтобы заниматься чем угодно, только не ребёнком. Или сбагрили его бабушкам, в продлёнку, в пятидневку.

Почему я привёл в пример учёбу? Да потому что изучение мира есть главная мужская функция, для которой его подготовила и снабдила всем необходимым природа. Если человек избегает изучать науки, то он ничем не лучше обезьяны или овцы. Понятно, что решать задачи, выводить формулы, учить правила русского языка — занятие скучное, особенно в том виде, как это обставлено в современной школе. Несомненно, поиграть в компьютерную игрушку или поболтать в аське гораздо интереснее. Но трудоёмкость — это главная черта любых созидательных целей, и ребёнок должен это усвоить хотя бы на базовом уровне. Мне тоже было скучно решать какие-то примеры и писать упражнения из учебника. Также хотелось пойти во двор, гонять мяч с ребятами. Но я понимал, что эти задания и уроки — база для всех человеческих знаний и сложных навыков, начиная с экономики и математики и

заканчивая управлением заводом или конструированием роботов. Я отдавал себе отчёт, что если я не буду решать эти задачи, то стану тупым неучем и никогда не смогу оперировать или синтезировать ракетное топливо. То есть моё место будет на задворках общества, против чего восставал ранговый инстинкт.

Вообще говоря, хорошо развитый ранговый инстинкт при неперменном достаточном ранговом потенциале отлично делает человека и дисциплинированным, и целеустремлённым, и трудолюбивым. Потому что быть в хвосте для него ниже собственного достоинства, а чтобы стать впереди, нужно здорово попотеть. Почему я акцентировал внимание на ранговом потенциале? Потому что без него, только на одном желании быть впереди, разовьются не дисциплина и целеустремлённость, а только зависть и злоба по отношению к более успешным. У человека есть сильное желание быть лидером, но нет на это способностей.

Таким образом, при хорошо привитых целеустремлённости, честности и самодисциплине ребёнок сам, без лишних напоминаний будет делать уроки, ходить в школу, выбирать себе созидательные занятия и совершенствоваться в них. На этом всё, переходим к следующему.

Ещё два важных качества, заложенные родителями, касаются вещей и денег. Первое — умение довольствоваться необходимым и отсеивать то, что не нужно для какой-то определённой задачи. Что это значит? Это означает прививку против потребления во всех его ипостасях. Статусное потребление, шопинг, потреблудство, спонтанные покупки, гонка за последними моделями и всё прочее подобное. Перед каждой покупкой необходимо определиться, какую задачу, какую функцию будет выполнять эта вещь. Варианты «просто так», «для разнообразия», «чтобы не хуже, чем у всех», «потому что это круто» не подходят. Должно быть чёткое понимание, зачем нужна эта вещь. И действительно ли она нужна, или её необходимость мнимая. Если без вещи можно обойтись или есть возможность заменить менее дорогой, то она не нужна.

Сюда же относится выбор вещей с точки зрения функциональности. Если мне достаточно функций дешёвой модели телефона, я не стану покупать дорогую. Если мне удобно ездить на метро,

я не стану покупать себе автомобиль. Если мне удобно потерпеть с обедом до дома и поесть нормальной еды, я не стану покупать фаст-фуд. И так во всём. Если в чём-то мне потребуется больший функционал, и это будет реальная необходимость для дела, тогда я рассмотрю возможность покупки новой вещи.

То же самое касается статусного потребления. Насчёт автомобиля, сотового я уже написал. Такие же правила действуют для всех вещей, которые считаются показателем статуса. Если вещь покупается только для поднятия визуального ранга и больше ни для чего мне не нужна, то я откажусь от такой покупки. Скажем, есть две рубашки, сшитые из одного материала и по примерно одному лекалу. Но одна от кутюр и в три раза дороже другой. Я однозначно выберу ту, которая не от кутюр. Как я уже писал, мне нужна функциональность, а не фамилия автора на бирке. А при одинаковых качестве и функциональности — та, которая дешевле. Мои ресурсы не безграничны, и тратить их на пустые понты я не собираюсь.

А куда тогда их тратить? Это направление воспитания было тоже «обработано» родителями. Все не потраченные на нужные вещи деньги надо тратить с пользой. То есть инвестировать их. Будет ли это вложение в собственное образование, покупка акций, организация собственного бизнеса или вклад в банке — неважно. Главное, чтобы эти деньги тоже приносили пользу.

3. Практический взгляд и подход к жизни. Родители никогда не ограждали меня от негативных реалий. В 6-7 лет они отправляли меня отоваривать талоны (на неажиотажные товары: мыло, спички). В этом возрасте я прекрасно представлял себе и как тяжело зарабатывать деньги, и дефицит, и очереди, в которых я тоже стоял как сам по себе, так и с родителями, если давали по одной единице товара в руки. И как сложно доставать те или иные вещи. И как собирать суммы на определённые покупки, отказывая себе в остальном. И многое другое. В 90-е, когда папа руководил фирмой, я был в курсе всех проблем с бандитами и коррумпированными чиновниками. Кроме того, я всегда хотел быть финансово независимым, хотя бы частично. Иметь собственные деньги, не

выпрошенные у родителей, а мои личные, заработанные. Даже в детстве, когда подрабатывать я ещё не мог. Однако были свои способы получить хотя бы немного денег не из кошелька родителей. Когда я учился во втором классе (1990 г.), я вставал рано поутру и шёл по двору в поисках пустых бутылок. Находил 2-3, сдавал и получал 40-60 копеек, что по покупательной способности соответствовало нынешней цене 4-5 буханок хлеба (около 100 рублей на момент написания книги). Для 8-летнего пацана целый капитал. А если копить, то за месяц можно набрать несколько рублей и купить себе какую-нибудь крутую игрушку типа стреляющего резиновыми пулями револьвера (4 рубля) или танка на дистанционном управлении (8 рублей).

4. Ответственность. Штука очень хорошая. Воспитывали во мне её примерно так. Мне поручались задачи — вначале простые, потом посложнее — которые я должен выполнить в каком-то определённом виде. Если не выполняю или выполняю не так, то переделываю до тех пор, пока не получится так. Я понимал, что за меня никто это делать не станет.

А ещё родители никогда не искали отмазы для меня и не вешали вину на других, как это очень часто бывает в семьях, где чадо — кумир всего дома.

Как это происходит? Да очень просто. Когда ребёнок облагается, родители сами находят сто виноватых, причём сам ребёнок всегда прав. Нарывался в школе и был избит? Виноваты одноклассники-хулиганы! Как они смели бить моего сыночка?! Они должны были снести все оскорбления! Учительница поставила двойку? Она его ненавидит и потому гнобит! Мой детёночек — гений, и ему должны ставить только пятёрки! Начал курить — виноваты друзья, втравили в дурное! Начал пить — опять друзья споили. Попался на криминале — чадунюшку втянули! Исключили из института — зажимают бедного! Уволили с работы — то же самое. Поругался с другом — друг мерзавец, обязан был угодить дитятке. Так это дитятко и растёт, искренне веря в то, что он в принципе никогда не может ни в чём быть виноватым. Если что-то происходит не так, как хотелось бы, то виноваты исключительно

окружающие. В принципе, ребёнку даже и оправдываться перед родителями не надо: они сами придумают объяснения и найдут «виноватых».

А если он облажается, то тут же прибегут родители и всё исправят.

В итоге ребёнок растёт абсолютно безответственным, подлым. Он считает, что все ему должны.

Меня же приучили за все свои действия отвечать самому и исправлять самому все свои ошибки. Если ситуация не угрожала моей жизни, здоровью, то они просто не вмешивались. Все проблемы мне приходилось разруливать самостоятельно, начиная с отношений со сверстниками и заканчивая учебными проблемами. Я понимал, что у меня есть ряд обязанностей, которые я должен выполнить так хорошо, как только это возможно.

Правда, ответственность мне прививали с приставкой «гипер», о чём мы поговорим несколько позже.

5. Культура. Это правила поведения, правильность речи. Сюда же относится умение держать себя в руках, не проявлять бурных эмоций, то есть сниженная примативность.

Папа особо не придавал этому значения, зато мама уделяла культуре очень много внимания. По её мнению, её сын должен был быть рафинированным интеллигентом с великосветскими манерами. Причём вести себя так во всех обстоятельствах. Правда, и культурная «прививка» проводилась с приставкой «гипер», о чём позже.

6. Чувство стиля в одежде, внешнем виде вообще. Художественный, музыкальный и кулинарный вкус. Умение разбираться в живописи, музыке, литературе. Вписывается в то усиленное умственное моё развитие, которым занималась мама.

7. Трудолюбие. Не могу сказать, что ко мне применимо понятие «любовь к труду». Как и все нормальные люди, я бы с большим удовольствием отдыхал, нежели работал. Но меня как раз с детства приучали к тому, что серьёзные результаты можно полу-

читать только с помощью серьёзного труда над собой, над делами. Просто лёжа и ожидая доброго дядю, попутного ветра или святого знамения, ты не получишь ни грамма. Только деградируешь и упустишь время. Поэтому если ты чего-то хочешь, то будь готов приложить к этому много усилий. Халявы не бывает. Я, разумеется, хотел и прикладывал. Так я приучался к тому, что много трудиться (над тем, что нужно мне самому) — это норма.

8. «Белая зависть». Что это такое? Это одна из разновидностей реакции на чужой успех. Они вообще бывают трёх видов. Первая — «чёрная зависть». Ты завидуешь человеку за его достижения и всеми силами пытаешься навредить, чтобы он больше ничего не достигал. То есть затянуть его на свой ничтожный уровень. «У него должность выше? Напишу начальнику донос, что он ворует деньги из кассы и подделал диплом». Вторая реакция на чужой успех — «альтернативное компенсация». Это выглядит примерно так: «У него должность выше, зато у меня дети благополучнее». И третья, самая продуктивная — «белая зависть». Это когда чужой успех активизирует твою деятельность, и ты делаешь всё возможное, чтобы выйти вперёд. «У него должность выше? Хорошо же, я пройду дополнительное обучение, реализую вот эту свою прорывную идею, и стану директором». Вот меня родители всегда настраивали на последний вариант.

9. Общительность. Высокое общее развитие, эрудированность, развитая речь делали так, что мне не составляло труда общаться с другими детьми. Наоборот, я мог поддержать практически любую тему и часто как раз я выступал в качестве заводилы и рассказчика во дворе. Однако общительность вступала в противоречие с несколькими другими вещами, о которых мы поговорим ниже, в «негативном разделе».

10. И, наконец, одно очень-очень важное качество, которое избавило меня от множества проблем и в детстве, и в подростковом возрасте, и во взрослом состоянии. Это качество — невозмож-

ность взять меня «на слабо». Никак, никоим образом. Качество, поистине, чудесное. Об этом мы ещё поговорим, и не раз.

Вот все (или почти все) положительные черты, которые в меня вложили родители. Я не стал тут указывать стандартные качества, такие как доброта, отзывчивость, честность, отсутствие жадности, подлости и прочее подобное. Это пытаются заложить абсолютно все родители и у большинства не получается. В моём случае это удалось частично. Где-то лучше (отсутствие подлости), где-то хуже (отзывчивость). В среднем как в популяции.

3.2. Гири на ноге

Теперь поговорим о негативных вещах.

Негативные стороны родительского воспитания нанесли мне немало вреда, прежде чем я сумел их определить и нивелировать. Впрочем, некоторые элементы родительского воспитания подавлялись без моего активного участия — улицей. О ней мы будем говорить в следующей главе, и там увидим, как и что она мне дала.

В общем и целом родители меня воспитывали как типичного «Пай-мальчика». Об этой форме поведения читай главу «Дефектные формы поведения» из книги «Ненастоящий мужчина». Не могу сказать, что там всё списано с меня. Всё-таки в моём случае всё было мягче, легче. Иначе я просто не был бы в состоянии стать тем, кем стал. Но нечто похожее было.

Итак, что же мне прививали родители?

1. Дефектная самостоятельность. Она мне прививалась довольно своеобразно. С одной стороны, я должен был принимать много решений сам, под свою ответственность. И я их принимал. С другой стороны, родители требовали от меня достаточно жёсткого послушания. Суммарно эта дефектная самостоятельность

умещалась в такую формулу: «Будь самостоятельным, но во всём мне подчиняйся». Как в таких условиях себя вести — непонятно. Примешь решение сам — не послушался. Послушаешься — несамостоятельный. Мало того, когда я стал постарше, эта установка стала таковой, что за решения родителей ответственность приходилось нести мне. Сначала давалась жёсткая директива, как поступать, а когда директива оказывалась ошибочной, следовала примерно такая формулировка: «А зачем ты меня послушал? У тебя что, своей головы нет, так и будешь материнной (отцовской) думать?». Или другой вариант: «Я это делаю только чтобы тебе было лучше, исключительно по любви! Я же только о тебе забочусь! Вот будут свои дети — и ты их будешь так же опекать!». Это, разумеется, обычные манипуляшки чувством неполноценности в первом случае и чувством вины во втором. Я возражал, объяснял, что была директива, которую я выполнил. То есть облажался командир, отдав дурную команду, а не солдат, который только набил себе шишку, не достигнув результата. Но критика воспринималась с трудом, мягко говоря.

Эти взаимоисключающие требования, проявлявшиеся почти ежедневно, и в мелочах, и в серьёзных вопросах, очень напрягали, нервировали, выматывали психологически. В итоге просто судорожно перебираешь решения, дабы и родителям угодить, и дело не провалить. Хотя прекрасно понимаешь, что на двух стульях не усидишь никогда. Вместо того, чтобы просто взвешенно и здраво принять конкретное решение, приходилось прибегать к каким-то дебильным полумерам, которые ничего путного не давали. Разве что избавляли от очередного домашнего скандала. К сожалению, я не мог это вот так чётко сформулировать, дабы использовать в спорах с родителями. Поэтому впоследствии пришлось очень долго возиться с этой дурацкой программой, которая заставляла метаться между подчинением и самостоятельностью.

2. Оглядка на мнение других. Откуда она взялась у мамы, я писал. У папы она тоже есть, ибо деревню и деревенскую общинность вывести из человека крайне сложно. Но мама в этом — рекордсмен. Меня воспитывали так, чтобы я каждый свой шаг оце-

нивал не с точки зрения здравого смысла, полезности для дела или лично для меня, а с точки зрения мнения окружающих. Что скажет этот? Что скажет вон та? Что подумают вот эти? Как воспримут вон эти? Главное — выглядеть «статно» в глазах окружающих. И как бы что про тебя плохого не подумали.

А если подумали, стало быть, сам виноват. Надо было просто быть незаметнее. Ну или вообще не быть (тут я, конечно, утрирую, иллюстрируя абсурдность установки).

При этом мне никто не объяснял самых элементарных вещей, касающихся межличностного взаимодействия. Например, следующего:

- что бывают завистники, которые злятся от твоих успехов, а неудачами довольны;

- что есть мерзавцы из предыдущего пункта, которые хвалят тебя, когда ты неудачлив и ругают, когда у тебя всё получается лучше, чем у них;

- что есть психопаты, которые будут раздражаться от того, что у тебя причёска такая, а не другая;

- что есть придурки, которые сами придумают о тебе мифов и сами же на них обидятся;

- что есть сплетники, которые придумают и расскажут о тебе мерзкие истории, которых никогда не было. Просто чтобы облить тебя дерьмом. Или стать на время центром внимания, источником «сенсации»;

- что есть лопухи, которые этим сплетням верят и составляют мнение о людях на основании рассказней и доносов;

- что есть быдло, которое просто по своей природе агрессивно, вне зависимости от твоего поведения;

- и многое другое.

Вот эти, банальнейшие, казалось бы, вещи, мне никто в детстве не объяснял. Я постигал их, уже будучи подростком и даже взрослым человеком. Наоборот, мне говорили, что ты и только ты виноват, если кто-то против тебя. Значит, ты его спровоцировал, не смог наладить дружбу, не нашёл общий язык, где-то не смог угодить. Почему я вообще кому-то должен угождать — не говорилось.

3. Необходимость всем нравиться. Это как раз продолжение предыдущего пункта. Ты должен всем потрафить, всем угодить. Как в монологе Молчалина, где он гордится тем, что угождает и дворнику, и даже его собаке. Но Грибоедов это высмеивал, а мне прививалось на полном серьёзе.

При этом суть понятий «хороший» и «плохой», которую до меня доносили, была абсолютно женской. Если ты нравишься человеку или группе людей, то ты «хороший». Если не нравишься, то «плохой». Вне зависимости от того, поступаешь ли ты на самом деле по справедливости или нет, в соответствии со здравым смыслом или нет. Если ты конформен и всем угодил, то можешь радоваться — ты «хороший». Если нет, то с заданием ты не справился, а потому ты «плохой».

Необходимость всем нравиться и оглядка на мнение других нанесли мне такое количество поддыхальников, которые вряд ли нанесли какие-то другие программы.

4. Из необходимости всем нравиться и быть «хорошим» вытекала ещё одна установка. Это патологическое чувство долга, особенно перед другими, а также излишняя отзывчивость, безотказность. Родители внушали мне, что я обязан помогать всем, кто попросит. В итоге на мне ездили все наглецы, подлецы и прочая мразь, которая очень быстро поняла, что меня с моей безотказностью можно легко навалить собственными делами и проблемами. Разгребай, Саша, ты же хороший! А хорошие разве могут сказать «нет» тому, кто нуждается? И я вёлся на эту манипуляшку. Причём вёлся лет так до 25, веря, что «отказывать — это невежливо!».

Сюда же отнесём установку на неспособность отстаивать свои интересы, поскольку в этом случае ты станешь «плохим», «невежливым», «люди от тебя отвернутся».

5. Ещё одна пара взаимоисключающих установок: «будь лучшим» и «не высывайся». То есть лучшим мне разрешалось быть внутри строго отведённых рамок. На уроках, на олимпиадах, в каких-нибудь «правильных» кружках. Мама всегда хотела, что-

бы я умел играть на каком-нибудь инструменте. Хороший слух и отличное чувство ритма. Когда лет в 14 я сказал, что хочу научиться играть на барабанах, стать ударником, она была в шоке. Потому что правильный мальчик играет на фортепиано, скрипке, на худой конец на аккордеоне или гитаре. Но не по барабанам лупит, как обдолбанный наркоман!!!

Вне рамок работала установка «не высовывайся». Когда я попал в молодёжный парламент, родителями это было воспринято негативно. Это не то, чем занимается хороший, скромный, трудолюбивый мальчик. О том, что это неплохая площадка для политической карьеры, родители даже не думали. Они были очень далеки от карьерных мыслей. И не поощряли их у меня. Старательный труд на обычной работе, исполнительное поведение — это хорошо. А всякие там парламенты — это «высовываться» и плохо.

Эти установки полностью вписываются в паттерн женской конформности, которая описана в книге «Ненастоящий мужчина» (глава «Чем мужчина отличается от женщины»).

Может показаться, что навязанная скромность входит в противоречие с амбициозностью. Это не так. Просто были дела, в которых нужно было вести себя амбициозно, а во всех других ситуациях необходимо было быть скромным. Это всё те же рамки, о которых я писал выше.

6. Быть лучшим во всём. Абсолютно во всём (вернее, во всём, что считается правильным). Если где-то не дотянул — значит, растяпа, позор. Склонности, таланты не учитывались.

И опять противоречие — быть лучшим и быть скромным. То есть иметь высоченную цену, а думать, что стоишь ломаный грош. Обычная советская фальшь и пропаганда.

7. Панически бояться конфликтов. Во всех (или почти во всех) конфликтах, по мнению родителей, был виноват я, даже если они начались не по моей вине. К хорошему мальчику ни у кого не может быть претензий. О том, что есть завистники, психопаты, просто быдло, мне не говорили. Наоборот, мне внушали, что все

вокруг — разумные, гуманные, воспитанные люди, и без причины с моей стороны со мной никто враждовать и конфликтовать не станет.

8. Подчиняться. Родители абсолютно не закладывали в меня лидерских качеств. Наоборот, они воспитывали послушного и исполнительного подчинённого. Вернее, скажу так. Они сами никогда (при советской власти и некоторое время после неё) не были на руководящих постах и потому просто не могли вложить в меня ничего лидерского. Они не умели руководить. Даже когда папа стал управлять предприятием, он всё равно был хорошим исполнительным директором, приказчиком, но не стратегом бизнеса. Это никогда не было его стихией. Он занялся бизнесом не потому, что имел талант к руководству, а потому, что это приносило больший доход, чем работа обычным сотрудником на заводе.

Зато родители были хорошими, честными исполнителями, что воспитывали и во мне. Лидерские черты я добирал в других местах, и по большей части гораздо позже.

9. Любой мой прокол был трагедией. Если я получил в школе тройку, где-то нашкодил или сделал ещё что-то осуждаемое, то это была трагедия для мамы. Она сразу начинала приводить ужасные примеры: вот этот тоже начинал с троек, а потом спился. Этот тоже в школе так же поступал, а потом сел на десять лет. И ты сопьёшься, сядешь. От мамы трагедия передавалась папе, из-за чего влетало и от него. В то же время моих сверстников, которые в повседневной жизни вели себя более хулиганисто, менее правильно, за такое не то что не наказывали — даже не замечали. Ну подумаешь, тройку получил! Не двойку же! Подумаешь, к завучу отвели. Все дети проказничают. Я уже писал о подобном в главе «Кузнецы моего счастья», описывая воспитание моей мамы. На идеально чистой скатерти в глаза бросается даже самое маленькое пятнышко, тогда как на половой тряпке не заметны даже следы от грязных кирзачей. Сейчас, анализируя это, я понимаю, что ни в коем случае человеку нельзя быть кристально чистым, идеально порядочным, абсолютно хорошим. Любой твой прокол радикаль-

но контрастирует с твоей обычной святостью. А если на тебе, белоснежном, будет немного пятнышек, то новые пятнышки будут не так видны. Скорее всего, их вообще не заметят.

Кроме того, к тотально хорошему человеку окружающие предъявляют необыкновенно высокие ожидания, неоправданно завышенные требования. И если эти ожидания не оправдываются хоть на один миллиграмм, то следует массовое разочарование и порицание этого человека. Если ты ведёшь себя, как святой, то прямо сейчас давай нам тут воскрешай мёртвых — Васю в пьяной драке убили. Преврати воду в вино, а то у нас похмелье. Накорми нас всех пятью горбушками хлеба и двумя хвостами от таранки. А то нас за дебоши и прогулы уволили с работы и нам жрать нечего. И не забудь ещё оставить нам свою последнюю рубашку. И ключи от квартиры. Что, не можешь? Не будешь? Ах ты мразь! Вот гнида, а?! Люди просто садятся тебе на шею, паразитируют на твоей порядочности. Они считают, что раз ты такой альтруист, ты обязан навсегда забыть о своих целях и интересах и жить только чужими. В народе это выражается поговоркой «Отдай жену дяде, а сам иди к б...». А если ты в какой-то момент поймёшь, что тебе плотно сели на шею и держат за лоха, то избавиться от ига будет очень-очень проблематично. Потому что ты уже зарекомендовал себя как безотказный донор. И твоё запоздалое «нет» будет, словно термоядерный взрыв на фоне миллионов твоих же «да». Ты станешь первым врагом для тех, кто питался с тебя. Вместо благодарности за свою многолетнюю «хорошесть» ты получишь вражду за терминальное «нет». И запомнят тебя как человека, который подвёл, кинул, обломил.

Поэтому лучше просто не начинать быть для всех хорошим и приятным. Правда, это я понял, уже будучи взрослым. А до этого набил себе пять корзин шишек на своей «хорошести». Особенно много вреда мне нанесла эта установка в отношениях с женщинами в юности. Вред был ещё сильнее за счёт того, что установка на «хорошесть» и необходимость всем угодить потенцировалась особым воспитанием в отношении самих женщин. Но об этом мы поговорим в отдельной главе.

10. Гиперответственность и стремление всё держать под контролем. Одна из черт, которая потрепала мне (и окружающим) немало нервов. Как я уже писал, мне усиленно внушали, что всё зависит только от меня. Не от суммы факторов, где в том числе есть и мой личный вклад, а лично, целиком и полностью от меня. Никаких форс-мажоров, никаких явлений, происходящих не по нашей воле. А если что-то сорвалось, не получилось, то значит, лично ты виноват, не дотянул, не доделал. В общем, ты провалил задание.

Таким образом, я изо всех сил старался держать под контролем вещи и события, даже те, которые не зависят от нас. А все неудачи, произошедшие даже по объективным причинам, принимал на свой счёт. Результат закономерен. Патологическое самокопание, депрессии после любой неудачи, самообвинения в некомпетентности, глупости, неудачливости. Даже если на 5 побед приходилось одно поражение, оно перечёркивало все победы. Начиналось самокопание, завиновачивание самого себя. Самооценка и вера в собственные силы падали в пол. Маленькие проблемы и неурядицы тут же приобретали вселенский размах. И если кто-то оказывался рядом, я начинал сливать ему концентрированную чернуху, в которую превращались самокопание и самообвинения. Разумеется, человеку быстро надоедало, и он отстранялся от меня, что ещё больше усиливало тревогу.

Я расстраивался из-за каждой неудачи, обвинял и накручивая себя, убеждал себя, что я неудачник и у меня ничего не получится.

Подобные нервные попытки удержать всё-всё под своим контролем и на всё повлиять, заложенные родителями, преследовали меня лет до 20. Например, учась в университете, в случае малейшей неудачи я начинал выносить мозг другу и однокласснику Дмитрию Тюрину или другому другу — Сергею Борисову. Получал закономерный «посыл куда подальше». Причём искоренить эту чепуху оказалось весьма непросто. Вернее, она была искоренена сама под влиянием множества негативных событий, которые происходили со мной и на которые я не мог повлиять. Эти события просто сломали через колено родительский патологическо-

улучшательский стереотип и заставили меня по-другому смотреть на вещи. И только потом, ближе к 30 годам, я смог сформулировать свои ошибки и систематизировать для себя оптимальный вариант мышления и поведения в отношении патологического контроля, самоконтроля и гиперответственности.

11. Педантизм во внешнем виде и манерах. Выглядеть прилизанным, упакованным, идеально причёсанным, словно манекен или метросексуал. То есть, опять же, выглядеть так, чтобы быть максимально хорошим для неопределённого круга людей, которые могут тебя увидеть. То же самое в речи. Говорить только литературно, книжными фразами. Ни в коем случае не допускать грубых или просторечных слов, резких оборотов, безапелляционных высказываний. Даже в споре. Даже в риторических целях.

На самом деле всё это выглядит настолько фальшиво и натужно, что вызывает рвотный рефлекс. Когда человек ведёт себя, как пластмассовая кукла для модного пиджака, это может вызвать разве что смех. То же самое касается изысканной книжной речи. Это может быть применено в комедии с целью создания комизма, но никак не в обычной жизни, где фигурируют живые люди. А если ты хочешь, чтобы твои слова цепляли и застревали в мозгах, то речь должна быть живая, народная (в хорошем смысле слова), острая, яркая, образная. Без фанатизма, конечно. Пушить матом, ругать всех и вся или гнать чернуху — тоже не есть хорошо. Но правильными книжными конструкциями и мягкими высказываниями можно разве что вызвать зевоту у слушателей.

А вид метросексуала у большинства людей ассоциируется с пассивным гомосексуализмом.

12. Низкая самооценка, выращенная на ниве подчинения, требований всем нравиться, а также взаимоисключающих установок, которые устраивали в мозгу нехилую сшибку, невротизируя и накручивая меня. Именно она-то и являлась причиной того, что мне в детстве и подростковом периоде (лет до 15-16) было трудно подойти и познакомиться с любым человеком. Я мог вести себя шумно, весело, смеяться и выглядеть заводилой со

знакомыми людьми, но подойти к незнакомому мне мешала низкая самооценка. Я сразу же думал о том, насколько он круче меня (не зная этого на самом деле) и как он меня отошьёт. То же самое касалось и отношений с девушками. В итоге со стороны я выглядел зажатым, молчаливым, социально пассивным интровертом, хотя на самом деле таковым не был. Впрочем, об этом, особенно о девушках, будет отдельная, большая и обстоятельная глава.

13. Патологическое улучшательство, или болезненный перфекционизм. Известно, что патологическое улучшательство есть невроз и тесно связано с низкой самооценкой и неуверенностью в себе. А также с боязнью принимать решения и активно действовать. патологический улучшатель всё время думает, что его решение или программа действий недостаточно хороша и её надо улучшить. Улучшает — опять «понимает», что можно ещё улучшить. А потом ещё. И так до бесконечности. Семьсот семьдесят семь раз отмерь и ни одного не отрежь.

Причина этого заключается в том, что патологический улучшатель просто неуверен в себе. Он боится действий. Его психике выгодно прятаться за «улучшениями» и «отмериваниями». А чтобы не признаваться самому себе в собственных страхах, он успокаивает себя тем, что «ещё одно улучшение — и всё, тогда будет идеально, и я сразу же начну действовать».

Чушь. Враньё. Пустые отмазки. Патологический улучшатель никогда не начнёт действовать по собственной воле. В лучшем случае — под кнутом внешних угроз или любых других пинков извне. Он будет десятки раз переписывать первую главу романа, «оттачивая» её, но никогда не закончит роман. Если закончит, то будет так же переделывать, улучшать его до бесконечности и никогда не понесёт в издательство. Он так и будет отмерять, отмерять, отмерять, отмерять, отмерять, и никогда не отрежет.

Ничего «идеального» не существует. И мы не можем что-то довести до идеального стояния. Просто из-за первой фразы в абзаце. Но пока ты раз за разом отмеряешь, кто-то другой, недолго раздумывая, отрежет. Ты останешься ни с чем, а он выйдет по-

бедителем. Я не предлагаю бросаться в омут, очертя голову. Но и заниматься мозговым онанизмом тоже не следует. Собери всю информацию, какая тебе доступна, все доступные материалы, продумай их — и прими решение. То же самое с любыми другими делами. Просто прими — и отправь это в прошлое.

В качестве успокоения скажу, что патологические улучшатели как раз и принимают самые нелепые решения. Они в своём колебании доводят дело до цейтнота. Недостаток времени оглушительно бьёт по их невротизированному мозгу, ввергает в панику — и, собственно, всё. Как только началась паника, наступает время самых нелепых решений и самых дебильных действий. Дурак и бестолочь, будучи расслабленным, принимает более осмысленные, взвешенные решения, чем мудрец-улучшатель в состоянии паники.

Как-то мудрец и тролль-в-реале по имени Буридан поспорил с человеком, что его осёл умрет от голода, хотя будет иметь перед собой кучу еды. Человек не поверил. Тогда Буридан разделил сено на две абсолютно равные кучи и положил перед ослом. Тот никак не мог решить, с какой начать. Они обе были одинаково хорошие. Думал осёл, думал, колебался-колебался, пока не сдох с голоду. Осёл был патологическим перфекционистом? Или патологический перфекционист — ослом?

14. Родители тщательно вытравливали из меня все аспекты деловой и карьерной хватки.

Установка номер один. «Не хвали себя, жди, пока другие похвалят». То есть ни в коем случае не заявляй о своих заслугах, достоинствах, конкурентных преимуществах. Жди, пока со стороны заметят. А когда (если) заметят, то мямлить смущённо: «Да, ладно уж, что уж, ну есть тут пара достоинств, ну и что там...» То есть мне прививалась тотальная неспособность преподнести себя и свои заслуги в выгодном для себя свете. Даже просто честно сказать о них без прикрас считалось ненужным хвастовством. «Нужно быть скромным».

О том, что окружающим на тебя в лучшем случае наплевать, и никто тебя замечать и целенаправленно хвалить не станет, мне

не говорилось. О том, что твои заслуги и достоинства будут замечены в первую очередь врагами и завистниками, мне тоже не говорилось. Ведь все советские люди честные и достойные. Так в фильмах показывают, так в книгах пишут. О том, что эти завистники приложат все усилия, чтобы облить тебя дерьмом, мне не говорилось. О том, что в человеческом характере стремление бурно ругать гораздо сильнее стремления хоть как-нибудь похвалить, мне не говорилось. О том, что без умения правильно позиционировать (фактически — умело рекламировать) себя карьеру не сделать — мне не говорилось. То есть никакая реальная, а не идеалистическая информация по грамотному самопозиционированию мне дана не была. Наоборот, она тщательно блокировалась.

Сейчас грамотное представление себя и своих достоинств, например, работодателю считается обязательным условием поиска работы. Раньше это считалось хвастовством.

Второе — это заработок денег. Единственно верный способ зарабатывать деньги, по мнению моих родителей, это работать в конторе сотрудником. Исключительно на дядю или государство и исключительно строго по специальности. Желательно на одном месте от университета до пенсии. Любая самозанятость или бизнес, где приходится брать деньги не из конторской кассы, а с людей, считалась нечистоплотным занятием. Делать что-то для людей надо бесплатно, в свободное от основной работы время. И — тут опять взаимоисключалка. При всём при этом родители считали деловыми людьми сантехника, берущего налом, фарцовщика, продающего джинсы из-под полы. То есть философия проста: когда ТЫ берёшь деньги за свой труд или товар, то ты наживаешься. Когда кто-то ДРУГОЙ делает то же самое — он умный, оборотистый человек.

Эти смешные по нынешним дням рамки немного ослабели, когда папа стал руководить предприятием. Но всё равно: ведь он-то получал зарплату из кассы предприятия, а не брал деньги с конкретных людей.

15. Воспитание относительно противоположного пола и межполовых взаимоотношений. Эта тема настолько огромна,

что я даже не буду здесь её касаться. Разберём в отдельной главе.

Таким было родительское воспитание с его «хорошими» установками, которые я развивал, и «плохими», которые набили мне кучу шишек и которые я долго и тяжело искоренял.

4. МОИ УЛИЧНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

С улицей у меня отношения складывались очень благоприятно. Даже получше, чем дома и в школе. Этому было много причин.

Причина первая. Свобода у меня началась очень рано по причине того, что сидеть со мной было некому. Если первые 2 четверти первого класса мама работала полдня и приходила примерно одновременно со мной (13 часов), то уже с 3 четверти я вынужден был управляться самостоятельно: родители работали до 17-18 часов, и прийти раньше не могли. У меня же уроки заканчивались в 12.00. Уже в первом классе мне повесили на шею ключ от квартиры, и я сам приходил, открывал, подогревал еду, кое-как обедал, и всё было в моём полном распоряжении: и квартира, и я сам. Разумеется, я тут же быстро делал уроки и бежал на улицу, где тоже был предоставлен самому себе. Никаких бабушек и прочих пастухов. Никакой помощи извне. Только ты, твоя голова и твои руки. Как хочешь, так и управляйся.

Причина вторая. Родители никогда никоим образом меня не ограничивали относительно выбора друзей и способов времяпрепровождения. Вообще. Никогда. Ни в чём. В течение многих детских и подростковых лет, когда мои основные дружеские связи были на улице. Они разрешали мне играть, дружить с любым хулиганьём, заниматься чем угодно, хоть курить, хоть пить. Понимаю, звучит ужасно непедagogично. Ведь считается, что ребёнка нужно держать в ежовых рукавицах и тщательно фильтровать его друзей, общение, источники информации. Так вот у меня всего

этого не было вообще. Я дружил с хулиганами, в 11-12 лет читал порнушные журналы и пробовал курить. В первую половину 90-х можно было свободно достать всё, что угодно, начиная от порнухи и заканчивая бухлом. В любом виде, даже будучи 11-летним пацаном. Наверно, если бы я был ребёнком сейчас, доблестная ювенальная юстиция давно отобрала бы меня у родителей. Но она не отобрала. И наркоманом, алкашом, гопником я не стал. Почему?

Очень просто. Во-первых, к тому времени, когда я стал самостоятельно, без родителей гулять на улице (лет 6-7) в меня уже было вложено весьма солидное программное обеспечение. Самодисциплина, избегание неприятностей, выбор социально позитивного, а не асоциального поведения. И никакой контроль был уже не нужен. Мои родители, в отличие от подавляющего большинства других пап и мам, позаботились о моих настройках «ДО того как», а не «во время» и не «после». Отпуская меня на улицу, они уже знали, что с криминалом я не свяжусь, травмировать себя не буду, пить и принимать наркоту не стану. Они знали, что я сам в состоянии выбрать себе правильный путь, окружение, формат поведения, увлечения и занятия.

Во-вторых, запретный плод, как известно, всегда сладок. Если детей отгораживают от спиртного, запрещают даже в 14-15 лет выпить на праздник бокал вина или покурить, то такие люди чаще всего и становятся зависимыми от курева и табака, когда тайком дорываются до них. У меня же таких ограничений не было. Алкоголь мне был разрешён на праздники лет с 12, а в 15-16 выпивал столько, сколько хотел. И даже иногда напивался в хлам. Курить дважды мне давали сами родители. В 11 и 12 лет. Разглядывать порнуху и щупать девчонок во время активных игр тоже не возбранялось. В итоге я не курю, никогда не страдал гиперсексуальностью или зависимостью от секса, а к алкоголю абсолютно равнодушен. У меня дома стоит батарея бутылок всех мастей, и даже не тянет открыть. Я очень рано понял, что в этих соблазнах нет ничего соблазнительного. Одна шелуха, чепуха или откровенный вред для здоровья.

Что с куревом? Первый раз мне дал покурить папа. Было лето 1993 года, мне 11, живём летом в деревне. Я, папа и его брат. То-

тальный дефицит, в качестве курева используется махорка, выращенная на огороде. Папа курит, я смотрю. Он говорит: «Ну что, мужик уже, давай курни, как мужик». Сворачивает мне из газеты самосад. Я затягиваюсь и падаю в обморок. Кашель до рвоты, в глазах темно, тошнит, по голове как будто врезали кувалдой. Отплевавшись и отблевавшись, я прихожу в себя. Голова раскалывается, во рту — будто дерьма поел. Месяц воротило даже от запаха дыма.

Но время прошло, всё забылось. Примерно через полгода мама обнаруживает меня в коридоре с папиными папиросами «Беломорканал». Не ругается, не отбирает. Я, оправдываясь: «Да вот, ребята во дворе курят, попробовать хоть, что это такое». Мама: «Ну попробуй, давай я тебе раскурю». Раскуривает, даёт мне. Я втягиваю дым в рот, не решаясь затянуться. Она: «Ну и что ты с ней целуешься, давай уж как мужики, затянись». Я затягиваюсь почти с тем же эффектом, что и с папой в деревне.

Не то чтобы у меня отпечаталось какое-то отвращение к куреву. Или как только чувствую запах, я вспоминаю те случаи и меня воротит. Нет, не воротит. Мне нравится запах хорошего табака. Но желания курить нет. Я попробовал, и мне не понравилось. Я не увидел в этом ничего такого, что было бы мне полезно или хотя бы приятно.

С алкоголем история короткая и менее драматичная. Родители сами наливали мне на праздник вина, я выпивал. Мог налить себе ещё. Никакого табу, запрета не было. В подростковом и юношеском возрасте иногда напивался до очень пьяного состояния, практически не мог ходить и внятно говорить. Итог озвучен выше.

Наркоту не употреблял и не хочу. Слава Богу, я умею получать удовольствие множеством других способов.

Кстати, во дворе меня часто пытались брать «на слабо», чтобы я закурил, выпил или сделал что-то ещё, невыгодное мне. Как я уже говорил, это было абсолютно бесполезно. Не получилось ни у кого. Я просто отвечал: «На слабо дураков ловят. Тебе надо — ты и делай».

С вредными привычками всё. Теперь немного о моём уличном окружении.

Как я уже писал, моё уличное окружение было очень разнообразным. У нас была компания 6-8 человек в зависимости от того, кто пришёл. Иногда было и больше, человек 10, но редко. Я жил в старом квартале, откуда молодые семьи с детьми уже разъехались в новостройки. Остались либо бабушки-дедушки, либо бюджетники на голом окладе, ждущие государственную квартиру (типа нашей семьи), либо пьянь и рвань, которым ничего не светит. Поэтому наша компа была разношёрстной. Откровенных уголовников не было, но примерно 1/3 состояла из выходцев из неблагополучных семей. Естественно, вели они себя соответствующе. Ещё 1/3 состояла из нормальных детей. Поэтому для нормального, комфортного пребывания в этой компании приходилось уметь находить общий язык и с нормальными ребятами, и с быдлом. Иногда быть дипломатичным и демократичным, иногда показывать твёрдость и силу, иногда даже бычить, наезжать.

Так сложилось, что я был один из самых старших людей в компае. Иногда приходили ребята ещё старше, но редко. «Костяк» нашей компании состоял из трёх человек: меня и двух Жень (иногда приходил Паша, тоже из «костяка»). Мы были примерно одного возраста. Все цивилизные ребята — не то чтобы правильные пионеры, но не быдло. Хотя иногда каждый из нас вёл себя, как быдло — не без этого. Улица есть улица.

У каждого были свои «фишки», за которые его уважали. Меня уважали за самостоятельность: всех встречали из школы бабушки-дедушки, я же с 7 лет сам себя встречал, кормил, принимал решения; на меня оставляли квартиру. В среде младших школьников это было всё равно, что тебе доверили вести ледокол через Антарктику.

Мы занимались обычными детскими занятиями типа костров, футбола, хоккея, игры в войнушку, в «сифака ногами», в клёк, в прятки, в одно касание. Строили крепости, катались с горки. Иногда дрались. Между тем мне приходилось быть главным заводилой и придумщиком всевозможных неординарных занятий. Я выдумал ряд классных игр, о которых я не слышал ни до, ни после. Например, «смешилки». Все сидят рядком, один водит. Ему требуется рассмешить остальных. Кто засмеялся или улыбнулся, тот

водит. Выглядело это так: мы сидим на лавке у подъезда. Водящий идёт в подъезд готовиться. Выходит, как на сцену из-за занавеса и начинает показывать всякое. Кто-то обязательно смеётся и идёт водить. Один из Жень, а также я, были мастера смешить.

Кроме этого, я придумывал длительные игры, которые растягивались на несколько дней, а то и месяцев. Однажды, когда нам (старшим) было лет по 8, мы играли в аргонавтов. Я прочитал о походе аргонавтов, рассказал во дворе, и всем стало интересно сыграть в их приключения. Говоря современным языком, это была настоящая ролевая игра на местности, похожая на те, в которые играют толкинисты и другие ролевики. Мы играли дней 5. За это время мы победили бибриков и Амика, сплавали на Кизик, проплыли между Симплегадами, победили выросших из земли воинов и добыли золотое руно. Чуть позже (года через два) мы месяца три играли в Ассирию. У нас была и столица (в одном месте двора), и враги (обычно девчонки), и политика, и даже нарисованные деньги.

Теперь что касается иерархии. У нас был нерегулируемый извне детский коллектив. В наши взаимоотношения не вмешивались ни родители, ни братья-сёстры. Но благодаря тому, что наша компания состояла не из быдла, она была относительно спокойной и демакратичной. Это не значит, что не было конфликтов. Были: и ранговые, и по каким-то конкретным разногласиям. Раз в пару недель кто-то непременно дрался с кем-то из компании. Поэтому у нас сформировался коллектив не сродни человеческому стаду, где правит самый агрессивный альфа-самец, а что-то вроде военной демократии древних германцев. Во главе — самый смыслённый и самый рассудительный ВРНП самец. У нас, как я писал, было трое таких. Триумвират. Влияние каждого держится, во-первых, на поддержке двух других, а во-вторых, на взвешенности и полезности тех решений, которые он выносит. Полезность в данном случае означает интересное и безопасное для жизни и здоровья занятие. Кроме того, один из триумвирата или все три лидера должны судить различные споры и конфликты. Здесь важна справедливость — иначе тебя перестанут уважать и затаят против тебя злобу. Правда, нередко споры решались так же, как и у древних

германцев. Судебным поединком, то есть дракой. Кто победил, тот и прав. Триумвиры тоже нередко прибегали к этому способу решения разногласий.

В то же время лидерам нельзя было быть слабыми. То есть, если ты один из лидеров, ты не обязан иметь чёрный пояс по каратэ, но если будешь постоянно проигрывать в драках, то твой статус снизится, и тебя перестанут слушать. Кроме того, ты должен быстро бегать, умело лазать по деревьям, лучше среднего по компании уметь играть в футбол, хоккей, баскетбол.

Ниже ВРНП ребят находились СП и ВП дети с разным рангом. Были и ВРВП, которые вели себя буйно, постоянно конфликтовали со всеми и особенно с нами троими. Обычная ранговая борьба. Но такие в нашей компании не приживались — у нас всё-таки главенствовала низкая примативность.

Были у нас и омеги. Чаще всего ими оказывались на время пристравшие НРВП дети, моложе нас, из неблагополучных семей. Они не умели себя вести, зато раболепствовали перед авторитетами. Разумеется, над ними всячески подтрунивали и даже издевались. Заставляли, например, громко материться на улице, чтобы вызвать шок у прохожих и смех у нас. Откровенного гнобления, травли у нас не было. Когда прикалываться над омегой надоедало, мы его просто прогоняли.

Иногда мы контактировали с местной шпаной, хулиганами. С ними тоже надо было уметь себя вести, чтобы, с одной стороны, не прогнуться и не подпасть под их влияние, не стать шестёркой, а с другой стороны не разозлить их. Эдакий баланс уважительного, но в то же время независимого поведения.

Чему меня научила улица?

1. Лидерским качествам. Не то чтобы всё, что во мне сейчас есть лидерского, я получил на улице. Но многое, примерно 30-40%. Мой статус одного из лидеров, заводил компании требовал прокачивать качества вожака и нивелировать родительские установки на подчинённое, исполнительское положение.

2. Умению находить общий язык со всеми. От обычных нормальных ребят до детей алкашни, которые часто лет в 7-8 говорили с трудом, в 10-12 лет бухали, а в 13-14 встrevали в криминал. Впрочем, как раз лет в 14-15 я стал отдаляться от дворовой компании и подбирать друзей-приятелей по общему образу жизни, мышления и увлечениям. Это были одноклассники.

3. Умению при необходимости отбросить поведение интеллигента и повести себя, как быдло. Агрессивно, грубо, против правил.

4. Общительности и выдумке. Тут всё понятно.

5. Иногда хитрить, врать в своих интересах, блефовать. Обычные черты лидера и политика. Если ими не злоупотреблять и не превращаться в лгуна и мерзавца, они очень помогают в жизни.

6. Поддерживать в относительной норме своё физическое состояние, не запускать себя, не быть толстым. Всю свою жизнь я был худым и жилистым. Астеническое телосложение. Никогда не было валов мышц, зато я бегал, подтягивался, лазал по деревьям не хуже более накачанных товарищей. В драке тоже был не на последнем месте.

7. Самое главное — независимость мышления и поступков. Считаю, что именно улица начала закладывать в меня это качество. Во дворе я был далёк от мелочной родительской опеки. Я имел право и должен был сам принимать все решения. Начиная от того, в какую игру и как играть и заканчивая выбором друзей и пристрастий. Как я уже писал в «Ненастоящем мужчине», в выборе друзей меня тоже никто не ограничивал. Улица — это был мир моей свободы, где я был сам себе глава и сам себе мозги. Не надо ни на кого ориентироваться (кроме внутригрупповых традиций). Не надо ни перед кем отчитываться (за исключением незначительного, косвенного отчёта перед пацаньим коллективом).

8. Улица внесла большой вклад в практическое формирование низкой примативности и самодисциплины. Соблазнов было множество, вариантов поведения — ещё больше. Начиная от криминального, разрушительного, или саморазрушительного (наркота, пьянство) и заканчивая поведением омеги, шестёрки, который пресмыкается перед сильным. Из этой кучи вариантов надо было без помощи родителей, только своей головой, выбрать самый безопасный и удобный, самый продуктивный вариант. Чтобы не вляпаться в историю и в то же время не уронить себя. Причём такая необходимость возникла очень рано, о чём я писал.

9. Ответственность за себя, свои поступки и их последствия. Мамошка не станет каждый раз прибегать и разгребать твои косяки во дворе. В предыдущей главе я уже писал, что если дело не касалось моей жизни или здоровья, родители не вмешивались. Да и звать мамочку среди мальчишек считалось признаком последнего лоха и слабака. У тех, кто так делал, либо статус падал в пол, либо его просто игнорировали и презирали.

10. Очень важная штука — совмещение улицы и школьных дел, а именно домашнего задания. Как и все нормальные дети, я не горел страстным желанием делать уроки. Я писал уже о том, что понимал необходимость этого. Но желание побегать во дворе от этого никуда не девалось. Поэтому приходилось умело сопоставлять эти занятия, дабы и уроки были сделаны на нормальном уровне, и на улицу времени хватило. Опять же, тут огромную роль играли самодисциплина и честолюбие.

11. Улица ещё больше закаляла умение не вестись «на слабо» и другие манипулятивные ходы, призванные заставить тебя делать что-то плохое всем на потеху. Вот те высокопримативные омеги, которых мы заставляли орать матом на улице, мигом велись на слабо. Я понимал, что если поведусь, то не только унижу себя дебильным поступком или попаду в переделку, совершив вредное, опасное, противозаконное действие. Я ещё и встану на один уровень с шестёрками. Поскольку фраза «да тебе слабо

сделать вот это» звучали почти каждый день, то приходилось выработать в себе стойкость. А если начинались насмешки или иные попытки унижить меня, то покарать обидчика (если возможно) или уйти непобеждённым (если обидчик априори опасен).

12. Улица успешно и досрочно завершила этап инстинктивной реализации, и потому уже к выпускным классам я подошёл, вступив на этап социальной реализации. Что-то из предыдущего этапа ещё было актуально, но оно было в меньшинстве среди мотиваций и потребностей. Что это за этапы такие и чем они характеризуются, написано в «Ненастоящем мужчине» (глава «Этапы воспитания и развития мужчины»).

13. Обычные пацаньи вещи, такие как драка, внутригрупповые конфликты, в том числе и ранговые. Сюда же отнесём классическую триаду принципов дикой стаи: не верь, не бойся, не проси.

В заключение хочу сказать пару слов о социальной и психологической девиации, когда родители или бабушки-дедушки старательно изолируют ребёнка от улицы. Водят его за ручку на уроки скрипки, всё время проводят с ним, пасут его, уже подростка, сами подбирают ему компанию таких же окученных родителями детей и запрещают даже контактировать с кем-то вне выбранного мамой или бабушкой круга. Строго следят, как бы он не покурил или не выпил. Ежедневно нюхают одежду и обыскивают карманы. Девушек и женщин отгоняют поганой метлой.

При таком воспитании из мальчика в 99% случаев вырастет социальный и психологический урод. Он забит родителями до бессловесного, полубморочного состояния, его ранг снижен до отрицательного уровня, навыки социального взаимодействия на уровне невылупившегося цыплёнка. Поведение как у манерного гомосексуалиста. Он не умеет ничего из того, что я описал выше. Абсолютно нежизнеспособен в довольно агрессивной, жестокой, несправедливой среде окружающего мира. Он падает в обморок от мата или пьяной болтовни, словно институтка. Убегает от жен-

ского интереса или — о ужас! — приставаний, особенно нетрезвых. Хотя, тут я нафантазировал. У женщины эта тень мужчины вызывает разве что рвотный рефлекс. Любая малейшая трудность повергает такого человека в панику. В итоге такой завоспитанный мамой «ребёнок» становится изгоем, омегой, чмырём в любом коллективе. Даже если этот коллектив состоит из таких же выщелоченных мужчин, как и он сам. Думаю, там взаимоотношения даже более жёсткие. Друзей у него нет и не будет, поскольку дружить он не научился, да и никому не интересен, кроме собственной мамочки.

Формируется Безвольный тюфяк, описанный в книге «Ненасыщающий мужчина».

Другой вариант похожего воспитания — если родители богатые и статусные. Они ограждают сыночка от «тупой черни», дабы он не зашкварился. В итоге получается самодовольный, чванливый идиот, который также нежизнеспособен, особенно если папа-коммерсант внезапно гибнет, и сынку приходится идти не на директорское кресло, а искать себе счастья-доли как обычному гражданину.

Несколько примеров как первого варианта, так и второго, знаю лично.

На этом улица закончена. Дальше говорим о школе.

5. НЕ ШКОЛА ЖИЗНИ

На постсоветском пространстве считается, что школа — это не только образовательное, но и воспитательное учреждение. То есть задача школы не только обучить детей наукам и дать определённые практические навыки, но и воспитать их. Сейчас это вообще стало притчей во языцех. В каждой школе есть заместители директора по воспитательной работе, и этой самой работе уделяется много, очень много внимания.

Сразу выскажу своё мнение. В той форме, в которой школа существует сейчас, она не только не способна воспитать детей. Она их калечит. Матриархальное заведение, чуть получше детсада, где властные тётки, часто с неудавшейся личной жизнью, выбивают всё мужское из мужчин, а девочек переделывают в собственное подобие — в агрессивных, доминирующих тёток.

Я не буду здесь касаться именно школьного образования. Это не тема книги. Я коснусь только школьного воспитания, которое воздействовало не меня.

Перво-наперво нам вдолбили, что девочек бить нельзя. Вообще. Никогда. Даже в рамках самообороны. Даже если в первом классе некоторые девочки в два раза крупнее мальчика. Даже в 4-6 классах, когда девочки взрослеют на два года раньше мальчиков и, соответственно, сильнее их. Например, в нашем классе 12-летние девчонки были на голову выше и крепче любого из мальчишек. Им ничего не стоило поколотить даже не самого слабого пацана. Однако школьный матриархат и тут был настороже. Если вдруг ты в порядке самообороны разобьёшь девочке нос, то получишь охапку проблем, начиная от двойки за поведение и заканчивая походом к директору с родителями. И не важно, что она в 12 лет сильнее и выше тебя. Она — милая девочка, а ты — гадкий мальчишка.

Это неудивительно. Во времена моего детства и юности должность учителя была очень малооплачиваемой. В школу никто не шёл работать. Поэтому с радостью брали любую тётку, которая согласилась. А соглашались на эту мизерную зарплату чаще всего те, кто больше не смог нигде приработаться из-за своего гадкого, неуживчивого или откровенно злобного характера. Либо отсутствия профессиональных навыков. Никакого отбора ни по психологическим качествам, ни по умению ладить с детьми, ни по моральному облику, ни по элементарному знанию предмета. Одна наша училка решала задачи только по решебнику, а без него была у доски, как корова на льду! Никакого отбора — разве что по отрицательным качествам.

Между тем, школа для агрессивной тётки — самая малина. Можно вволю самоутверждаться на детях, можно гнобить ненавистных мужчин (пусть и юных). Училка знает, что её не уволят,

так как найти ей замену на копеечную зарплату не так-то просто. Разумеется, среди учителей есть и такие, которые в профессии по призванию. И у нас такие были. Но погоду делают не они, а бескультурные быдло-бабы без тени педагогического профессионализма.

Некоторые школотётки (учителями называть их язык не поворачивается) прямым текстом транслируют мужененавистничество, прямо говоря о том, что мужчины — существа второго сорта и должны подчиняться женщинам. У нас этим страдала одна училка, дважды разведёнка, истеричка, которая разговаривала исключительно на повышенных тонах. Всегда. Любимая тема для «воспитательных бесед» с учениками была такой: «Почему все девочки — послушные умницы, а мальчишки — отвязные бандиты». Поскольку в межполовых психофизиологических различиях она разбиралась так же, как свинья в балете, всё скатывалась на банальное унижение мальчиков и восхваление девочек.

Другие идут дальше. Они подводят под этот феминифашизм «научную» основу, цитируют какие-то «научные» труды, заставляют писать на подобные темы рефераты. Например, «Дискриминация женщин в России». Поскольку ни одного закона, ни одной статьи, дискриминирующей женщин, в законодательстве РФ нет (кроме запрета работать на вредной работе), то ученику приходится высасывать из пальца. А ученице — культивировать в собственном сознании основы феминифашизма.

Признаюсь, что у нас такого не было. В 90-х годах межполовой конфликт был гораздо слабее, хватало других проблем. Теперь же многие мужчины, читая мои книги, делятся школьными воспоминаниями 3-5-7-летней давности. Предыдущий абзац написан с их слов.

Когда писалась эта книга, один юноша, ученик 11 класса, поведал мне следующее. В ответ на задание учительницы (предмет — социология) написать реферат о дискриминации женщин он предложил написать реферат о дискриминации мужчин, назвав навскидку в качестве примера несколько законов, напрямую нарушающих права мужчин. В ответ на это учительница тут же поставила ему двойку за незнание темы урока. Такой вот патриархат.

Многие училки просто не любят или даже ненавидят умных ребят, которые реально разбираются в предмете. У нас были такие. Например, учительница по биологии считала, что я плохо знаю предмет, хотя при этом я занимал призовые места на городских и областных олимпиадах, а после одиннадцатого класса без особых трудностей поступил в медуниверситет на бюджетной основе. Без взяток, блата, репетиторов и медклассов. Просто из обычной школы пришёл и сдал. И вот на фоне всего этого учительница без тени смущения говорила, что я не знаю школьного учебника, рассчитанного на троечника.

Справедливости ради хочу заметить, что в моём случае это было скорее исключением, чем правилом. В частности, учителя по математике, химии, истории, английскому языку, русскому языку ценили именно умных ребят, а не лизоблюдов.

Обычно дефектные училки очень любят всякой масти лизоблюдов и не терпят независимых учеников, которые сильны в предмете. Подобострастие для глупых тёток важнее знаний. Зачастую училки настолько плохо разбираются в предмете, что ученики-отличники и олимпиадники «шарят» в нём гораздо лучше. Разумеется, эти умницы «подрывают авторитет» горе-училки, которая начинает их гнобить, занижать оценки. Сейчас я об этом слышу всё чаще и чаще. Думаю, причина в следующем. Когда учился я, в педагогическом образовании и школе вообще ещё сохранялись советские порядки, работали учителя старой закалки. Сейчас они ушли на пенсию, и школы наполнились циничным и непрофессиональным молодняком.

Уже в моё время бросалась в глаза неспособность учителей справиться с быдлом, хулиганами. Учительницы были абсолютно бессильны против любого девиантного поведения учеников. В их руках не было никакой власти, способов принуждения вести себя прилично. Пока нет криминала, учительницы ничего не могут сделать. Разве что отвести к директору, что для отъявленного хулигана как слону дробина. Или вызвать родителей. Которые вторую неделю не просыхают.

Больше не стану здесь распространяться насчёт школьного воспитания. Кому интересно — прошу читать книгу «Ненастоя-

щий мужчина», глава «Этапы воспитания и развития мужчины». Там сказано, как должно быть. Я же перейду к взаимоотношениям между учениками.

Наша школа находилась в старом районе, среди рабочих общежитий, частной застройки и соседствовала с промзоной. Это обуславливало контингент учеников. Немалую долю школьников составляли выходцы из неблагополучных семей. То есть высокопримативные, «трудные» дети и подростки. Ещё помножь это на «лихие» 90-е, и картина будет ясна.

Правда, среди учеников было немало умных детей. Особенно качественный коллектив подобрался, когда всех отличников и хорошистов собрали в один 10-й класс. До сих пор учителя говорят, что 10-й Б выпуска 1999 — особенный. Такого не было ни до, ни после.

До этого — с 1 по 9 класс — я варился в типичной подростковой иерархии. Не в такой, какая была у нас во дворе, а сформированной по образцу дикого человеческого стада. В нашем классе не было единства, он был разбит на группки. Во главе каждой группы — буйный высокопримативный альфац, чаще всего из неблагополучено семьи. Под ним гаммы. Также в классе были те, кто ни к какой группе не принадлежал. Я был как раз из таких, «независимых». Моё положение было хорошо тем, что я учился почти на «отлично», а потому все желали у меня списать, в том числе и те самые «альфацы». Поэтому у нас был негласный договор: они не мешают мне жить, не трогают меня, а я даю им (и всем остальным) списывать. Если кто-то нарушал «договор» и начинал выпендриваться, то я вводил «ответные санкции» в виде отказа списать. Действовало умиротворяюще.

Ещё впервые именно в школе я познакомился с одним явлением — завистниками. Как ты помнишь, родители вдалбливали мне установку, будто если кто-то к тебе относится плохо, то виноват ты сам — чем-то обидел человека. В школе же я понял, что нажить врагов можно, не делая никому ничего плохого. Они появляются просто от того, что у тебя что-то получается лучше, чем у них. И за это они тебя будут ненавидеть. Причём ты с этим ничего не сможешь сделать. Единственный способ избежать такой вражды

— быть никем, учиться плохо. Разумеется, это как вариант я не рассматривал.

Таким образом, всё воспитание, которое я получил в школе, свелось к нескольким простым выводам:

1. Существует неадекватное быдло, поведение которого не сможет предсказать и Нострадамус;

2. Существуют завистники, которые тем больше будут тебя ненавидеть, чем успешнее ты будешь. Причём однажды ненависть достигнет той силы, когда завистник от эмоций перейдёт к делу и начнёт вредить тебе.

Всё. Это всё, что во мне воспитала школа.

6. ПОПЛЯШИ НА МИНЕ

В отношении противоположного пола ситуация была двоякая.

С одной стороны, во дворе мы, ребята, чаще всего были в антагонизме с девчонками. Ломали их домики, мешали играть, задирались, дрались. И так было лет до 13-14. Никакого пиетета к ним не было. Никто не воспринимал их как волшебных принцесс. Причём речь идёт уже о пубертатном периоде. Наоборот, самый приколом был догнать девчонку, схватить её и полапать грудь, зад. Она делано ругается, вырывается, но при этом весело, довольно хихикает. К этому времени и грудь, и зад уже вполне оформлялись. Так что никто перед девочками не преклонялся и богинями не считал.

Совсем другая ситуация была относительно родительского воспитания. Мои папа и мама выросли в 50-60-е гг, когда нравы

были строгими и изобиловали ритуалами. Это был период царствования соцреализма. Чтобы понять, как это, достаточно посмотреть советские фильмы 30-50-х гг. Именно на этих фильмах воспитывалась тогдашняя молодёжь, именно так она себя вела.

Парню полагалось быть, с одной стороны, настойчивым, вернее, упрямым. То есть он не должен был отступаться от девушки, если она ему постоянно отказывает, даже в бесцеремонной форме, не говорит ни да, ни нет и использует другие манипуляшки. Он должен настойчиво добиваться её, сносить все её закидоны, а иногда откровенные издевательства. Он был обязан проходить все девушкины проверки, причём показывать себя покорным слугой, эдаким пажом при прекрасной даме. Придём девушка имела право так его водить за нос хоть месяц, хоть год. Парень не имел права ни торопить её, ни возмутиться манипуляшкам. Если ему надоедали эти игры и он прекращал отношения, то считалось, что он просто несерьёзно относился к девушке, не любил её. Настоящая любовь вытерпит всё.

А вот девушке надлежало быть неприступной снежной королевой. Она должна была демонстрировать холодность, что является проверкой на настойчивость. Причём, как уже сказано, эта холодность должна была продолжаться сколь угодно долго. Парень обязан был раз за разом штурмовать девушку, постоянно доказывать любовь, старательно добиваться. Быстрое согласие даже на поцелуй в щёчку считалось (со стороны девушки) признаком того, что «слишком быстро сдалась», «не проверила чувства». Девушка должна была постоянно ускользать от парня, а он за ней обязан был бегать, причём нередко в прямом смысле. Например, девушка знает, что её сейчас догонит её любимый парень. Он идёт сзади. Она украдкой смотрит назад, и как только расстояние становится незначительным, припускает бегом от него. Парень должен её догнать, а она — спросить, зачем он её преследует. Желательно голосом строгой учительницы и с соответствующим видом. Если парень вдруг пытался поцеловать девушку самым невинным образом, та обязана была вспыхнуть гневом и непременно отвесить смачную пощёчину. Вообще, ритуал ухаживаний предполагал единственный вариант ответа девушки на поцелуй парня — пощё-

чину. Иначе «слишком рано сдалась». Парень же был обязан как минимум снести это смиренно, а если он культурен, то извиниться.

Девушке можно (и даже желательно) опаздывать, не приходить на свидания. Парень же обязан ждать её час, два, три, пока она (нередко) тайком наблюдает за ним из-за угла. Если же она не пришла, то парень не должен реагировать негативно. Наоборот, он обязан принять это на свой счёт. Не заинтересовал девушку в достаточной мере. Или она занята и не смогла сообщить. Это не повод обижаться. В крайнем случае — осторожно спросить, почему она не пришла. При этом любой ответ должен быть принят парнем с благодарностью. Девушка не должна отчитываться. Это он, а не она ухаживает.

В общем, парень должен был всячески добиваться девушки, долго и упорно штурмовать её, а она — ускользать, динамить, зачастую просто издеваться над парнем. Это считалось проверкой чувств.

Что касается свиданий. В 50-60-х гг все свидания могли проходить только по одному сценарию. Парень идёт с девушкой и делает всё возможное, чтобы показать всю свою интеллигентность, культуру, образованность, романтичность, утончённость. Он читает ей стихи, рассказывает о новых чудесных открытиях науки, цитирует классиков и т.п. Девушка поддерживает разговор, если может (это предпочтительнее) или просто слушает, иногда соглашаясь и вставляя свои небольшие реплики (если туповата). Темы должны быть непременно оторванными от реалий. Стихи, полёты к звёздам, будущее и т.п. темы. Никаких бытовых, приземлённых разговоров. Никаких разговоров о межполовых взаимоотношениях — эта тема табуирована и читается неприличной, неподходящей для свиданий. Разумеется, никаких пошлостей, мата. Это вообще за пределами добра и зла.

Что касается телесных контактов. Первые недели следует держаться друг от друга на пионерском расстоянии. На крайний случай — свидании так на пятом парень может украдкой взять девушку за ручку. Или она его — под ручку. Всё. На этом телесные контакты замирают месяца на три. После этого парень, уже

сто-пятьсот раз «доказав любовь», имеет право попытаться поцеловать девушку. Тоже по-пионерски. Почти по-братски. Предварительно приготовив щеку для поцелуя, тут уж никуда от ритуала не денешься. С этого момента парень может один-два раза чмокнуть свою пассию в губки. Когда никто не видит. Ну и, собственно, всё. Дальше телесный контакт не прогрессирует до самой свадьбы, даже если пара встречается два года. Так два года и ходят за ручку и читают стихи. Иногда целуются, скромно, целомудренно, когда никто не видит. Никакого секса, никакого петтинга, никаких обжиманий на танцах. Хоть пять лет — неважно.

Тезисы романтики соцреализма:

1. Девушка — прекрасный цветок. Парень должен носиться с ней, как с величайшей ценностью, сдувать пылинки и исполнять любые капризы;

2. Форму и продолжительность капризов и ускользаний выбирает девушка. Они длятся столько, сколько она захочет. Хоть год. Парень должен всё это терпеливо сносить, не возмущаться, не торопить;

3. Скорость развития отношений выбирает девушка. Парень может, конечно, попытаться форсировать события. Например, взять за ручку не на шестом, а на третьем свидании. Но за это может получить очень большой нагоняй от пассии. А если будет ещё более настойчив, например, попытается поцеловаться на втором свидании, то, скорее всего, произойдёт разрыв. Подобное поведение неприлично со стороны парня;

4. Телесные контакты минимальны;

5. Единственная форма свиданий — прогулка и разговоры о возвышенном;

6. Мужчина должен максимально выкладываться для ухаживаний. Напоминаю, что длительность их определяет только девушка;

7. Мужчина обязан выполнять все поручения девушки, начиная от починить диван и заканчивая достать билеты в кино. Если, конечно, парень это умеет и ему это под силу. Если нет, то девушка найдёт другое полезное применение парню;

8. Если мужчина не выдерживает и уходит, значит, он «несерьёзный, ветреный человек»;

Когда читаешь это сейчас, то всё это выглядит, как одна сплошная манипуляция, аленьщина и глубокая френдзона. Однако спешу опровергнуть подобные эмоции. Потому что наряду с перечисленным:

1. Походы в рестораны считались неприличными. Максимум — недорогое кафе днём. Или кафе-мороженое в парке. Это нормально, особенно с учётом очень, очень демократичных цен, которые и рядом не стояли с дороговизной современного общепита. На эквивалент нынешних пятисот рублей можно было очень хорошо поесть вдвоём. Просто досыта. А не выпить пару напёрстков кофе.

Если же девушка требовала или даже намекала парню на поход в ресторан, то это гарантированно означало, что она проститутка в той или иной форме. То есть что она предлагает секс в обмен на сладкую жизнь. Ни одна приличная девушка даже не думала о том, что парень должен вести её в ресторан. Этого просто не было.

2. То же самое касалось подарков. Дарить и особенно принимать дорогие подарки было совершенно неприлично. На крайний случай, очень редкие подарки на большие праздники, и то не раньше, чем пара договорилась о свадьбе. То есть когда уже решено, что они будут семьёй. Ни одна девушка, если она не проституи-

рует, не посмела бы ожидать от парня дорогих подарков. Билет на двоих в кино, время от времени скромный букет цветов — вот предел мечтаний любой девушки того времени.

3. Несмотря на то, что девушка имела право динамить мужчину, редко какая так поступала. По одной простой причине: пары сходились не из-за меркантильных выгод или ради плотских утех, а по взаимному чувству. А динамить того, кого любишь, сможет разве что отъявленная стерва, для которой чувство садистического наслаждения слаще любви. Таких девушек, кстати, было очень немного (и их чаще всего хорошо знали). Обычные же девчонки были честными и открытыми. Они сами стремились к парню и делали всё, чтобы отношения были благоприятными.

4. В это трудно сейчас поверить, но девушки действительно предпочитали «простых романтиков» и головастых парней всяким мажорам и тем более грубиянам и быдлу. Нет, были расчётливые девицы. Или наоборот, тупые, живущие половым инстинктом. Такие существовали во все времена. Но они составляли ничтожную часть девичьей популяции. Остальные же были без ума от стихов, пересказов научной фантастики и мечтаний о походах парня на Северный полюс. И такие ребята — умные, целеустремлённые — как раз и пользовались наибольшим спросом. Это было время, когда низкопримативные парни не отправлялись в глухую френдзону, а считались лучшими ухажёрами и женихами.

В качестве иллюстрации — пример. Ко мне он отношения не имеет, но хорошо иллюстрирует нравы те времён.

У меня есть знакомая, она профессор, доктор медицинских наук. Во времена её молодости, в начале 60-х гг., за ней ухаживали два парня. Один сын партийного чиновника, другой — подающий надежды аспирант-физик. Сын чиновника ездил на своей машине, что в те времена выглядело, как если бы он сейчас имел личный самолёт или океанскую яхту. Заканчивал престижный ВУЗ, ему светила отменная карьера. А аспирант снимал комнату на окраине и разрабатывал что-то в военной отрасли. Он был весь

погружён в науку. Опаздывал на свидания, заработавшись в лаборатории. На цветы и кино у него денег не было. Как думаешь, читатель, кого она выбрала? А вот и не угадал. Она выбрала физика. Причём она была без ума от его интеллекта. Сейчас бы парень, этот «ботаник», с вероятностью в 200% намертво оказался бы во френдзоне. А в те времена он оказался более желанным женихом, чем мажор.

Кстати, она не прогадала. Сын начальника увлёкся наркотиками и умер, не дожив даже до 90-х. А физик стал директором частного предприятия, работающего с какими-то сложными и дорогостоящими приборами. Нынче он — совладелец и член совета директоров. Живёт пожилая чета в собственной многокомнатной квартире в доме XIX века почти в центре города.

5. Вся эта скромность не была фальшивой. Девушки не звонили первыми парню и не назначали сами свидания не потому, что хотели над ним поиздеваться, продинамить или получить с него какие-то блага, как это происходит в нынешней френдзоне. Они не делали этого потому, что тогда женская активность действительно считалась неприличной. Максимум, что могла сделать девушка, это строить глазки, кокетничать, «мозолить глаза» парню, который нравится. Максимум! И всё. Остальное осуждалось обществом.

6. Как итог предыдущего пункта, 99% незамужних девушек были девственницами. Если парню, наконец, удавалось завоевать девушку, он получал скромное и непорочное существо, а не развратную шлюху-динамщицу, которая держит порядочного парня во френдзоне, а спит с быдло-самцом.

7. Ещё одно продолжение предыдущего пункта — редкость измен. Женщины были действительно скромными. Доля тех, кто искал себе приключений на стороне, была крайне мала. Я имею в виду, разумеется, обычных людей, а не богему или сытую партийную номенклатуру. Там частота адюльтеров значительно пре-

восходила среднюю в популяции. Но обычные женщины — подавляющее большинство — были

8. заточены на семью, деторождение, многодетность. В 50-60-х гг. к многодетным относились уже и семьи с тремя детьми. Между тем семей с одним ребёнком было очень мало. И женщины были готовы тянуть бытовой воз, особенно если муж хорошо зарабатывает. Женщины умели делать всё по дому. Они могли создать целый оазис дома — как в психологическом плане, так и в физическом. Они были не гламурными кисами или неукротимыми стервами (дефектными бабёшками), а нормальными, хозяйственными жёнами и матерями.

9. Несмотря на свободу разводов, на самом деле их число было очень незначительным. В пределах нескольких процентов. Как я писал выше, женщины были настроены не на проституирование или брачно-разводной аферизм, а на крепкую семью и детей. Вообще, в те времена разводы были позором, а разведёнки считались некондицией.

Вот что получал мужчина в награду за свои старания. Верную, любящую жену, умелую хозяйку, заботливую мать.

Примерно так выглядели межполовые отношения тех времён, когда воспитывались и были молодыми мои родители. Точно так же — построчно — они воспитывали и меня. То есть в стиле 50-60-х гг. XX века.

Предлагаю теперь читателю, знающему реалии современной жизни, самому переложить всё это воспитание, все эти родительские установки на межполовые отношения уже нынешние, 90-х гг. и начала XXI века.

Правильно. Любой мужчина, который так будет себя вести сейчас, никогда не будет с женщиной. То есть вообще никогда. Не считая глухой, вечной френдзоны. Ему не то что нормальных отношений — ему даже случайных пьяных потрапушек не видать. Почему — описано в «Анатомии любви и фальшивок», а

скоро будет гораздо более полно представлено в книге «Женские манипуляции».

Вернись и прочитай ещё раз тезисы романтики соцреализма, чтобы понять, какие установки мне вкладывали родители. Именно от них мы и будем отталкиваться.

Таким образом, моё «сексуальное воспитание», скорее всего, хорошо подходило под реалии 50-х гг. XX века. Они отлично подходили для искренних, чистоплотных и открытых отношений, которые превалировали во времена юности моих родителей. Когда ты к партнёру с любовью и душой, и он к тебе с любовью и душой. Но это абсолютно неадекватно реалиям середины, конца 90-х гг XX и начала XXI века. Причём не просто неадекватно, а прямо противоположно тому, что должно было быть.

Переводя на обучение сапёров, моё «половое воспитание» выглядело примерно так:

«Подойдя к mine, сначала пни её ногой. Затем, положив на ровную поверхность, радостно и задорно попляши на ней. Для закрепления эффекта найди тяжёлый камень и брось на мину. Те же самые манипуляции повторяй со всеми минами, которые встретишь».

Кроме того, родители заложили в меня ряд стереотипов о женщинах и мужчинах:

1. «Мужчины грубы и неотёсаны, женщины нежны и не какают». Из-за этого я воспринимал себя эдаким априорным тираном, которому из-за несправедливости природы суждено топтать грязными кирзачами нежные бутоны. Этой же установкой вдалбливалось моральное превосходство женщины над мужчиной;

2. «Женщине нужны нежность и любовь, а мужчине — только секс». То же самое с поправкой на то, что в любых отношениях несчастные женщины всегда страдают от грубых мужчин, которым только «сунуть, вынуть и бежать». Чистой воды завиновачивание мужчины и позиционирование женщины как жертвы. Разумеется, с соответствующими компенсациями со

стороны мужчины за свою «грубость» и «неотёсанность». Как и в первом пункте;

3. «Женщина хочет семью и детей, а мужчине только бы изменить». То же самое: обожествление женщины и завиновачивание мужчины;

4. «Женщины добрые и милосердные, а мужчины — жестокие и агрессивные». То же самое;

5. Женщина, будучи нежным цветком, нуждается в особом отношении, комфорте, как моральном, так и психологическом. Грубым, неотёсанным мужикам этого не нужно, они всё равно толстокожие, эмоций и человеческих стремлений у них нет. Они вполне могут спать на камнях и питаться отходами;

6. Мужчина в отношениях любит, а женщина позволяет себя любить. Мужчина добивается, а женщина принимает его ухаживания. Прямая установка на привилегированное положение женщины и подчинённое положение мужчины в паре. Женщина — хозяйка положения, а мужчина должен выслуживаться, добиваясь благосклонности госпожи.

Были и другие установки, которые вовсе не обожествляли женщин, но их вредоносное действие от этого не становилось меньше. Например:

1. Мужчины умные, они стратеги и всё схватывают на лету, видят ситуацию насквозь. А женщины глупы, ограничены. Конечно, мужчине это слушать лестно. Однако это, между тем, означало, что, мол, женщины не обладают навыками скрытого управления, не способны ни на какие манипуляции по своей глупости. Максимум, что они могут — закатить истерику. Соответственно, я не ждал никаких манипуляшек от женщин. Верил в то, что они такие же прямодушные, как и мужчины;

2. Женщины — податливые и бесхребетные. Они во всём подстроятся по мужчине. В результате я вёл себя так, как мне говорили родители, но никто подстраиваться не собирался. Вернее, меня всячески пытались подстроить под себя с помощью кучи манипуляшек. А я, совершенно дезориентированный от разрыва шаблона, не имея программы сколь-нибудь продуктивного в данной ситуации поведения, не знал, что делать и как на это реагировать.

Все установки транслировались иногда прямым текстом, причём как от мамы, так и от папы.

Эффект от родительского «межполового воспитания» был примерно такой же, как и от вышеуказанных советов сапёру. Это была жесточайшая подстава, мина замедленного и летального для психики действия. Быть бы мне вечным ТФНом и постоянным жителем френдзоны, если бы я не повёл себя немного иначе.

7. ХАРАКТЕР В РАЗРЕЗЕ

Итак, что же комплексно я получил от родителей, улицы и школы? Описываю свой характер в той временной точке, когда я впервые начал осознавать, что что-то не так. То есть примерно в возрасте 13-14 лет.

1. Самое главное — то, что выручало меня всегда, абсолютно всегда, во всех самых дерьмовых ситуациях — **это умение поставить перед собой определённую созидательную ЦЕЛЬ и идти к этой цели.** Когда у тебя есть эта цель, а лучше две-три для надёжности, всё остальное отходит на второй план. В мозге существует доминанта, которая поглощает энергию всех остальных мотиваций и эмоций. Особенно это важно, если эмоции отрицательные, а мотивации могут навредить тебе. В итоге любая злоба, досада, обида трансформируются в работоспособность. Чем сильнее эмоция, тем выше трудоспособность. Часто я на волне сильнейшего

раздражения (если не падала самооценка, о чём поговорим ниже) я сворачивал горы. Наступает примерно то, что древние скандинавы называли «берсеркерганг». Боевая ярость. Просто злобно, бешено, с неистовством и криками «да вашу ж мать!!!» начинаешь долбасить это своё дело. Поскольку в единицу времени на результат работает громадное количество сил, то положительный итог не заставляет себя ждать. Кстати, именно так мои враги помогали мне делать предельно сложные дела. На волне боевой ярости я двигал горы и открывал любые двери, вплоть до руководителей высшего государственного звена. Что в конечном итоге мне крупно помогло, как с точки зрения карьеры, так и с точки зрения пассивных дел.

Добавим сюда ещё постоянную тягу к саморазвитию и неприятие пустого времяпрепровождения;

2. Высокую работоспособность при значительной самодисциплине. Это было очень полезно в делах, если бы не одно «но». Как я уже писал, любой прокол, любая малейшая ошибка у нас считалась трагедией, а вместе с этим самооценка и уверенность в собственные силы падали в пол. Поскольку любое, даже самое незначительное занятие постоянно сопровождается неудачами, то итог закономерен. Всплески уверенности в себе (на волне удачи) чередовались с чувством того, что ты полный лох и кретин (в точке неудачи). Мало того, с учётом взращённых во мне самокопания и самообвинений, сила и длительность периода «я неудачник» превосходили те же параметры периода «я крутой». Получалась ситуация «шаг вперёд и два назад». Условно говоря, день я работал нормально, а как только происходило что-то неприятное, я тут же принимал это на свой счёт, и начинался типичный цикл самокопания и самообвинений. Вместо того, чтобы плюнуть на неудачу, сделать практические выводы и двигаться дальше, я начинал накручивать сам себя, страдать самобичеванием и мысленно восклицать «Ну какой же я дурак!!! Ну разве можно быть таким идиотом!». Ещё одна идиотская штука, привитая мне родителями — это мышление в сослагательном наклонении. «Надо было делать так! Ну почему я не сделал вот так! Или так! Или вот так!

Но ни в коем случае не так! Ну почему, почему, ПОЧЕМУ????!!!». И это даже в том случае, если решение было взвешенным, продуманным, просто жизнь распорядилась несколько иначе, не так, как я предполагал. Или не совсем так. В народе это называется «пилить опилки» — по сто раз прокручивать в голове возможные решения давно минувшей проблемы или событий, которые уже не переиграть заново. Разумеется, это сродни неврозу и совершенно непродуктивно. Даже контрпродуктивно, потому что тратишь своё время впустую и изматывает психологически. В результате из-за этого сверления мозга уже нет сил что-то предпринимать. Я уж не говорю, что настроение падает стремительно и стойко держится на плинтусном уровне.

Теперь слово о хорошем. Как это странно бы ни звучало, но именно самокопание и самообвинение в конечном итоге заставили меня залезть глубоко внутрь своего характера, найти там вредоносные установки и вырвать их полностью или частично. Либо безальтернативно, либо заменив на полезные установки;

3. То же самое касается честолюбия и амбиций. Они так же зависят от самооценки. Пока всё нормально, ты понимаешь свою ценность, свой вес. Когда приходит малейшая неудача, ты считаешь себя полным дерьмом, недостойным пола мыть. Это тоже катастрофически мешает нормальной деятельности;

4. В общении с людьми — двойственность. Поведение шумного экстраверта, души компании в среде хорошо знакомых людей и застенчивость, замкнутость вплоть до затюканности в среде незнакомых. Это не связано с боязнью самого человека. Причина такого поведения — постоянная навязчивая оглядка на мнение других людей. С хорошо знакомыми всё ясно: они относятся ко мне хорошо. А вот незнакомые или малознакомые — Бог их знает. А ведь надо, чтобы они непременно составили о тебе самое хорошее мнение! Нужно ведь, чтобы все-все тебя любили! А как заставить совершенно незнакомого человека сразу же полюбить тебя? Да фиг его знает! То ли так, то ли по-другому. То ли он изначально к тебе относится с неприязнью. Та застенчивость, о

которой я писал выше, как раз была замешана на этих внутренних пертурбациях. Ты судорожно соображаешь, как заставить его полюбить тебя, и не знакомишься с ним в итоге, так как не выработал чёткую стратегию. Просто потому, что этой стратегии быть не может;

5. Сюда добавляется ещё одна штука. Когда ты наедине с собой, то ты можешь вести себя вполне обычно, как сам того пожелаешь. Понятно, что в рамках приличия, но ни под кого подделываться, подстраиваться не нужно. То есть ты вполне закономерно можешь адекватно высоко оценивать себя и свои достижения. А теперь посмотрим, что будет, если ты в коллективе или даже общаешься с одним человеком. Помнишь установку «не высовывайся»? Так вот, именно она становится навязчивой идеей и фильтром всех твоих поступков и слов. Ты каждую секунду судорожно контролируешь себя: «А не высовываюсь ли я, говоря эту фразу? Не уязвляю ли я самооценку собеседника?». Вместо того, чтобы нормально, спокойно и раскрепощено разговаривать, ты нервно калибруешь видимое отношение к тебе, параллельно стараясь показаться «скромнее». В результате я со стороны выглядел напряжённым, задёрганным, каким-то искусственным, будто неискренним. Разумеется, это смущало любого нормального собеседника, и он тоже начинал дёргаться и напрягаться. Это вызванное напряжение тотчас передавалось мне. Причём я, не понимая причину этого, во всём винил себя — «ну вот, всё-таки высунулся, не смог выглядеть скромным». Создавался порочный круг, в результате которого многие, как я подозреваю, сочли меня каким-то странно-ватым. А поскольку диалог в этом случае не удавался, я приступал к уже описанной стандартной схеме самообвинений и замыкался окончательно;

6. Лидерские качества, добытые на улице, были в постоянной конкуренции со всё теми же установками «ты должен всем нравиться» и «не высовывайся», полученными от родителей. Поскольку лидер всем нравиться не может по определению, а высовываться ему по статусу положено, программы поведения «ли-

дер» и «подчинённый» постоянно вступали в конфликт, когда требовалось сделать выбор между одной из программ. Теперь я знаю, что это свойственно всем ВРНП людям. Их ранговый инстинкт искусственно снизили воспитанием. Поэтому чаще всего происходило так: в среде знакомых людей я принимал роль лидера, а в среде незнакомых — роль подчинённого. Почему — подробнее сказано выше;

7. Гиперответственность и неумение отказать привели к тому, что на мне ездили все, кому не лень. Я стал таким «хорошим, добрым мальчиком», у которого что ни попроси — всё даст и всё сделает. Установка нравиться всем и быть «хорошим» заставляли меня приносить свои интересы в жертву чужим. Причём чаще всего вместо благодарности я получал как раз обиду и недовольство. Происходило это чаще всего по одной стандартной схеме. Ты делаешь что-то для человека один раз, другой, третий, пятый, десятый. Но вот однажды ты не можешь помочь — никак. Либо навалилась куча неотложных дел, либо неприятности какие-то. Либо просто не обладаешь достаточными навыками. Ты под давлением внешних обстоятельств вынужден отказать. Но поскольку тот человек уже привык, что отказать ты не можешь, просто не имеешь права, он обижается. В лучшем случае он просто обижается на тебя, в худшем начинает говорить всем, какой ты, оказывается, «плохой», хотя притворялся хорошим. Мол, такая вот ты двуличная сволочь. Прикидывался «классным парнем», а в конце концов показал своё истинное лицо и оказался гадиной. Вообще это типичная паразитическая позиция неблагодарного человека. Он не помнит кучи хорошего, что ты ему сделал, зато хорошо запоминает отказ. Этот отказ, даже вынужденный, перечёркивает в подсознании иждивенца всё то, что ты сделал для него. Будто ничего этого и не было. Только отказ. В результате — обида, а не благодарность;

8. С другой стороны, ответственность (уже без «гипер») очень рано стала важной чертой моего характера. Правда, стараниями родителей вначале это была ответственность за все ре-

шения, которые так или иначе касались меня. Вне зависимости от того, кто их принял. Я об этом писал в главе «Что у меня внутри». То есть я брал на себя ответственность за чужие решения. С соответствующими последствиями;

9. Установка, что все люди вокруг хорошие и справедливые, что в любом конфликте виноват ты, а не другая сторона. Этот паттерн сделал меня полностью беззащитным перед чужими манипуляциями, гадостями, откровенным вредом. Когда кто-то начинал действовать против меня, я судорожно соображал, где и как я не сумел ему угодить и как мне потрафить ему теперь, чтобы загладить свою вину и закончить вражду.

Получалась совершенно дебильная ситуация. Человек самым откровенным образом действует против меня, а я становлюсь всё более и более услужливым. Типичное поведение низкорангового перед высокоранговым. Одно замечание — низкоранговый так себя ведёт из-за страха перед высокоранговым. А я так себя вёл, зачастую **АБСОЛЮТНО НЕ БОЯСЬ** противника! Просто следовал установкам «надо быть хорошим» и «в любом конфликте виноват ты сам».

Парадокс раскрывается очень легко. Такую модель поведения у меня создали родители с помощью воспитания, подавив ранговый инстинкт и потому сделав бесполезным ранговый потенциал. То есть ранговый потенциал и инстинкт позволяют тебе не бояться противника. Но ты (уже по другой причине) ведёшь себя всё равно так, будто ты его панически боишься.

Результат такого абсолютно дурацкого поведения предсказуем. Противник понимает, что в ответ на его агрессию ты становишься в подчинённую позу, причём чем сильнее агрессия, тем сильнее ты выслуживаешься. Он считает, что причина этого — страх, и идентифицирует тебя как низкорангового слабака, не способного держать удар. Как шестёрку. Он прекращает агрессию. Ты видишь, что агрессия закончилась, и хвалишь себя за то, что смог угодить. Ты наивно ждёшь к себе хорошего отношения — ты же поступил как «хороший». А получаешь отношение снисходительное, даже презрительное — как к шестёрке. Ты ничего не понима-

ешь, шаблон трещит по швам. Это напрягает психологически, ты дезориентирован и фрустрирован. Что делать — непонятно. Привычные, заложенные родителями механизмы поведения не помогают, а других попросту нет — ещё не выработались, не пришли с опытом.

Скажу прямо, такая ситуация — словно каток для психики. Каток, совмещённый с ходячим экскаватором. И буровой машиной. Я попадал в такое положение неоднократно, и выпутываться было предельно сложно. Правда, я не только набивал шишки, но и набирался опыта, в результате чего вывел оптимальную для данной ситуации программу поведения;

10. Установка «будь лучшим во всём» очень затрудняла расстановку приоритетов. Без этой установки я мог бы разделить сферы деятельности и занятия на те, которые мне не подходят, не интересны, где я профан, на те, где можно попробовать силы и на те, которые меня определённо увлекают и где я силен. Или хотя бы разграничить важное от неважного. Срочно важное от важного, но не срочно. Имея установку преуспеть во всём, приходилось распыляться на множество дел. Масла в огонь подливали родители, которые, кроме отличной учёбы в школе и ряда увлечений, ещё хотели, чтобы я танцевал, пел, играл на музыкальных инструментах и занимался в какой-нибудь спортивной секции. Всё это, разумеется, хотя бы на полупрофессиональном уровне. В итоге механизм отделения важного от неважного у меня был порядком сбит;

11. Отсутствие деловой и карьерной хватки;

12. Умение грамотно вести личные финансы отлично совместилось с целеустремлённостью и скромностью. Когда ты увлечён достижением Цели, то к потреблению и понтам абсолютно не тратишь. А скромность закрепляет результат;

13. При этом скромность вовсе не означает выглядеть плохо. Как я уже писал, мама усиленно прививала мне приверженность к хорошей, красивой, стильной одежде, цветовой и стилистической

гармонии. Всем остальным я ещё в юности предпочёл никогда не выходящий из моды классический стиль. А чтобы выглядеть хорошо и при этом тратить не так много, я никогда не покупаю некачественные, дешёвые вещи. Только качественные, пусть даже они весомо дороже ширпотреба. Эти качественные вещи, во-первых, выглядят на 5+, а во-вторых, служат гораздо дольше, чем дешёвка. Например, у меня две пары перчаток, которые я купил в 2007 году по цене, в три раза превышающей среднюю цену. В результате прошло восемь лет, а они как новые, даже не потёрлись. Менять я их пока собираюсь. До этого были перчатки ценой чуть ниже средней, и они превратились в тряпку через два года использования с той же интенсивностью. То же самое с пальто, ботинками, портфелем, часами и другими вещами. Я никогда не переплачиваю за бренд, деланную модность и сиюминутную популярность тех или иных вещей, но избегаю дешёвых, некачественных. Кстати, иногда бывает, что вещь одновременно и недорогая, и достаточно качественная, удобная и функциональная для своей цены. Почему бы не купить?

Ещё один способ сэкономить — иметь вещи на замену, в ассортименте. У меня 6 пальто, и ни одно не заношено — все выглядят идеально. Просто потому, что эксплуатируются суммарно не так долго. Успевают «отдохнуть» (ищем в интернете такое понятие). «Отдых» и прерывистое использование несказанно продлевают жизнь вещам. Самому старому пальто 10 лет, а выглядит, словно только что из магазина;

14. Умение реально смотреть на мир и события без ложных надежд и розовых очков. Без красивой философии и пафосной лозунговщины. Принимать плохое и хорошее так, как оно есть, объективно. С рациональной, а не эмоциональной точки зрения. Вообще, рациональный подход ко всему родители закладывали в меня очень старательно.

Соответственно, и решать проблемы я умел рационально, без лишней паники и суеты. Даже если очень тошно и хреново;

15. Устойчивость к «слабо» во всех его вариантах. Включая «настоящий мужчина должен». Об этом я писал, подробно описывать смысла нет.

16. Отсталые на 40 лет представления о межполовых взаимоотношениях.

В целом, чтобы обобщить главу в одном предложении, скажу так. В результате родительского воспитания мой ранговый инстинкт был подавлен вместе с примативностью. Вместе с тем ранговый потенциал был усилен, и это вступало в явные и болезненные для психики и самолюбия противоречия друг с другом. Я неосознанно чувствовал в себе силу нормального высокорангового, но не мог её высвободить и развить.

Процитирую книгу «Ненастоящий мужчина» (глава «Ранг и примативность»), чтобы совместить теорию, изложенную в той книге, и практику, представленную в этой.

«Может ли человек с высоким ранговым потенциалом быть СР [среднеранговым] или даже НР [низкоранговым]? Разумеется, может. Это бывает в том случае, если его ранговый инстинкт (ранговые амбиции) подавлен настолько, что становится слишком слабым для реализации рангового потенциала. Ситуация характерна для людей, которые в детстве находились под повышенной запрещающей опекой родителей. Таких людей, что называется, «забили», «завоспитывали». Их ранговые амбиции настолько подавлены запретами, что они не смеют представить себя кем-то выше исполнителя. Они, как и все НР, боятся защищать свои интересы, пасуют перед трудностями, безынициативны, панически боятся конфликтов, услужливы и очень зависимы от чужого мнения (несамостоятельность мышления)».

У меня, конечно, была не такая тяжёлая ситуация. Всё-таки меня на забивали до овощного состояния. К тому же улица делала своё целебное дело. Скорее, мой характер наспиговали качествами всех рангов: от высокого до низкого. Первые для меня были в приоритете, вторые мешали.

Передо мной стояла абсолютно конкретная, определённая задача. **Повысить ранговый инстинкт, заставить его синергично работать вместе с ранговым потенциалом и при всём при том не повысить примативность.** Или если повысить, то несильно.

Что и было сделано в конечном итоге.

8. КАК Я ПАДАЛ, ИЛИ ПЕРЕСЧИТАЕМ МОИ ШИШКИ

Здесь я соберу свои ошибки с примерами (где можно). Нарочно не буду пока говорить, как я боролся с той или иной вредоносной установкой или чертой своего характера. Этому будет посвящена отдельная глава «Ломай меня полностью».

8.1. Взаимодействие с окружающими

Ещё с детского сада я понял две вещи. Первая: физические качества у меня примерно на среднем уровне, тогда как агрессивность понижена. Второе: умственные качества у меня выше среднего. Не в таких формулировках, но осознал. Хотя бы смутно и фрагментарно. То есть лезть самому в драку мне смысла нет, так как вероятность получить в лоб достаточно велика. Но, вместе с тем, в случае внешней агрессии стоит не убегать или молить о прощении («становиться в подчинённую позу»), а защищаться, поскольку вероятность отбиться от агрессора тоже велика. Но вообще, чтобы не рисковать, стоит переводить любой конфликт в форму переговоров, где у меня преимущество.

Что касается ума, то тут было хуже. Мне было велено всячески скрывать свои способности, дабы «не высовываться» и «вести себя скромно». А то более глупые почувствуют себя неудобно. Та-

кая вот толерантность и политкорректность, похлеще, чем в Европах и Америках.

В общем и целом я так и поступал. До конца старался не доводить конфликт до драки, решить всё миром (низкая примативность), но если враг атаковал, то принять бой и победить. Либо проиграть. Но не сдаться. Долгое время это помогало мне избегать множества конфликтов, которые могли бы закончиться дракой, если бы я был более примативен. Это не значит, что я никогда не дрался. Просто это случалось реже, чем могло бы. Впрочем, классу к 9 драки сошли на нет, но навык дипломатии и улаживания разногласий путём переговоров (обычного разговора «по душам», что кому от кого надо и у кого какие претензии) сохранился.

Поэтому я был одним из самых неконфликтных детей. Мало того, я всеми силами старался понравиться максимальному количеству людей из окружения. Единственное место, где это не действовало — наша уличная компания. Наверно, потому, что в компании все были добровольно и осознавая плюсы и минусы друг друга, тогда как в других коллективах (школа) этого не было. Там были чужие люди, которым мне надлежало понравиться.

При этом у меня не было цели подлизаться к кому бы то ни было. Родительская установка «будь хорошим, нравься всем» не подразумевала становиться шестёркой у определённого пахана. Я шестёркой я не был, но моё поведение, как я теперь вижу, выглядело абсолютно бесхребетным, беззубым. Поведением такого хорошего парня, который последнюю рубашку снимет и последнюю краюху отдаст. В результате вполне закономерно, что на мне ездили, кому не лень. Я вне очереди дежурил по классу, поднимал руку, когда попросят (чтобы других не спросили), решал всем окружающим задачки и подсказывал на контрольных, получая постоянные нагоняи от учительниц. Давал читать программные книжки тем, у кого не было, а они возвращали их мне, исписанные ручкой, с помятыми или заляпанными страницами. Участвовал во всех смотрах художественной самодеятельности, хотя актёрским мастерством владел плохо. Участвовал, потому что другим неохота, а я безотказный. Частично это продолжалось и в университете, и даже на работе. Везде я старался быть хорошим и строго соот-

ветствовать чужим ожиданиям и представлениям о себе. То есть чужим фантазиям, которые выгодны окружающим и невыгодны мне.

Да, я очень часто приносил в жертву свои интересы ради того, чтобы не выглядеть «плохим», «эгоистичным», «недемократичным».

Поясню, что всё это было не из-за боязни самого конфликта. Я с детства был конфликтоустойчив, и противника не боялся. Когда я неосознанно чувствовал, что все рубежи дипломатии пройдены, я со спокойной душой принимал конфликт и старался нанести противнику максимальный вред. То есть победить его, заставить его сдаться, признать поражение.

Скажем, я не очень боялся, что меня побьют. Я очень боялся, что покажусь окружающим «плохим», если не сумею уладить конфликт любой ценой.

Чтобы не выглядеть выскочкой, соответствовать установке «не высывайся», я часто во время ответа рассказывал не всё, что знаю по теме, а то, что написано в учебнике. Приходилось приносить свои способности знания, чтобы со стороны не выглядело, будто я зазнаюсь. Признаюсь, это было даже гораздо тяжелее, чем стараться быть хорошеньким. Когда ты можешь много, но тебе нельзя раскрывать свой потенциал, то переносить это сложно. Поэтому всё, чем я увлекался, носило внешкольный, внеучебный характер до определённого времени. Класа до 9, когда уже начал потихоньку удалять из характера всё то, что мешало развитию.

Что касается общительности, то предпосылки и причины моего странного поведения я описал. Теперь же расскажу, как оно выглядело.

Были два разных Саши Бирюкова.

Первый — с друзьями. Весёлый, общительный, даже шумный. Выдумщик, балагур.

Второй — вне компании друзей. Замкнутый, даже забитый с виду человек, который общается только по делу и только кратко. В школе на переменах (особенно когда класс ждёт урока за дверью кабинета) это выглядело особенно ярко. Я стоял на отшибе, вне компаний (их было несколько, т.к. класс был совершенно не друж-

ным). Ни с кем не общался, выглядел со стороны, как потерянный. Если ко мне кто-то подходил и что-то говорил, спрашивал, я отвечал, и всё. Родители много раз говорили мне, чтобы я вёл себя раскрепощённо. Ага. Опять взаимоисключающие установки.

Впрочем, если я достаточно близко сходил с человеком, я вёл с ним себя как раз раскрепощённо.

При этом мне было очень некомфортно быть в стороне. Я не был хикки, аутистом или каким-то иным человеком, добровольно избравшим изоляцию. Я также не был изгоем, с которым никто не хотел разговаривать, которого чмырили или ненавидели. В подавляющем большинстве случаев, т.е. исключая конфликты и проявления радости, одноклассники общались со мной ровно. Мало того, некоторые девчонки, например, кокетничали со мной классе так в 7-8, но я на это реагировал слабо. Почему — опишу позднее.

То есть все препятствия были исключительно в моей голове. Это низкая самооценка и априорное завышение значимости потенциального собеседника, боязнь показаться «плохим», «невежливым», «глупым», «надменным» и т.п. Вся эта чушь и мешала мне нормально знакомиться и разговаривать, вообще взаимодействовать с окружающими. При этом моя психика реагировала на всех этих внутренних тараканов очень негативно, что помогло мне в дальнейшем.

Примерно такие же проблемы возникали тогда, когда нужно было возглавить группу людей. Особенно если эта группа не сама сформировалась вокруг тебя, а тебя назначили главным. Например, мне очень сложно было быть старостой класса. Или капитаном команды. Родительские установки «не высывайся», «не считай себя выше других», «будь скромным» и требования утрированной демократичности никак не соответствовали моему статусу. То есть положение требовало руководить, а в голове сидело «не будь выше других». Положение требовало раздавать поручения и следить за их выполнением, а в мозгах было «будь скромным и демократичным».

Как это — приказать, отдать распоряжение? Это же недемократично и нескромно, это же ставит человека в подчинённое по-

ложение! А он ничуть не хуже меня! Но, с другой стороны, лидер я в группе или нет? Люди ждут от меня распоряжений, какой-то стратегии, а я буксую из-за собственных тараканов.

Вот примерно так можно было сформулировать те противоречия, которые были у меня в голове.

Это была неслабая сшибка между тем, что ты должен делать и теми преградами, которые у тебя в голове.

Абсурд ситуации усиливался тем, что, в принципе, я знал, как нужно управлять группой. Во дворе у меня это получалось. Однако из-за дебильных установок, вдолбленных родителями, я всеми силами отказывался от позиций, где нужно было кем-то управлять. А если отказаться не получалось, то исполнял свою роль (вопреки умениям!) так, что меня самого отстраняли или появлялся негласный лидер, который с моего молчаливого согласия брал руководство на себя. И я был доволен, что удалось отмотаться от того, что заставляет меня дёргаться. Ну а если никто не хотел быть лидером, то я, скрепя сердце, делал всю работу сам, не смея кого-то напрягать.

При этом, как в случае общения, я не был целиком доволен ситуацией. То, что удалось остаться «демократичным» и «скромным», успокаивало. Но то, что не удалось выполнить именно лидерскую функцию, здорово напрягало и снова снижало самооценку. Внутри я понимал, что смог бы нормально управлять коллективом, если бы не надо было соответствовать «демократичности» и «скромности».

В общем, центральным камнем преткновения, куда ни посмотри, была моя сниженная самооценка и необходимость быть для всех «хорошим», то есть всецело оправдывать их ожидания относительно меня.

8.2. Межполовое взаимодействие

Это вообще целая история, полная взаимоисключающих параграфов и лютых чудес.

Снова начнём с того, что во мне сидели две противоположные установки.

Одна была характером суперутончённого и сверхромантического мальчика из страны эльфов. Этот мальчик обожествляет женщин и искренне верит, что они не какают, не едят и состоят из чистого эфира.

Рядом совершенно бесконфликтно уживался нормальный такой парняга, который считает существо женского пола не речной нимфой, а обычной девкой с сиськами, ногами, головой и всем остальным причитающимся.

Как такое могло быть? А очень просто.

На обычных 13-15-летних женщин вокруг меня я смотрел по второму варианту. Все их романы, перипетии и перепития происходили тут же, перед моими глазами. Ничего волшебного в этих мадемуазелях я не замечал. На это работало дворовое воспитание, которое повышало градус моей адекватности.

Совсем другое дело — девушка твоей любви. Тут градус моей адекватности шёл в отрыв и исчезал где-то за горизонтом. Или полностью самоликвидировался как таковой.

Девушка, которую ты любишь, непременно должна быть гением чистой красоты. Лизой, Татьяной и Олесей вместе взятыми. Родителями, школой и классической литературой мне в голову были вбиты идеалы, весьма далёкие от жизни. Я тогда не понимал (а родители не понимают до сих пор), что литературный образ потому и литературный, что никогда не существовал и не мог существовать. Его автор придумал специально, чтобы решить определённую художественную задачу. Герой наделяется таким сочетанием качеств, которому не соответствует 99% реальных людей. А тот 1%, который соответствует, следует искать в психушке. Кстати, это я понял только когда, когда стал получать литературное самообразование и читать книги по литературному мастерству. Только тогда я понял, что ориентироваться на тургеневских девушек или Татьяну Ларину всё равно, что ориентироваться на Бэтмена, Супермена или Человека-Паука. Или, по крайней мере, на графа де Монте-Кристо, Айвенго или капитана Немо. Всё это — литературные герои, придуманные автором. Придуманные для решения

конкретной, достаточно специфической задачи. В подавляющем большинстве случаев — пощекотать читателю нервы драматической историей. А вовсе не показать «типичных представителей», как учили наших родителей и даже нас в школах. Наоборот, вымышленные персонажи — это НЕТИПИЧНЫЕ представители, потому что с типичными, средненькими и обыденными никакой драмы не получится. Получится скукота и рутина. Кто не верит — добро пожаловать на литературно-образовательный сайт «Графоманов на рею!», там лежит более 100 полноценных статей по литературному мастерству. Написаны они очень просто, поймёт любой.

Но ни в 14, ни в 18 лет я этого не знал.

Отношение к женщине менялось в зависимости от того, кем я её видел.

Если девчонка была просто одноклассницей или подружкой во дворе, то я относился к ней, как к обычному человеку, в чём-то даже пацану. С некоторыми девчонками мы играли вместе в футбол. С некоторыми одноклассницами мы могли пошлить, рассказывать похабные анекдоты. Во время игр лапали их, зачастую без последствий в виде бурного недовольства. То есть оно было, но наигранное, для приличия. Говоря короче, никакого обожествления женщин как таковых у меня не было.

Но как только девушка становилась объектом романтического интереса, то она тут же из рядовых девок, которых можно пощупать или рассказать им пошлый анекдот, превращалась в богиню и королеву, на которую можно только молиться и смотреть, как щенок на хозяина. Подобное обожествление связывало меня по рукам и ногам. Я абсолютно не знал, как мне себя с этой богиней вести. Любые варианты действий казались мне неправильными.

Сейчас, читатель, я порву твой мозг, сказав, что на определённом этапе отношение к девушке, как королеве эльфов, вполне нормально прокатывало. То есть, косячил я по-чёрному, но в общем и целом всё оказывалось удовлетворительно.

Классе так в 7-8 (уже точно не помню, когда) у меня была девочка Наташа не то годом, не то двумя моложе. Разница в возрасте как раз соответствовала разнице взросления мужчины и

женщины в пубертатном периоде. То есть совпало, что и я, и она как раз начали интересоваться противоположным полом не с целью дёрнуть за косу или набить снега за воротник. А очень даже с романтически-эротической целью. Я имею в виду, пообниматься и поцеловаться. Так вот с этой Наташей я вёл себя, как истинный рыцарь. Или как верный паж. Ну или как лакей. В общем, угождал и выслуживался, как мог. Ясен пень, денег у меня тогда не было, да и девчушки в те времена и в этом возрасте айфонов за поцелуйчик и посиделок в ресторанах не требовали. В общем, благодаря моим ухаживаниям, граничащим с собачьим подобоострастием, я добился её расположения и мы вдоволь наобнимались и нацеловались, а также держались за ручки и делали всё, что тогда соответствовало подростковой любви и что сейчас вытеснено петтингом и сексом. Я читал ей стихи, она трепетно вздыхала и закрывала глазки. Всё остальное можете прочитать у Тургенева, он эти сцены описывает лучше меня. Но не у Куприна — его отложите на следующий абзац. Продолжалась эта идиллия месяца два или чуть больше. Почему мы расстались — не помню. Но — что мне теперь несказанно удивительно! — я не попал во френдзону!

Этот положительный опыт отложился у меня. Закрепился, как у собаки Павлова. Хочешь женской любви — ухаживай и добивайся. Угождай и выслуживайся. И я, ничтоже сумняшеся, так и стал поступать в дальнейшем. И вот ведь чудеса в решетке: в 13 лет это прокатывало, в 15 — не совсем, в 16-17 всё то, чему меня учили родители, все эти ухаживания, добивательства и завоевательства, вся эта романтика, стихи и прогулки под луной на пионерском расстоянии всё чаще и чаще приводили в одно всем знакомое место. И не в то, где мечтают ночью оказаться все мужчины. А напрямую во френдзону.

Хм, в чём дело? Почему то, что действовало безотказно в 50-х и даже в середине 80-х среди недорослей и малолеток, перестало работать в конце тех же самых 90-х даже на уровне учащихся выпускных классов, которые ещё не стали прожжёнными стервами и отвязными манипуляторами?

Тогда для меня это было полным разрывом шаблона.

Впрочем, из-за установок середины прошлого века, я сам был ещё тем лопухом. В десятом классе я месяц ходил за девушкой и при этом ни разу не попытался её хотя бы обнять и поцеловать. Считал, что это неуместно. Гений чистой красоты же! Язык словно к небу приклеивался, когда я открывал рот, дабы пригласить погулять. И при этом нельзя сказать, что это оцепенение из-за любви. Она мне максимум была симпатична, не более того. Головы я от неё не терял, ночами не бредил, на улице не поджидал.

С другой стороны, когда я учился в том же десятом классе (только ближе к концу) и в одиннадцатом, моего внимания очень активно искала девчонка двумя годами моложе. И находила. Мы встречались, гуляли, целовались, и никакого пиетета у меня к ней не было. Наоборот, я её иногда беззлобно троллил, подшучивал над ней. А ей нравилось. Мог обнять, поцеловать, когда хотел, не дожидаясь её разрешения.

Что уберегло меня от развития по какой-нибудь дефектной модели вроде хикки или хронического онаниста-вуайериста? Или противоположного варианта — быдла, в которое можно запросто было скатиться, увлечшись дурными компаниями, бухлом и полукриминальным поведением?

Очень просто. Дело в том, что в силу моей низкой примативности половой инстинкт никогда не доминировал в моём характере. Половая мотивация была достаточно сильна, чтобы не быть асексуалом, но и не настолько мощна, чтобы сделать меня зависимым от секса. У меня не было пресловутого периода гиперсексуальности, когда подростки ради внимания и любви со стороны девушек бросаются во все тяжкие. А в случае разрывов режут себе вены или садятся на наркоту. Для меня всегда на первом месте была Цель — одна или какая-то из нескольких. Женский пол был где-то позади, с большим отрывом. Подробнее я скажу об этом в главе «Цель или секс», которую я специально отредактировал и перенёс сюда из книги «Ненастоящий мужчина».

Поэтому и взаимность, и френдзону я по большей части воспринимал относительно спокойно. Нет, если я видел, что объект моего обожания дышит ко мне ровно, мне было неприятно, я рас-

страивался, но эти эмоции не были настолько сильными, чтобы приводить к серьёзным последствиям. Ну, погрузу день-два, и хватит. Очень быстро что-то другое занимало меня, и интересы с девушки переключались на Цель. Или просто на развлекуху.

Впрочем, совсем иная ситуация была с теми девчонками, которые сами интересовались мной. Тут ни о какой френдзоне речь не шла ни в начале, ни в конце.

Вообще говоря, главная причина несовпадения моего поведения и того, чего ожидали девушки, заключалась в том, что общественные отношения за 40 лет радикально изменились. То поведение мужчины, которое считалось привлекательным в 50-х, в конце 90-х стало поведением полного лоха. Или, говоря нынешними словами, бабораба, аленья, ТФНа. Родители тормознулись в 50-х и привили эти тормознутые программы мне. Они были неадекватны тем реалиям, которые наступили.

Почему именно они наступили, очень обстоятельно и подробно объяснено в книге «Ненастоящий мужчина», которую ты, читатель, уже прочёл, как я тебе настоятельно советовал ещё в первой главе.

Кроме диссонанса между воспитанием и реалиями, был ещё один большой камень преткновения.

Мне не говорили, как должна вести себя женщина в ответ на определённые действия мужчины. Отличить положительную реакцию от отрицательной несложно. Но как отличить положительную реакцию на ухаживания от ложноположительной? То есть от манипуляций, френдзоны? Как отличить любовь от фальшивки?

Мне никто не объяснял, как далеко простираются границы ухаживания мужчины за женщиной и на каком этапе, при каких сигналах стоит признать ухаживания неудавшимися или женщину — динамщицей. Родители предполагали, что это определяется само собой, поскольку на том конце отношений — честный, здравомыслящий человек, который не станет нарочно манипулировать тобой. Нашупывать тот край, до которого можно тебя продавливать.

То есть то, что должен настоящий мужчина, мне объяснили, а вот что должна настоящая женщина в ответ на мои действия —

нет. Получалось, у меня не было никакого эталона полезного результата. Мне не с чем было сравнивать реакцию женщины, чтобы понять, так всё идёт или наперекосяк.

Мне говорили, что нужно ухаживать — но не говорили, что женщина при этом должна отвечать взаимностью.

Говорили, что надо дарить подарки — но не говорили, что, во-первых, недорогие, а во вторых, их надо дарить СВОЕЙ женщине, а не любой.

Говорили, что в знак твоего успеха женщина ответит благосклонностью, но не говорили, что внешне милая френдзона такой благосклонностью не является.

В общем, относительно межполовых взаимоотношений я был дезориентирован из-за того, что основной формой моего поведения с женщинами был формат «хорошего, услужливого парня».

Вместе с тем я смутно понимал, что что-то не так. Не так, как должно быть. И я чувствовал, что всё это в комплексе замешано на тех установках, которые я описал ранее. Всё взаимосвязано. И «будь хорошим», и гиперответственность, и низкая самооценка, и поведение в стиле пажа.

И решать эту проблему нужно комплексно.

8.3. Взаимодействие с родителями

Здесь, как ни странно, всё было относительно нормально. Были, конечно, и ссоры, но меня не притесняли, не гнобили, не пытались загнать в какие-то абсурдные рамки.

Конечно, когда наступили 90-е, и всё перевернулось с ног на голову, родители были страшно дезориентированы. Примерно так же, как я, когда понял, что формат «романтика» из 50-х называется теперь формат лоха и терпилы.

То, что считалось пороком во времена молодости моих родителей, теперь стало достоинством и примером для подражания. То, что считалось благодетелью, теперь стало признаком неудачника. Не буду ныть о том, как зло стало добром — это очень прими-

тивно и напоминает старческое брюзжание. Приведу абсолютно нейтральные примеры.

Если в 50-е годы деловая хватка считалась признаком спекулянта и карьериста, антисоветской личности, теперь он стала качеством бизнесмена, политика, т.е. преуспевающего человека. Некогда постыдное умение торговать, давать в рост теперь почиталось. Психологическая зависимость от государства, надежда на него, ожидание от него поддержки сыграли с большинством советских людей злую шутку. И с моими родителями тоже.

Но, несмотря на своё восторженно-радушное воспитание в стиле соцреализма, мама и папа были людьми прагматичными. Думаю, сыграли роль сельская жизнь в относительной нужде, раннее покидание родительского гнезда и связанные со всем этим самостоятельность и жизненная устойчивость. Поэтому родители не оказались в числе тех людей с тонкой душевной организацией, кого 90-е выбросили в бомжи, заставили пить или свели с ума.

Наша семья превратилась в клан, где каждый друг за друга. Были (и есть) свои заморочки, не характерные для других семей, но это к делу не относится.

Вместе с этим, по мере понимания мной тех проблем, которые были созданы воспитанием, некоторые аспекты взаимодействия с родителями обострялись. Например, они очень сильно противились моему нежеланию быть для всех «хорошим» и стремлению выйти из-под зависимости от чужого мнения.

Дело доходило иногда до обвинения в неблагодарности, в том, что я «испортился». Я отвечал взаимностью — обвинял родителей в том, что они воспитали меня неадекватно реальному положению вещей.

Как я выпутался из этого, расскажу в нужном для этого месте.

8.4. Взаимоотношения со взрослыми и карьерные дела

Как я уже писал, родители старательно вытравливали из меня любую деловую хватку. Заикленность на скромности и мнении

окружающих приводили к тому, что мне было крайне сложно как-то заявлять о себе перед взрослыми: учителями, разными конкурсными жюри, апелляционными комиссиями на олимпиадах и т.д. Мне всё время казалось, что они видят во мне выскочку, и поэтому я резко ограничивал свою активность в этом плане. Другие дети этим не страдали. Они безо всякой стыдливости предлагали свои кандидатуры в на «пост» старосты класса, капитанов команд, напрашивались участвовать в олимпиадах, читать какие-нибудь доклады и т.п. Я же при этом тихонько сидел и помалкивал. Хотя способности ко всему этому имел больше, чем те, кто рекламировал сам себя.

Неудивительно, что и у учителей ко мне зачатую было отношение как к умненькому, но очень застенчивому пареньку, который всего боится и неуверен в себе. А потому его (меня) лучше не трогать, пусть сидит в своей скорлупе, так ему удобнее.

Насчёт неуверенности в себе они были правы, а вот насчёт «боится» — ошибались. Есть люди, которые не могут выступать перед публикой. Они боятся своего голоса. Как только слышат его, тут же теряют нить рассуждения, запутываются и не могут дальше говорить. Звук собственного голоса глушит их.

Со мной такой фигни никогда не было. Я не боялся ни своего голоса, ни публики. Наоборот, мне зачастую выступать перед публикой было спокойнее, чем вести диалог тет-а-тет. Кроме того, у меня была развитая речь, и мне было что сказать. Всё портили те самые установки, которые мы уже много раз обсуждали.

Навыки к правильному самопозиционированию и деловая инициатива у меня были подавлены.

В любых делах я был крайне нерешительным. Тут вмешивался патологический перфекционизм, который заставлял меня по двадцать раз «отмерять». То есть мучительно взвешивать и перевзвешивать все «за» и «против», все варианты моих возможных действий, все возможные варианты течения событий. Я пытался собрать всю-всю информацию о ситуации, и мне всё время казалось, что этой информации недостаточно. Поэтому стоит отодвинуть принятие решения, чтобы собрать больше. Я пытался прокрутить в голове все возможные варианты развития событий и мои

ответные действия в каждом случае. А поскольку этих вариантов были десятки, а ответных действий — сотни, то всё это размышлялово, рассуждалово, исключительно теоретическое, превращалось в мучительную умственную жвачку, которая не приводила ни к чему определённомu. Разве что морально изматывала.

Я понимал, что подобный способ принятия решений тупиковый. Но я настолько боялся ошибиться, что панически страшился «необдуманного», «преждевременного», как мне казалось, решения. Ведь всё, как известно, зависит от нас самих. И мы управляем всеми процессами. Начиная от болезней и несчастных случаев и заканчивая рождением звёзд в далёком космосе. О форс-мажорах и «иллюзии контроля» я тогда не слышал.

Между тем пока я сто раз отмерял и пытался взять под собственный контроль сходы лавин в Гималаях, кто-то менее зацикленный на улучшателъстве опережал меня. Он не пытался взять под контроль всю вселенную и не отмерял пятьдесят раз. Просто брал и делал.

Это касалось всего. *Например, лет в 12 я начал писать фантастическую повесть. Написав несколько глав, я понял, что первая глава плоховата. Когда я исправил первую главу, я увидел, что плоховаты вторая и третья. Изменив их, я увидел, что седьмая никуда не годится. Переделав седьмую, я осознал, что первую я исправил, совсем не так, как хотел. В итоге было написано в лучшем случае 1/3 книги, и в дальнейшем я занимался только тем, что переделывал «плохо написанные» те или иные главы. Разумеется, повесть до конца я так и не написал. Только «улучшал» тот кусок, который удалось состряпать.*

Между тем, каждый раз, когда нужно было принять решение, за бесплодным рассуждаловом и обсасыванием всевозможных вариантов, даже самых невероятных, шло драгоценное время. И в один момент я каждый раз понимал, что у меня цейтнот, и нужно срочно принимать решение. Какое из пятнадцати возможных? А чёрт его знает! Из-за цейтнота и трудности выбора возникала тревога, которая ещё больше спутывала мысли. В итоге приходилось принимать любое более-менее адекватное решение.

Когда оно было принято и реализовано, тревога проходила, и я, к своей досаде, понимал, что я разрулил всё далеко не оптимальным образом. Вот это было бы лучше вот этим, а вот это — вот этим.

Теперь наступала пора для самообвинений. Я всё провалил, ничего не смог, я неудачник. Я начинал судорожно прокручивать уже варианты, как бы МОГ поступить и не поступил. Разумеется, любое из неиспользованных решений мне теперь казалось по всем параметрам лучше, чем то, которое я сдуру принял. Самооценка в пол, уверенность в себе в пол, настроение в пол, сил ни на что нет.

Разумеется, практической ценности во всём этом не было никакой. Попытаться анализировать прошедшие события в сослагательном наклонении — наиглупейшее занятие. Ведь о том, как всё пошло бы, прими я не это, а другое решение, я на самом деле не знал. И не мог реально знать.

8.5. Взаимодействие с самим собой

Это самая запутанная часть истории. Взаимоисключающие родительские установки боролись друг с другом. Домашнее воспитание конфликтовало с уличным. Всё это в конечном итоге прорывалось наружу.

Большую часть времени, когда всё шло размеренно и предсказуемо, я находился в ровном или даже приподнятом настроении, поскольку был непременно увлечён каким-то занятием. Что такое скука, я не знал, вопрос «как убить время» передо мной никогда не стоял. Напротив, этого времени мне никогда не хватало.

Но стоило событиям немного отклониться от привычного русла, тут же у меня в мозгу начинались сшибки, которые быстро выводили меня из равновесия. А заканчивалось всё традиционными самообвинениями и сильным чувством досады. Которое, кстати, я нередко срывал на окружающих.

В то же время была во мне одна хреновая-прехреновая черта — усиленное самокопание. Я мог часами накручивать себя, анализируя свои проколы и те установки, которые к этим проколам привели.

Этот анализ и помог мне.

9. ГДЕ БАРОН МЮНХГАУЗЕН НЕ ВРАЛ

Существуют два противоположных дефектных характера. Это «Пай-мальчик» и «Кумир семьи». Оба они подробно описаны в книге «Ненастоящий мужчина». Но нас сейчас интересует одна черта, которая напрямую касается темы книги.

Кумир семьи потому и кумир, что он лучший и идеальный. А потому никогда не ошибается и не делает ничего плохого. Он просто по определению не может этого, он ведь идеален. А если что-то с идеальным ребёнком происходит не так: вляпывается в переделку, встречается в конфликт, совершает дебильный поступок, то виноват в этом кто угодно, только не он, родительский идеальчик. Мама и папа, бабушка и дедушка тут же найдут виноватых и мгновенно оправдают своего кумирчика. Так и растёт идеальчик, искренне веря, что во всех его проблемах и трудностях виноват кто угодно, только не он. Кумирчику всю жизнь живётся спокойно, так как за собой он никаких пороков не замечает. Только вот беда — вокруг одни гады и мерзавцы, только и делают, что гадят и жить ему, ангелу святому, не дают.

С пай-мальчиком всё наоборот. Ему строгие родители вдалбливают, что во всех проблемах всегда и во всём виноват только он, пай-мальчик. Всегда и во всём. Даже в землетрясении в Тихом Океане. Эффект бабочки, фигли. Все вокруг тебя — справедливые и отличные люди, которые желают тебе исключительно добра. Завистники, враги, быдло, преступники, сплетники, идиоты? Независящие от нас события? Форс-мажоры? Это только оправдание

для твоих собственных внутренних проблем. Поэтому, если что-то идёт не так, то дело в тебе и только в тебе.

Меня воспитывали по второму варианту. И этим мне не повезло и повезло одновременно. С одной стороны, на меня вешали вину за всё, что шло не так. И это было очень тяжело. С другой стороны, отточенное, хирургическое многолетнее умение копаться в себе и препарировать свой характер позволяло мне объективно взглянуть на то, что во мне не так. Не с точки зрения «ты во всём виноват», а именно с позиции поиска связи между проблемой и её источником.

Если бы я во всём винил других, а в себе разобраться не пытался, то этого навыка я бы никогда не обрёл и на всю жизнь остался бы со своими хроническими проблемами.

Конечно, в идеальном, сбалансированном варианте родители должны научить ребёнка чётко отделать свою собственную вину от результатов действия внешних неподконтрольных ребёнку сил. Поиск виноватых на стороне, так же как и завиновачивание самого ребёнка, одинаково вредоносны. И потакание, и излишняя строгость никогда не приведут ни к чему хорошему. Кумир семьи превратится в «непризнанного гения», а пай-мальчик замкнётся и захлебнётся в низкой самооценке.

Но что дали — то и есть, приходилось обходиться этим.

Итак, я начал с главного. Осознал, что во мне напихано полно всякого психологического дерьма, установлено сотни минных полей и нарыто десятки волчьих ям. Что большая часть моих переживаний исходит не от вредоносных действий извне, а из-за того, что я то и дело наступаю на эти мины и вляпываюсь в это дерьмо. Причём часто без какой-то весомой причины. То есть какая-нибудь мелочь запускает во мне целый каскад психологических реакций, которые и приводят к депрессии и прочей дряни.

Ещё я понял, что помощи мне ждать неоткуда. Родители ничего исправить уже не могли. Во-первых, потому что если бы умели, то сразу дали бы полезные установки, а не вредные. Во-вторых, потому что я уже вышел из того возраста, когда какой-либо воспитатель извне способен радикально тебя изменить.

Никаких тренеров, коучеров тогда не было, а если бы они и были, то у меня, подростка, не нашлось бы на них денег. Да и особого желания подпадать под чьё-то сильное влияние мне совершенно не хотелось.

В общем-то, оставалось всего одно решение. Вытянуть самого себя из болота за косичку. Почти как барон Мюнхгаузен. Дело оставалось за малым. Найти хвостик косички.

10. ЛОМАЙ МЕНЯ ПОЛНОСТЬЮ

10.1. Ломаем низкую самооценку

Я решил, что самая очевидная моя проблема — это низкая самооценка. При этом она становилась низкой в двух случаях.

1. Когда я пытался как-то заявить о себе, будь то познакомиться с человеком, обратиться к нему, вызваться в качестве участника команды;

2. Когда у меня что-то не получается, даже если эта неудача на самом деле ничтожна;

В начале я взял и для себя перечислил свои достоинства. Я умный, начитанный парень, отличник, обладаю хорошей, развитой речью. Я начитанный, эрудированный. Побеждаю в олимпиадах. Большая часть дел, за которые я берусь, у меня получаются. Я целеустремлённый, могу следовать к цели, хотя бы даже маленькими шажками, если нельзя большими. Я развит с точки зрения культуры, обладаю хорошими манерами. Хорошо одеваюсь и слежу за собой. Хорошо выгляжу, симпатичен. Не обойдён вниманием со стороны девочек. Я не изгой, не шестёрка. Учителя знают меня только с хорошей стороны. Одноклассники либо уважают,

либо относятся нейтрально, откровенных врагов у меня нет, за исключением быдла, которое не может собой руководить, а потому сегодня враг, завтра друг.

Начало неплохое.

Затем я перешёл к конкретике. Я стал вспоминать, где и когда у меня что-то получилось, и особенно получилось хорошо. Победы на олимпиадах, на конкурсах, и всё такое прочее. Накопился нехилый пласт воспоминаний. Получалось, что мне самому есть за что себя уважать. Если уж после такого внушительного списка моих заслуг и достижений мне себя считать человеком второго сорта, то кого тогда брать за первый?

Это было тем, что впервые пошатнуло мою низкую самооценку.

Но нужна была вещь, которая закрепила бы успех. И я понял, что самая действенная штука для поднятия самооценки — свершённые цели.

Ты ставишь себе какую-то достаточно сложную и обязательно полезную для тебя цель. Не научиться вставлять в рот пивные банки или забраться на крышу пятиэтажки по водосточной трубе. А то, что укрепило бы веру в себя и помогло бы в будущем. Поскольку я связывал своё будущее с наукой, я решил бросить свои силы на эту стезю.

У меня в восьмом классе за год получались две четвёрки: по алгебре и по химии. И тот, и другой предмет я знал очень хорошо, но во время контрольных я, чтобы не показаться «плохим», постоянно подсказывал двоечникам, и потому не успевал решить до конца свои задания. Учителя мне резонно снижали оценку.

Я решил подтянуть предметы на пятёрки. Поговорил с учительницей и получил разрешение закрыть четвёрки пятёрками. По математике у нас вообще было что-то вроде ВУзовских отработок. Мы приходили вечером в класс и отрабатывали темы, оценка по которым нас не устраивала. Я взялся отрабатывать все свои четвёрки и в конце концов отработал их. Потребовались два месяца. Это была победа. Я поставил перед собой цель и добился результата.

Я принялся ставить перед собой такие локальные цели и достигать их. Каждая победа укрепляла во мне уверенность, что я не «тварь дрожащая», а «право имею». Имею право иметь нормальную самооценку. Такой вот каламбур.

Когда я убедился в том, что я не лох, не неудачник, что я могу достигать поставленных целей, моя самооценка сама собой начала подниматься до адекватного уровня. Может, она и была немного ниже него, но уж точно не на том плintусном уровне, на каком находилась до этого.

Вот тут-то очень удачно подключилось моё честолюбие, которое мне, между прочим, тоже прививали родители. Раньше оно вступало в конфликт и с низкой самооценкой, и с установками на скромность, демократичность и прочее подобное. Теперь честолюбие становилось равноправной чертой характера. Я начинал осознавать, что за свои достижения, пусть даже личные, я заслуживаю некоторого уважения, признания. Например, признания как одного из лучших учеников параллели. Как победителя школьных, районных олимпиад (до городского и областного уровня я тогда ещё не добрался). Не то чтобы я требовал каких-то нелепых почестей. Глупо ожидать почестей за то, что ты делаешь лично для себя. Но само признание результата со стороны окружающих — это не мешает.

Каково же было моё удивление, когда я понял, что мне в этом никто не отказывает. Никто на самом деле и не собирался (за редким исключением) притеснять меня, преуменьшать мои достоинства.

Итак, общая самооценка была восстановлена.

Я стал рассуждать уже по каждой ситуации. Почему я стесняюсь знакомиться и свободно общаться с людьми? Потому что я априори считаю себя хуже них. Но если посмотреть реально, то окажется, что у них нет массы моих достоинств. Да, эти люди могут обладать другими достоинствами, но моих-то у них нет! Получается, что я имею перед ними относительное преимущество! Стало быть, нет никакой причины стесняться их! Надо просто общаться на равных, да и всё!

Почему я стесняюсь вызваться на какое-то дело? Боязнь подвести? Чушь, я умею достигать целей, я доказал это самому себе много раз. Я не справлюсь? А это ещё неизвестно, ведь я не пробовал. Так почему бы не попробовать? Что мешает?

Нормализация самооценки вне неприятных событий была завершена очень быстро. Уже к середине-концу 9 класса (14-15 лет) я почти избавился от страха знакомиться с людьми, обращаться к ним, избавился от страха быть активным. К концу 9 класса я уже и побывал капитаном интеллектуальной игры между классами (в качестве капитана предложил себя сам), и выдвинулся в члены школьного парламента (прошёл), и даже начал собирать команду КВН, где мы уже пытались придумать сценки. Довести последнюю затею до ума не удалось, поскольку 9 класс закончился, и всех хороших учеников объединили в другом классе.

Собственно, всё. Дальше я по собственной инициативе вошёл в состав школьного совета, стал членом молодёжного парламента при областной думе (в конце 90-х как раз началась масштабная игра в демократию, что мне очень помогло). Выступал, предлагал, выдвигал и так далее. Такого моего активизма, можно сказать, вызовов своим прошлым комплексам, было очень много. Например, я обращался со своими стихами в областные газеты. Не для славы или денег, просто проверить, а возможно ли. В том числе и смогу ли я достичь ещё одной цели. Стихи были обычного юношеского уровня, то есть слабенькие. Их не взяли, но дело было совсем не в этом. Я делал то, на что не отважился бы ещё год назад.

Оставалось одно из этого пункта. Преодолеть низкую самооценку не в обыденной жизни, а во время и после негативных событий, в том числе моих неудач. Эта задача оказалась гораздо сложнее. Её решение потянуло за собой весь клубок проблем, описанных ранее.

10.2. Ломаем установку «Не высывайся»

Ты помнишь, каким способом я поднял свою самооценку до адекватной. Взял и перечислил самому себе свои поло-

жительные черты характера, свои достижения, удачи, заслуги. Теперь наступила пора установке «не высовывайся». Что значит «не высовывайся»? Это значит — живи как можно более незаметно. Даже если в твоих интересах, чтобы тебя заметили. Пройдёмся по школьным «высовываниям», а ты, читатель, сам мысленно продолжишь список уже для взрослого человека.

- Не поднимай руку, даже если знаешь ответ на вопрос учителя;

- Не вызывайся делать доклад по интересной теме на следующем уроке;

- Не говори, что хочешь быть членом школьной команды КВН;

- Если учительница спросит, кто из отличников хотел бы участвовать в районной олимпиаде, ни в ком случае не предлагай свою кандидатуру;

- Не участвуй в школьной самодеятельности;

- Не говори, что хочешь стать солистом школьного хора, так как у тебя, вроде бы, неплохой голос;

- Не вызывайся баллотироваться в школьный совет.

И многое-многое другое.

Сделай так, будто тебя и нет вовсе. Ты даже не представляешь, как быстро все свыкнутся с тем, что тебя нет. О тебе просто забудут и перестанут воспринимать тебя хоть сколько-нибудь серьёзно.

Что подумал я после того, как поднял самооценку? Я просто взял и перебрал все эти и другие пункты на предмет соответствия своим навыкам, умениям, пристрастиям, стремлениям. Не поднимать руку? Да с чего бы, если ты знаешь материал? К тому же двоечники скажут тебе большое спасибо. Не брать доклад? Ещё чего! Пятёрка за доклад по весу равняется пятёрке за контрольную. К тому же после отличной оценки тебя пару уроков не спросят. Не сказать, что хочешь быть в команде КВН? Это при том, что над твоими шутками ухохатываются друзья? Не становиться кандидатом в школьный совет, тогда как у тебя язык подвешен на пять с плюсом, а в голове полно интересных идей?

Так я перебирал в уме ситуации, в которых мне было затруднительно «высовываться». Часть ситуаций, конечно, я отверг по причине того, что мне это было просто неинтересно или я не имел к этому способностей. Например, мне нравилось играть в баскетбол, но играл я плохо, и ни в какую команду меня бы не взяли. Я сам понимал, что играю плохо, поэтому не стал рассматривать участие в команде всерьёз. С другой стороны, если бы я реально был фанатом баскетбола, то мог бы записаться в секцию, где меня относительно быстро научили бы играть на приличном уровне.

Оказалось (кто бы сомневался?) что в ряде ситуаций я имею значительные преимущества перед одноклассниками. Ну и почему бы при всём при этом мне стесняться, «не высовываться»?

Напрягала и ещё одна вещь. Пока я колебался, высовываться или не высовываться, кто-то другой высовывался вперёд меня и получал то, что хотел получить я. Это, во-первых, претило моему ранговому инстинкту, а во-вторых, в таких случаях я начинал ощущать себя неудачником.

Я взял себе за правило заявлять о себе, не колеблясь, там, где у меня были какие-то способности. А в тех областях, где способности и преимущество перед другими было очевидно, самому выходить с инициативой собственного участия. Принцип простой: получится — хорошо. Не получится — наберусь опыта.

Например, в десятом классе на городской олимпиаде по биологии я услышал, что через три недели состоится городская олимпиада по экологии. Такого предмета у нас в школе не было. Но я увлекался естественнонаучными дисциплинами и полагал, что мне стоит поучаствовать. Во-первых, был шанс занять неплохое место, а во-вторых, заколоть школьный день. Я подошёл к завучу и сказал о своём желании. Она вначале засомневалась, что в моём участии есть смысл — ведь в школе такого предмета нет. Но потом согласилась — это делало честь школе. В итоге я призового места не занял — на них были ученики из профильных классов других школ. Но зато вошёл в десятку лучших по городу, что для самоучки было поразительным результатом.

Надо ли говорить, как подобные вещи укрепляли самооценку?

Одним словом, пошло то, о чём я писал в предыдущем разделе. Я стал высываться везде, где у меня были способности.

10.3. Ломаем гипертрофированную демократичность

Как я уже писал, родители старательно вытравливали из меня все лидерские качества, заменяя их установкой на послушание. Одна из них — установка на фальшивое равенство и демократичность.

Что вообще такое демократия? Я знаю только одну форму нормальной демократии. Это военная демократия, которая существовала у древних кельтов, германцев, славян. Все свободные люди — а это были главы своих семейств, высокоранговые мужчины — выбирали между собой руководителя, который осуществлял бы стратегическое и тактическое управление племенем. При этом они признавали его верховенство над собой и соглашались подчиняться ему. Ни о каком равенстве речь не шла. Вождь, конунг не мог быть равен простому воину или землепашцу. Он априори выше него хотя бы потому, что на нём гораздо больше ответственности и больше обязанностей. Соответственно, и больше прав, а также в его руках меры принуждения, которых нет у простого общинника.

Одной из задач вождя является распределение обязанностей и контроль за их выполнением. То есть он приказывает и следит за тем, чтобы его приказы выполнялись точно и в срок. Если подчинённый по какой-то причине не слушается, его наказывают — для этого у вождя есть меры принуждения.

Сейчас слово «демократия», «демократичный» понимается совсем иначе.

Под демократией понимают полное равенство всех и вся. Маршал равен рядовому, уборщица равна директору, ученик — учителю, бомж — академику. Всё, что противоречит этому, объявляется авторитаризмом, тоталитаризмом, диктатурой. То есть, когда

командир отдаёт солдату приказ, он занимается диктатурой, это «недемократично».

Демократичным начальником называют того, кто не вмешивается в работу коллектива и разрешает каждому заниматься чем угодно и как угодно. То есть того, кто забил на управление и плодит халяву. Демократичным начальником называют того, кто стесняется приказывать, делегировать задачи, а потому сам выполняет обязанности половины отдела. Демократичным начальником называют того, кто не следит за выполнением сотрудниками работы, а потому у него можно всё делать вкривь и вкось. Никто ни за что не накажет.

Примерно такое понимание «демократичности» вбивалось и в меня. Демократично — значит, не быть выше подчиненного, не приказывать ему, а делать всё самому.

В детстве и раннем подростковом возрасте я принимал эту мульку за чистую монету. Я верил, что отдавать распоряжения — плохо, порицать неисполнение заданий — плохо, а наказывать — вообще ужасно. Так я и вёл себя. Когда мне поручали что-то возглавить, то я, боясь показаться «недемократичным», не раздавал никому никаких заданий, а всё выполнял сам. За всех. Остальные отдыхали.

Это примерно такой же абсурд, как если бы командир полка самолично выполнял бы за всех солдат их обязанности. Сам бы мыл все казармы, сам чистил бы картошку, сам смазывал автоматы. Каждому солдату набивал бы кантики и подшивал подворотнички. Сам — один — ходил бы на тактическое поле, сам себя учил бы рукопашному бою. А солдаты в это время отдыхали бы в курилке или грелись на солнышке на скамейках около казарм. А кто-то вообще свалил бы из части.

Учитель делает за каждого ученика домашнее задание, начальник стройки месит бетон, президент подметает улицу. Всё это — события одного ряда.

Самым странным для меня теперь выглядит то, что всё это мне казалось нормой.

Однако после того, как я немного поднабрался жизненного опыта и повысил самооценку, я понял, что моё понятие о демо-

кратичности дефектно. Оно просто уродливо, как трёхголовый карлик-мутант полупингвин-полутумбочка. Я видел, что вокруг меня ни один идиот не ведёт себя так, как я. Никто не стесняется руководить, приказывать, требовать исполнения. Мало того, большая часть «руководителей» не только не стесняются — они чванятся, кичатся властью.

Гротеск усиливался оттого, что во дворе с лидерством проблем никогда не было.

Я начал разбираться. Во-первых, я понял, что нужно скорректировать понятие о «демократичности». Нужно отделить руководство, которое само собой вытекает из статуса и функций лидера, и чванство, хамство по отношению к подчинённым. Руководство — это когда ты даёшь поручения на пользу дела, спокойно и без надменности, ругани или оскорблений. И строго в рамках обязанностей подчинённого. Чванство — это когда ты начинаешь унижать подчинённого, постоянно к делу и не к делу указывать на его статус, разговариваешь с ним надменно, менторским тоном или переходишь на личности. Дефектное, рабское понятие о демократичности смешивает всё это в одну кучу, потому что ни хамство, ни контроль подчинённому не выгодны. Ему выгодны халява и безвластие. Между тем руководитель обязан отделить зёрна от плевел.

Во-вторых, моя проблема была ещё и в том, что я воспринимал подчинённых как людей, которые абсолютно мне равны. Мне, которого воспитывали как послушного исполнителя, было дико представить, что я заставляю другого делать то, чего не делаю сам. Если продолжить эту ущербную логику, то командир полка, если он уж заставляет солдат подметать плац, должен сам взять метлу и подметать вместе с ними. Иначе он будет «недемократичным».

Да, в части человеческого достоинства подчинённые равны начальнику. Хамить им он не имеет права. Но в части обязанностей — совсем не равны.

Намеренно приведу здесь отрывок из книги «Ненастоящий мужчина».

«Недалёким людям кажется, что управлять — это значит лежать на перине, жевать пастилу, надменно отдавать приказы и

чванаться своим превосходством над другими. Ни ответственности, ни забот. Только нега и самодовольство. Почти век воспитания покорных, но капризных винтиков системы (низкоранговых) начисто вымыл из людей высокоранговое поведение. Вымыл из людей рачительного хозяина. Капиталисты представлялись людям не как работяги, которые днём и ночью, безо всякого понятия о восьмичасовом рабочем дне, заботятся о своём предприятии, а как жирные паразиты, сосущие кровь у пролетариев. «Сколько ни душился лодырь богатый, очень неважно он пахнет, ребята» (Джани Родари, «Чем пахнут ремёсла»). Интересно, как же он стал богатым, будучи лодырем? Бедных лодырей я знаю десятками, а вот богатых лодырей не знаю вовсе.

В действительности же любой, кто хоть немного разбирается в управлении, знает, что наёмным работником быть в сто раз проще и спокойнее, чем руководителем. Отработал восемь часов, тростку в зубы — и домой. А на выходные свалил на рыбалку. Всё, что не входит в должностные обязанности, тебя не касается. Всё, что происходит после 18.00, а также в субботу и воскресенье — тебя не касается.

Совсем иначе живёт руководитель. У него миллион забот и внезапных проблем, которые нужно решать, иногда одновременно. Конкуренты давят, государство повышает налоги, партнёры тянут одеяло на себя, а кто-то и вовсе хочет обмануть. Оборудование внезапно ломается, паводок губит посевы, а грунтовые воды подмывают стену цеха. Работники норовят схалтивать и при этом требуют повышения зарплаты, проверки стоят над душой с оттопыренными карманами, вводятся санкции. И так далее, и тому подобное. Двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Без выходных и праздников. И всё это нужно решать, причём так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. И ответственность — вся на тебе. На дядю ваню не спихнёшь. А ведь нужно не только держать чужие удары, но ещё и самому развиваться, расширяться. Не будешь проворен, умён и находчив — разоришься или сядешь».

Может быть, я это преподношу слишком подробно, объясняю вещи, которые и так многим понятны. Однако я делаю это абсолютно осознанно. Ведь я-то не понимал этого, следовательно, есть

масса людей, которые тоже не понимают. Их, как и меня, воспитывают послушными исполнителями и вдалбливают, что отдавать распоряжения стыдно. Надо всё делать самому, даже если ты начальник.

Теперь, когда суть управления понятна любому читателю, вернёмся к моим делам. Я осознал, что моя беда заключается как раз в том, что меня приучили смотреть на управление с точки зрения управляемого, подчинённого, а не управленца, начальника. Подчинённому всё время кажется, что любые приказы начальника — это покушение на его, подчинённого, свободу. Отсюда и начинаются спекуляции «равенством». Мол, не смей мне приказывать, у нас равенство! Мотивация работника — делать как можно меньше за ту же зарплату.

Но с точки зрения начальника, которую мне никогда не прививали и даже называли постыдной, всё с точностью наоборот. Начальник вынужден приказывать, иначе дело не стронется с места. Сам он всё сделать не в состоянии — для этого, собственно, и набираются подчинённые. Поэтому, если ты руководитель, то какой бы ты ни был лояльный, добрый, хороший, дружелюбный, тебе всё равно придётся приказывать и контролировать выполнение этих приказов. Это твоя работа, и если ты её не исполняешь, то ты сознательно заваливаешь дело. Точно так же, как работник, который не следует твоим распоряжениям. Причина неисполнения тобой твоих обязанностей никому не важна. Хочешь ли ты показаться очень добрым или очень демократичным — не важно.

Если ты не можешь приказать, если у тебя внутренние ограничения, то слезай с места руководителя и иди в подчинённые.

Отдавать распоряжения, контролировать их исполнение, наказывать нерадивых — не стыдно. Стыдно будет, если ты провалишь дело.

Признаюсь, осознание того, что я сейчас описал на трёх страницах, заняло у меня лет десять, если не больше. Доходил я до этого поэтапно, медленно, делая пять шагов вперёд и четыре назад. С одной стороны, я анализировал дворовый опыт лидерства и пытался применить его во всех местах, где нужно было моё управление. С другой стороны, установки родителей мешали этому.

Помог только подробный анализ ситуации, который я провёл для себя. В этом анализе я отошёл от позиции работника и принял точку зрения руководителя.

10.4. Ломаем патологически обострённое чувство долга

Родители внушали мне, что я всем всегда должен. Должен быть хорошим, должен помогать окружающим, должен там, должен тут. В итоге получалось, что я всем должен, а мне — никто. На мне ездили все наглецы, которые были вокруг. Если же я не мог помочь и отказывал, то на меня крепко обижались. Это я уже описывал в предыдущих главах.

Была и ещё одна ерунда. Часто из-за обострённых сострадания и ответственности за других я бросался помогать каждому жаждущему и страждущему. Но поскольку они меня о помощи не просили, то реакция была такая, будто я хочу взять деньги взаймы, но без отдачи. Собственно, хотя мной руководило благородное стремление помочь, я действительно навязывался с этой непрошенной помощью. И на самом деле в этом было много глупости и никакого благородства. Для этой ситуации существует поговорка: «Услужливый дурак хуже врага». Я был этим услужливым дураком.

Всякому понятна моя ошибка. Я слишком много на себя брал. Кроме своей судьбы, я взваливал на себя чужие судьбы и тащил их, упираясь и надрываясь. Как лошадь, которая хорошо везёт один воз, а пять возов, сцепленных поездом, не везёт совсем. Просто сил не хватает. Не удивительно, что очень быстро я ощущал чувство выгорания, дискомфорт, упадок сил. А главное — я не чувствовал удовлетворённости от того, что делал. Мне неосознанно казалось, что я толку воду в ступе. Сколько бы я ни упирался, сколько бы сил ни потратил, воду в масло не взобьёшь.

Поэтому я, чтобы не растрачивать себя и свои силы на неблагодарных людей, взял себе за правило следующее.

А) Никогда не лезь не в своё дело. Никогда не навязывайся со своей помощью. Согласиться помочь — благородство. Навязываться с помощью — глупость. Если тебя прямо не попросили помочь, будь в стороне. Даже милосердный Иисус Христос говорил: «Стучись, и тебе откроют». Даже он советовал открывать, только когда постучали. А не держать дверь открытой круглые сутки, чтобы воры обокрали, а бродячие собаки изгадили твоё жилище.

Б) Всегда фильтровать просьбы по следующему алгоритму.

1. Человек говорит, что просит о помощи, а на самом деле ему твоя помощь не нужна. Ему нужно просто понять, выговориться. Обычно этим страдают женщины и матриархально воспитанные, слабые духом, безынициативные мужчины. Они выливают единым махом кучу совершенно разнородных проблем, ставят перед тобой кучу задач. Проблемы, чаще всего, абстрактны, но так или иначе, косвенно или прямо касаются твоего собеседника. У тебя в голове уже каша из-за обилия вводных. Но ты через силу напрягаешься и ищешь решения одной, другой, третьей проблемы. Но когда ты начинаешь предлагать эти решения, то видишь в человеке странную реакцию. Он либо не слушает тебя, а долдонит своё, выливая новые порции чернухи. Либо сходу отвергает все твои варианты, даже сколько-нибудь внимательно не рассмотрев их. Либо даже злится на то, что ты его совсем не слушаешь и не пытаешься понять, а гнёшь свою линию. Вот это как раз характерно для женщин. Какие процессы в мозгах заставляют женщин так поступать, написано в главе «Чем мужчина отличается от женщины» в книге «Ненастоящий мужчина».

Мужчины же так себя ведут в том случае, если их низкоранговая безынициативность и отсутствие силы воли не дают им сил направить скопившуюся досаду в созидательное русло. Они могут только пассивно ныть, выливая чернуху на свежего собеседника.

Твои действия. Как только ты вместо одного, ключевого вопроса услышал поток разномастной чернухи, знай — тебя с вероятностью 90% используют в качестве канализации. Исключение

— только если человек действительно в страшной беде и его обложили со всех сторон. Но если он при этом отвергает все ваши варианты и предложения и продолжает лить чернуху, то тут вероятность канализации повышается до 101%. Твой собеседник не хочет, чтобы ему помогли. Ему нужно слить негатив. На тебя. Лучший способ избавить себя от роли сливной трубы — прекратить разговор.

2. Человек обращается с реальной проблемой. Он не льёт разнородную чернуху, а ставит вполне конкретные вопросы. Но когда ты начинаешь разбирать его проблему и давать на основе этого анализа советы, то оказывается, что человек сам не собирается ничего делать. Он ждёт, что за него это сделает кто-то другой. В данном случае — ты, ведь он к тебе обратился. Форма может быть разной: от намёков до прямых претензий.

Это иждивенец, паразит. Он хочет сесть тебе на шею и заставить тебя возить его.

Твои действия. Самое лучшее — сказать ему, что ты дал ему анализ его проблем, предложил несколько решений, а дальше он пусть действует сам. От просьб сделать всё за него категорически отказываться.

Меня часто продавливали, играя на жалости, чувстве вины перед несчастным, который ко мне обратился и которому я «отказываю». И я брался решать чужие проблемы. Мало того, что я при этом откладывал свои дела и тратил время и силы на лодыря. Чаще всего я и оказывался виноватым, потому что, по мнению страждущего, всё сделал не так. Он нищенствовал, я заработал для него рубль, а он, оказывается, хотел сто. Я не оправдал его надежд, сфилонил, подвёл его, несчастного. Услужливый дурак хуже врага.

3. Человек обращается с конкретной проблемой и следует твоим советам. Но при этом он всё делает наоборот, спустя рукава, останавливается на полдороге, судорожно меняет планы, мечется от одного решения к другому и в конце концов терпит неудачу. При этом в неудаче он обвиняет не себя за расхлябан-

ность, трусость и непоследовательность, а тебя, будто бы ты дал ему вредный совет.

Твои действия. Больше никогда не связываться с этим человеком.

4. Человек обращается с конкретной проблемой и готов рассмотреть все твои советы и предложения. Кроме того, он не ждёт от тебя, что ты сам решишь все его проблемы и выполнишь все собственные указания. Он отдаёт себе отчёт, что основной или даже весь груз забот ляжет на его плечи.

Твои действия. С таким человеком можно иметь дело. Ограничишься ли ты только советом или поможешь делом — решать тебе.

Теперь что касается долга. Я приведу здесь выдержку из книги «Ненастоящий мужчина». Она лучше любых рассуждений опишет нормальное, а не патологическое отношение к долгу.

Мужчина, ответственность и долг

Ответственность. Мужчина отвечает только за тех, кто ему доверил себя. То есть передал в руки мужчины бразды управления собой. Если передача частичная, то мужчина несёт ответственность за человека только в тех аспектах, в которых и была передана власть. То есть в тех областях, в которых мужчина может и имеет право контролировать поведение своих подопечных.

Если мужчина не может или не имеет права контролировать поведение человека, то никакой ответственности за него быть не может. Нельзя отвечать за существо, которое делает всё, что заблагорассудится, а ты даже не имеешь права заставить его поступать более безопасно. Ответственности не бывает без власти и управления.

А вот как раз за человека, который доверился тебе в чём-то, передал себя в твои руки, ты несёшь ответственность по полной. И именно ты будешь виноват в любой беде, которая случится с этим

человеком. Конечно, если он в точности делает так, как ты ему сказал. Не хочешь нести ответственность — не домогайся власти над человеком.

Долг. Часто говорят, что никто никому ничего не должен. Это чушь. Ты должен, но не всем. А кому?

Во-первых, своим родителям, если они тебя воспитывали. Худо ли, хорошо ли — дело второе. Они не дали тебе погибнуть, и это уже огромное дело. Да, ты не просил их тебя рожать. Но если тебе твоя жизнь не дорога, если она тебя тяготит, то... И сразу станешь никому ничего не должен. Поэтому родители — первые в твоей жизни люди, которые имеют право на то, чтобы ты вернул им долг. Часто это единственные люди в твоей жизни, которые будут любить тебя по-настоящему.

Во-вторых, вообще любые люди, которые тебе помогли так или иначе. Даже если их помощь была совсем небольшой — что ж, значит, тебе повезло: отдача будет не великой. Особенно ценно, если тебя чему-то научили. Знания и умения — самое ценное, что есть в практической жизни. Если человек поделился с тобой ими, то он автоматически избавил тебя от долгих проб и ошибок. Не зря в восточных культурах учитель почитается наравне с родителями. В более общем смысле, это те люди, у которых ты брал в долг: деньгами ли, делом ли.

В-третьих, люди, с которыми ты связан узами или договором. Это друзья, родственники, партнёры. Собственно, дружба измеряется не годами существования, а тем, что ты готов сделать для друга, как ты готов ему помочь.

В-четвёртых, люди, которые доверили тебе себя (в той или иной степени), а ты согласился. Подробнее рассматривали выше, где говорили об ответственности. Это долг вожака перед своей стаей.

В-пятых, это те люди, которым ты пообещал. Умение держать слово — признак вожака. Кстати, умение не давать слова — тоже признак вожака. Только дурак обещает направо и налево. Вожак, прежде, чем дать слово, сто раз подумает, точно ли он сможет его сдержать, или нет. Эта двойственность хорошо описана в пословице: «Давши слово — держись, а не давши — крепись».

В-шестых, это более абстрактные вещи, например, такие, как отечество. Я имею в виду не правительство, не Путина, не государственный строй. Капиталисты у власти или социалисты, царь или президент — твоё отечество и твой народ всегда остаётся твоим отечеством и народом. Это тот род, от которого произошли твои отец и мать.

Кому ты не должен.

Во-первых, случайным людям, которые к тебе обращаются за помощью. Даже если они в ней нуждаются. Твоя добрая воля — помочь. И это будет плюсом. Но ты не обязан. Если не просят, то ты давно не имеешь долга перед ними. Христос говорил на этот счёт: «Стучись, и тебе откроют». А если не стучишься, то никто и не должен тебе открывать.

Во-вторых, малознакомым людям, с которыми тебя ничего не связывает. Это как раз тот случай, когда женщина на первом-втором свидании (да хоть на десятом, если отношения не углубляются) начинает канючить, что «настоящий мужчина должен» (развлекать, тратить на неё деньги, добиваться её, решать её проблемы и т.д.).

В-третьих, людям любой степени знакомства и родства, если они принуждают тебя сделать так, как надо им. Не забывай, что манипуляции — тоже средство принуждения, только замаскированное. Так что, если тобой манипулирует жена, брат, половая партнёрша, мать, сын, ты имеешь полное право отказаться делать то, к чему тебя принуждают. Одно дело — попросить, а другое дело — заставлять тебя. Даже если человек однажды помог тебе, но сейчас пытается манипулировать тобой, ты имеешь право отказаться. Любое принуждение есть проявление враждебности.

В-четвёртых, людям любой степени знакомства и родства, если они просят тебя о том, что потребует от тебя чего-то очень опасного. Исключение — родители и те люди, которые делали что-то подобное ради тебя. Здесь обязан. Ещё, если узы очень сильны, то долг возрастает. Часто ради товарища рискуют жизнью.

В-пятых, людям, которые отказали тебе однажды в твоей просьбе. Причём твоя просьба была примерно равнозначна нынешней и не сопровождалась манипуляциями или другим видом давления

с твоей стороны. Тут что посеешь, то пожнёшь. Отказали тебе — имеешь право отказать и ты.

В-шестых, людям, которые стали тебе враждебны, начали действовать против тебя, причём твоей вины в этой вражде нет. Человек помогал тебе, а потом вдруг увидел в тебе конкурента и стал действовать против тебя. Он стал врагом. Здравый смысл требует не действовать в его интересах.

В-седьмых, людям, которых ты о чём-то просил, они сделали, но ты в ответ сделал что-то симметричное. Вы в расчёте. Но помни, что отдача обычно более значительна, нежели то, что ты брал в долг. К тому же глупо отказывать тому, кто готов помочь тебе. В нашем мире мрази и подлецов разбрасываться такими людьми не стоит.

Признаюсь, освободиться от обострённого чувства долга мне удалось с большим трудом. Повышение самооценки прошло практически безболезненно для других. Просто я из замкнутого, пассивного человека превратился в общительного и активного.

Здесь совсем другое. Каждый квант моего осознания собственных проблем и излечение от них самым прямым образом влияли на окружающих. Не на всех, а на тех, кто привык на мне ездить. Я становился всё менее и менее безотказным, а это сокращало тот спектр помощи, на который они могли рассчитывать. Последовало недовольство. Я сразу из классного парня вдруг превратился в жестокого, циничного, ленивого, жадного, себе на уме. Получалась та же ситуация, что и с демократичностью — пять шагов вперёд и четыре назад. Давление со стороны недовольных здорово замедляли моё избавление от роли матери Терезы. Часто я сдавался и откатывался назад, снова взваливая на себя чужие проблемы вместе с их обладателями.

Помог следующий пункт.

10.5. Ломаем стереотип хорошего парня, который должен всем нравиться

Когда я избавился от низкой самооценки, то стал задумываться, что установка «будь для всех хорошим» в корне порочна.

Во-первых, она сильно ударяет по психике. Постоянный судорожный самоконтроль, постоянный мониторинг, не сказал ли я чего, не сделал ли. Жест, мимика, поза — всё под неусыпным контролем. И всё в нервном формате.

Во-вторых, эта установка неосуществима с практической точки зрения. Об этом я узнал сильно позже, хотя на самом деле всё было очевидно. Очевидно для меня нынешнего, но откровение для меня тогдашнего.

В-третьих — а с чего вообще я должен кому-то нравиться?

Первым делом я осознал, что постоянный контроль за позой, жестами, мимикой, голосом — дело совершенно дебильное. Стараюсь не выглядеть заносчивым, насмешливым, слишком отстранённым, чрезмерно серьёзным или чёрт знает ещё каким, я как раз выгляжу, как дурак. Дурак, который изо всех сил пытается подстроиться под окружающих. Причём под всех разом. Под каждого человека со своим характером.

Даже десять долларов не для каждого так уж хороши. А я пытался быть хорошим для всех и каждого.

Поняв эту «истину» (которая вообще-то звучит, как полная банальщина), я просто начал вести себя так, как как это получалось. Естественно. Где было смешно — смеялся, где нужен был жест — жестикулировал, где нужно было молчать — молчал, где нужно было говорить — говорил.

Полагаю, что эта «революция» в моём поведении никак не была замечена окружающими. Разве что моё поведение стало менее дёрганым.

Практическая неосуществимость установки доходила до меня долго. Очень долго.

Причины этого я разбирал ранее. Если кратко — мне внушалось, что во всех конфликтах виноват я и только я. А все окружающие — справедливые и честные люди.

Однако ещё в школе я видел, что существуют люди, которые относятся ко мне плохо, даже если я вообще их не трогаю и даже не разговариваю с ними.

Одни не могли переносить моих успехов. Стоило мне получить пятёрку, как у них тут же — словно у собаки Павлова — срабатывал рефлекс. Насмешки, мелкие пакости и всё такое. Получаешь четвёрку или тройку — всё спокойно. Будто этих людей и нет. Только пятёрка — опять тот же рефлекс.

Обращало на себя внимание то, что они были в меньшинстве. Один-два-три человека из тридцати. Как я уже писал, большей части нашего недружного класса я (как и другие отдельные личности) были глубоко по барабану.

Если человек сам дерьмо, то его не любят, избегают или травят относительно массово. Если он — козёл отпущения, омега в школьной иерархии, то расстановка сил примерно такая же. В моём же случае активизировались один-два человека и только тогда, когда я где-то достигал успеха.

Каждый из нас прекрасно понимает, что это банальная зависть. И тут уж не поможет твоя «хорошесть». Наоборот, она будет раздражать завистников ещё сильнее.

Два других типажа, которым была по барабану твоя хорошесть — это быдло и люди с неуравновешенной психикой. И те, и другие наезжали на всех, кто не так посмотрел, прошёл, сказал или не так выглядит. Причём критерии менялись часто, спонтанно и совершенно непредсказуемо. Особенно у людей с неуравновешенной психикой.

О том, что есть быдло, завистники и психопаты, которым плевать на твою хорошесть и которые будут вредить тебе, невзирая ни на что, я понял только в школе. Впрочем, к этому времени я уже частично освободился от «демократичности» и «не высывайся», так что как-то корректировать свою продуктивную деятельность я, разумеется, не стал. То есть получать двойки в угоду завистникам я точно не собирался.

Итак, я избавился от того дурного чувства, когда твои успехи заставляют тебя же стыдиться и считать себя виноватым перед другими.

Была другая вещь. Патологическое слежение за чистотой репутации.

Как я уже писал, мою маму, а потом меня воспитывали в паническом страхе за свою репутацию. Нет, я не спору, что пороки — не есть хорошо. Но давай вспомним, что ужасным пороком считалось любое маленькое пятнышко на белоснежной репутации. Любой просчёт, любая ошибка, которые у иных людей просто не заметили бы, в нашем случае была настоящей катастрофой.

Опоздание на две минуты было ничуть не менее тяжким просчётом, чем проиграть в карты собственную одежду и бегать голышом по городу, завывая частушки.

Ведь если ты проколешься, то это будет тут же известно всем-всем-всем (не забываем о зависимости от мнения других). На тебя будут показывать пальцем, и все над тобой станут смеяться.

Я намеренно утрирую здесь. Потому что ревностная слежка, пристальный контроль, как бы не допустить мельчайшего просчёта, плющила мозги десятитонным катком.

Трудно поверить, что эту уверенность я сохранил в первозданном виде аж до 4 курса университета, а окончательно избавился от неё только 2007-2009 годах.

В деле излечения от этого идиотизма помог один случай.

Однажды в перерыве между двумя часами лекции ко мне подходит мой приятель и ни с того, ни с сего заявляет:

- Слушай, ты, я тебе сейчас морду набью!

Услышав такое от приятеля, я немного офигел и поинтересовался, чем вызван такой внезапный гнев. Ещё вчера мы общались по-дружески, а сегодня он кипит злобой.

- А какого хрена ты моего отца оскорбляешь?

Вся мякотка ситуации заключалась в том, что я не знал его отца и не имел никакой информации о нём. А потому у меня даже не было основы, какого-то материала для оскорблений. Я спокойно объяснил это приятелю, тот успокоился и ушёл. а я стал вспоминать, откуда он вообще взял о каких-то моих оскорблениях.

И понял, откуда дует ветер. Оказывается, недели две назад я «дежурил» в отделении нейрохирургии. «Дежурил» — это когда ты проводишь ночь в отделении в надежде на то, что привезут экстренного больного, которого потребуется оперировать. По-

сколько из врачей есть только один дежурный нейрохирург, ты достаиваешься чести ассистировать ему. Это хорошая практика для студента.

Так вот, я «дежурил», причём не один, а с однокурсницей. Она жаловалась мне то на одного, то на другого — все у неё были завистники, мерзавцы, гады. Девчонки — илюхи и тупые отверстия. А у моего приятеля отец пьяница и дурак. Вначале я молча сносил этот порошняк — не обрывать же! Невежливо же! Потом настойчиво попытался перевести разговор на что-то более позитивное. Но когда понял, что поток грязи не остановить, то достаточно грубо прервал девицу. Она замолчала. Как выяснилось, затаив злобу. Потом просто приписала свои слова о «пьянице и дураке» мне и поделилась этой клеветой с тем, кто должен был стать «мечом отмщения» для неё.

Впрочем, история с этой девицей на вышеописанном эпизоде не закончилась. Сначала она придумала обо мне ряд сплетен. Например, что я плачу взятки за пятёрки на экзаменах. Потом она сообщила однокурснице, с которой я тогда встречался, что «твой Бирюков спит вон с той». Затем... Сплетни, одна другой дебильнее и нелепее, рождались в её голове с необычайной скоростью.

Да, кстати. Я забыл сказать, что перед всем этим профессор, который стал потом моим научным руководителем, выбрал для ведения научной работы меня, а не эту студентку. Узнал это я гораздо позже. Причина была простой: я сразу взялся за работу, а она мялась, копалась, исчезала и другими способами показывала свою незаинтересованность в работе. Вернее, она хотела считаться выполняющей научную работу, но не желала выполнять её по-настоящему.

Можно подумать, что и тут дело только в зависти. Если бы не одно «но». Девица эта, кроме вздорного характера, имела две характеристики. Она была страшно неухоженной, с запущенной внешностью, бесформенной фигурой, грязными волосами, жирными пятнами на одежде. Вторая характеристика — истероидная акцентуация характера, которая требует от человека быть центром всеобщего внимания. Успехи в учёбе у девицы были более чем посредственные. Внешность — понятно. Никаких других выдающихся черт. Что делать? Как привлечь к себе внимание?

Очень просто. Точно так же, как это делает жёлтая пресса. Придумывать «сенсации». Чем она и занималась.

История с этой девицей впервые показала мне одну вещь. Чтобы облить тебя дерьмом, совершенно необязательно искать твои реальные просчёты, ошибки и другие порочащие тебя штуки. Если так уж необходимо — всё это можно сочинить и приписать тебе. Кто будет проверять? Да и как проверить?

Если врагам так уж необходимо выставить тебя мерзавцем, им не нужно копаться в твоей биографии. Все «нужные участки» твоей биографии они придумают.

И ты никак не сможешь им помешать. Всё, что тебе останется — это либо тупо и вяло оправдываться, словно тебя поймали за руку на месте преступления.

А я решил поступать иначе — просто плевать на злословов.

Была ещё одна проблема с хорошестью. Это люди, которые манипулируют ею, чтобы что-то от тебя получить. Они так или иначе заставляют тебя решать их проблемы, делать то, что тебе невыгодно. Сюда же относятся нытики, которые описаны выше, а также всевозможные нахлебники-паразиты, играющие на чувстве жалости.

Был у меня один знакомый. Он постоянно просил что-нибудь за него сделать. Постоянно обременял просьбами. Чаше, конечно, мелкими. Я удивлялся: ну неужели он сам это сделать не может? Ерунда ведь. Любой справится. А он почему-то не справлялся. Я соглашался. Иногда это действительно мне ничего не стоило, но иногда приходилось совершать немало телодвижений, чтобы сделать всё по уму. А когда я видел, что сделать не получится, то пытался отказываться. И знаешь, какие ответы я получал? «Жаль, раньше получалось», «ну что ж, хоть это мне и нужно, придётся обойтись без него», «ну ладно, сам сделаю как-нибудь. Я, правда, не умею, но ничего не поделаешь, раз ты отказываешься».

От чужих приходилось слушать другого сорта манипуляшки:

- Мне Иван говорил, что тебе будет нетрудно мне вот это сделать» (Конечно, нет, — отвечал я, чтобы не подвести Ивана);

- «Кроме тебя и положиться больше не на кого. Сделаешь, а?» (ну если в моих руках судьба человека, то как отказать?!)

А если я всё-таки не мог сделать (да, иногда было и такое!), то выслушивал примерно это:

- Понятно. Мне о вас лучше говорили.

Ну как тут не помочь? Вот на слабо — чтобы сделать какой-нибудь вредный, опасный, незаконный поступок — никогда не могли поймать. А на такие вот манипуляшки — запросто. Хотя это то же самое «слабо», только как бы положительное. Вроде бы, что-то хорошее делаешь человеку. Помогашь.

А на деле на тебе просто ездят. Используют, как мальчика на побегушках.

С одной стороны, на эмоционально-подсознательном уровне я чувствовал некоторый дискомфорт, когда выслушивал эти просьбы, и ещё больший дискомфорт, когда соглашался. Меня не оставляла мысль, что я делаю что-то не то. Но, с другой стороны, успокаивало и даже радовало то, что я такой весь из себя помощник. Люди ко мне обращаются, значит, уважают и доверяют. И это компенсировало негативные эмоции. Даже поднимало самооценку. Как у холопа, которому хозяин доверяет и поручает самые трудные и нудные дела. Я не понимал, что лучше бы этого не было. Избавляться от дури было бы легче.

Ситуация начала меняться, когда я от мелких тактических целей типа получить пятёрку в году стал переходить к более крупным. Если тактическую цель можно как-то подвинуть, выкроить время из неё, то большая цель требует полной самоотдачи. Особенно это стало актуально в университете. Я занялся научными исследованиями, которые уже намеревались вылиться в диссертацию. Кроме этого, очень много сил занимала учёба. Те, кто закончил лечебный факультет, меня отлично поймут.

В этих условиях каждый час был на счету. Если ты тратил час из «рабочего» дня, то это означало одно — проспишь ты сегодня на час меньше. Если два — то на два. Больше времени взять было неоткуда.

Либо из сна — либо из Дела, коим тогда стала наука.

Именно в это время я понял, что когда я выполняю чужие мелочные просьбы, я отнимаю время и силы от своего Дела. Такая мотивация мигом оказала благотворное влияние на положение вещей. Вначале я начал избавляться от мелких и простых дел, которые без проблем может выполнить и сам просящий. Отказ — веж-

ливый, под предлогом отсутствия времени. В общем-то, я не врал — времени действительно не было.

Затем перешёл к более крупным просьбам. Дело в том, что у меня был один заскок, который мешал мне сразу отместить крупняк. Мне казалось, что если я откажу в мелочи (которая потребует от меня 30 минут), то ничего ужасного не будет. А вот если я откажусь от более трудного задания (часа так на 2), то я непременно подставлю просителя. Он на меня надеется, а я откажусь — подведу его по-крупному. Эта чепуха, которая в начале излечения никак себя не проявляла, теперь вылезла в полный рост. Я чувствовал сильный блок перед отказом от крупных просьб. Хотя они-то и были настоящими хронофагами.

Пришлось задуматься:

1. Что будет, если я откажусь?

- просящий решит, что я плохой;
- я его подставлю, так как он рассчитывал на меня перед тем, как попросить;
- у меня в сутках появятся лишние часы, которые я могу потратить на Дело или на сон (что тоже в конце концов поможет Делу);

2. Что будет, если я не откажусь?

- просящий согласится, что я хороший;
- у меня будут отняты 1-2-3 часа.

Получается, что я меняю своё время, и немалое, на субъективное мнение обо мне одного человека. От этого мнения мне ни жарко, ни холодно. Оно в любой момент может испортиться, в результате чего все мои предыдущие усилия пропадут втуне. А вот потерянные два-три часа — это прямой урон моим личным делам.

Насчёт «подведу-не подведу» я рассудил так. В общем и целом список людей, которым я «должен», приведён выше.

Если дело не экстренное, то, в принципе, просящий обязан понимать, что я могу сразу отказаться. То есть он должен предусмотреть такой вариант развития событий. Просто потому, что я имею

право на отказ. Следовательно, он должен бы предусмотреть другие источники помощи или быть готов действовать самостоятельно в случае отказа. Так что «подведу» я его только в случае его же собственной безответственности и непредусмотрительности.

Если дело экстренное, то тут нужно решать отдельно в каждом случае. Если помочь определённо не могу, то лучше сразу отказаться. Прямой отказ лучше, чем если я возьму на себя обязательства, которые не смогу выполнить, и продинамлю просящего. Вот тогда я его точно подставляю, и вина будет целиком на мне: пообещал и не выполнил. Если помощь возможна, то лучше попытаться, при этом оценив, не будут ли мои потери слишком серьёзными. При отрицательном ответе на этот вопрос определённо стоит помочь человеку. Но, в любом случае, никогда не давать каких-то твёрдых гарантий. Даже самое простое дело может стать очень непростым, у меня такое бывало тысячу раз. Берёшься помочь, думаешь всё сделать за полчаса, а там по пути появляется столько подводных камней, что дело сильно затягивается, а то и вовсе застопорится. Поэтому никаких обещаний.

10.6. Ломаем зависимость от мнения других

Как я уже писал, зависимость от мнения других была тесно связана с низкой самооценкой, патологическим чувством долга, необходимостью всем нравиться. Мнение других до определённого возраста (13-14 лет) превалировало над всеми другими факторами. Если какое-то действие вызывает недовольство хоть кого-то из окружающих, то этот шаг признавался мной неверным. А поскольку таковые всегда находились и реагировали они тем хуже, чем результативнее были мои действия, то я искусственно снижал свою результативность, дабы «не злить». А если всё-таки решался сделать что-то, то непременно с тысячей извинений, оправданиями и самоунижением. Мол, не подумайте плохого, я не для того, чтобы выпендриться, извините-простите великодушно.

Зависимость от мнения других преследовала меня гораздо дольше, чем многие другие установки, описанные выше. Можно

сказать, что по-настоящему я нашёл в себе силы искоренить эту чепуху только годам к 25-26. Вернее, пытался и до этого, но только по мелочам и в не очень принципиальных делах. Например, моя активная научная работа в студенчестве вызывала у ряда людей (незначительное количество завистников) явное недовольство. Однако я всё равно продолжал ею заниматься.

Через год после окончания университета я начал предзащитные диссертационные дела — и они тоже некоторым людям были поперёк горла.

Но поскольку в обоих случаях я не делал ничего даже потенциально предосудительного, наоборот, только то, что обществом приветствуется, то сомнений — продолжать или бросать — не было.

Одна из первых ситуаций, которая заставила меня реально взяться за оглядку на чужое мнение — подготовка и выход книги «Как манипулировать мужчинами (по опыту самих мужчин)». Как видно из названия, она посвящена женским манипуляциям. Мне тогда было 25.

О женщинах в России — как о покойниках. Либо хорошо, либо ничего. Если ты начинаешь разбираться в женских манипуляшках, на тебя смотрят как на врага. Если же ты принимаешься передавать свой опыт другим, то на тебя тут же обрушивается цунами грязи, обвинений, оскорблений, претензий и насмешек. Причём не только (и даже не столько!) от женщин, сколько от мужчин-баборабов. Они, воспитанные в матриархальной традиции в качестве женской obsługi, мгновенно чувствуют опасность своим господам и реагируют молниеносно.

Так случилось и с «Как манипулировать...». На меня полилась грязь. Сначала меня это шокировало. Ведь ничего предосудительного я не делал. Не демонизировал всех женщин, а только разъяснял суть манипуляций. Да, я отзывался нелестно о динамщицах, но почему я должен отзываться о них хорошо? Или потребительское отношение к человеку вдруг стало поощряться нормами морали, а осуждение манипуляций — преследоваться? Вроде, нет, ничего такого не произошло. Но поток дерьма не иссякал. В чём только меня не обвиняли! Начиная от импотенции (если это можно назвать обвинением) и заканчивая призывами к насилию.

Между тем в реальности текст книги был настолько мягким, настолько изобилует извинениями и оправданиями, что мало походил на публицистику, а напоминал жидкий творог или кисель. На каждой странице — по три предупреждения, что мы (авторы) не считаем динамщицами всех женщин. В общем, в реальности это была попытка усидеть на двух стульях. И манипуляшки раскрыть, и сделать это максимально либерально, толерантно и политкорректно. А по факту — беззубо, будто оправдываясь.

История с книжкой долгая, но нам сейчас важнее именно эта её часть. Поскольку именно она впервые поставила меня перед выбором: делать своё (полезное) дело или поддаться давлению недовольных. А недовольных, кстати, было много, и некоторые мне в порыве ненависти начали открыто вредить.

Я начал разбираться в ситуации.

Делаю ли я что-то предосудительное, грешу ли против морали? Нисколько, даже наоборот. Поскольку манипуляции — это ложь, то я фактически изобличаю ложь и учу, как выявлять её и бороться на практике. То есть по факту делаю благородное дело.

Наношу ли я вред женщинам? Нормальным, честным — нет. Наоборот, возвышаю на фоне динамщиц. А что касается манипуляторш, то они сами виноваты, что относятся к мужчинам потребительски и используют запрещённые, безнравственные приёмы. Так что тут пусть, как в пословице, пеняют только на себя, а не на зеркало.

А если кому-то показалось, что я его книгой оскорбил, то горящие на ворах шапки я не тушу.

Таким образом, мне себя упрекнуть не в чем. Значит, и обращать внимание на лай ненавистников смысла нет.

Ну а кто откровенно вредит — с теми разговор отдельный.

Так я в первый раз преодолел в себе колебания, связанные с оглядкой на мнение окружающих.

Дальше всё пошло проще. К этому времени я освободился почти от всех вредоносных установок. А те, от которых отделаться не получилось, удалось ослабить. Поэтому и оглядка на чужое мнение сдавала позиции. А что касается криков со стороны завистников и прочих ненавистников, то есть две хорошие фразы, которые характеризуют суть дела.

Первая: «Никто никогда не бьёт мёртвую собаку». Если тебя громко осуждают, но при этом ты ничего плохого не сделал, стало быть, завистники беснуются от твоих успехов. И чем значительнее успехи, тем сильнее будет беснование. А вот если тебя, наоборот, все вдруг начинают хвалить, значит ты сдаёшь позиции или совершаешь ошибки.

Вторая: «Любое публичное упоминание о тебе, кроме некролога, это реклама». Автор — певица Мадонна. Заставляет задуматься.

10.7. Ломаем чувство вины

Родительская установка, будто во всех конфликтах виноват только я, заставляла меня вести себя тем услужливее и мягче, чем сильнее был конфликт. При этом причиной, понятное дело, был не страх, а именно чувство вины перед человеком. Я видел, что он злится на меня, и думал, что я чем-то ему не потрафил. В итоге я вёл себя, как низкоранговый, но при этом таковым не являлся. Если бы вдруг кто-то убрал чувство вины, я бы перешёл в наступление.

Чувство вины было сплетено с зависимостью от мнения окружающих и установкой «будь хорошим для всех». Когда я избавился от второй и ослабил первую, бороться с чувством вины стало куда проще.

Я осознал, что пока ты существуешь, конфликтовать с тобой будут. И не потому, что ты плохой, а потому что ты вообще есть. А если ты не просто есть, а есть результативно, то с тобой будут конфликтовать ещё сильнее и чаще.

Осталось преодолеть стремление угодить недоброжелателю. Когда ты понимаешь, что никому ничего не должен, быть няшкой не обязан, то любая агрессия воспринимается адекватно. Если ты ведёшь себя вполне нормально, а человек возбуждается и начинает конфликтовать, то включается механизм адекватной защиты от агрессии.

– Секрета нет. Сейчас я зайду к себе на Садовую, а потом в десять часов вечера в МАССОЛИТе состоится заседание, и я буду на нем председательствовать.

– Нет, этого быть никак не может, – твердо возразил иностранец.

– Это почему?

– Потому, – ответил иностранец и прищуренными глазами поглядел в небо, где, предчувствуя вечернюю прохладу, бесшумно чертили черные птицы, – что Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. Так что заседание не состоится.

Тут, как вполне понятно, под липами наступило молчание.

(Михаил Булгаков,
«Мастер и Маргарита»)

– Николай, разве ты не знаешь, что всё зависит от нас самих?

– Слышал. Только вот где живут эти самые нассамихи?

(Народная мудрость в виде шутки)

Особенной проблемой стала моя гиперответственность и склонность упрекать себя абсолютно во всех неудачах.

То, о чём я здесь напишу, я понял не в школе и даже не в университете. Гораздо позже. Причём для понимания этих простых, в общем-то, вещей, мне пришлось пройти через события, которые с самым прямым смыслом угрожали моей жизни.

Ежесекундно вокруг нас происходят миллионы событий, на которые мы никак не можем повлиять. Мы даже не догадываемся о том, что они происходят, а они, тем не менее, самым непосредственным и радикальным образом вторгаются в нашу жизнь и рушат наши планы.

Мы не можем на них повлиять. Мы не можем о них знать. Человек не всесильный, и он не способен знать всё, иметь исчерпывающую информацию о предмете или явлении. Даже у самого умного человека есть пробелы в понимании самых простых вещей. Пусть это будут мельчайшие микротрещинки, но они есть. И они-то как раз могут сломать на части любые теоретические построения.

Проигрывают все. И идиоты, и гении. Кстати, нельзя точно сказать, кто чаще, если учесть, что гении взваливают на себя задачи с куда большим количеством переменных и неизвестных величин, нежели идиоты. Избыток ума с лихвой компенсируется сложностью задачи.

Для адекватного восприятия действительности нужно уметь разделять наши собственные ошибки и негативный результат действия непреодолимых сил. Для этого предлагаю несколько примеров, где мы подробно разберём то, о чём говорим.

Итак, тест.

1. Анна — очень дисциплинированная сотрудница. Она выходит из дома ровно за час до начала рабочего дня. Пусть составляет 30 минут, и на работе она оказывается аж за полчаса до нужного времени. Но сегодня из-за снегопада на мосту столкнулись два троллейбуса и перегородили дорогу. Пока их растаскивали, собралась пробка на несколько километров: это была единственная дорога из микрорайона в центр города. Анна поймала такси, но оно точно так же встало в пробку, как и другие машины. В итоге Анна опоздала на работу на час и получила выговор.

Могла ли Анна предусмотреть это событие? Нет. Для этого нужно быть провидцем. Могла ли она повлиять на событие? Нет.

Растащить быстренько руками два троллейбуса и подтолкнуть пробку для скорости не получится даже у исполнительной и дисциплинированной Анны. У неё было два примерно равнозначных выхода: А) идти пешком по грязным сугробам, надеясь, что пешим шагом получится быстрее, чем стоять в пробке. Прийти на работу грязной и смертельно уставшей и при этом всё равно опоздать, потому что пройти четыре километра по сугробам за полчаса и даже час не получится. Б) поймать такси, встать в ту же пробку и приехать также с опозданием. Как видим, ни один из реальных выходов не давал возможности избежать опоздания. Вне зависимости от действий Анны.

2. У Елены завтра собеседование в 8.00. Но она решила посидеть в социальной сети и даже не заметила, как на часах оказалось 4.00. В результате она не выспалась, плохо себя чувствовала, смешалась на собеседовании и провалила его.

Могла ли Елена предусмотреть это событие? Да. Если тебе на сон остаётся полтора часа, то ты никак не сможешь выспаться. Могла ли она предотвратить событие? Да, ей надо было применить силу воли, закрыть социальную сеть и лечь спать в 22.00. Тогда бы она выспалась.

3. Сергей привык планировать свои дела до мелочей. Он держит всё под контролем. Сегодня он пришёл домой пораньше, чтобы выспаться перед завтрашним важным днём. Он профессиональный пианист, лауреат премий, и через неделю ему выступать в Большом Театре. Но при всём этом Сергей даже не подозревал, что от соседа снизу сегодня ушла жена. И этот самый сосед снизу с горя напился и заснул, забыв выключить газ. А когда проснулся и включил свет... Сергею повезло, его придавило гардеробом. У него ушиб головного мозга и полное поперечное повреждение спинного мозга на уровне шестого шейного сегмента. Он вторую неделю в коме, а когда (если) выйдет из неё, то останется парализованным инвалидом. К сожалению, это Сергей распланировать не смог.

Мог ли Сергей предусмотреть это событие? Никак. Мог ли его предотвратить? Ну разве что отстрелять или выгнать из дому всех соседей, дабы никто никогда не оставил газ включённым. Мог ли он реально повлиять на ситуацию, когда она уже начала развиваться? Нет.

4. Аркадий был уволен из-за сокращения штата и стал искать работу. Месяц ищет, два — не находит. В одном месте требуется немного иная специализация, в другом — низкая, по мнению Аркадия, зарплата. Третье слишком далеко от дома. В результате Аркадий уже год без работы, живёт на подачки от родителей и друзей. Ругает кризис и проклятых капиталистов.

Мог ли Аркадий предусмотреть, что так долго пробудет без работы? Да, ведь если отметить всё, что попадается, не соглашаться на дополнительное обучение или какие-либо другие условия, то работу так и не найдёшь. Мог ли он это предотвратить? Мог, причём сотней способов. Мог согласиться временно поработать за более низкую зарплату, а в это время искать что-то более подходящее. Мог бы пройти дополнительное обучение и расширить тем самым круг поиска. Мог бы ориентироваться на самозанятость, наконец. Но он этого не сделал, а предпочёл плыть по течению, отбрасывая все предложения.

5. Григорий хорошо работает в гос.учреждении. Даже отлично работает. Один из лучших сотрудников. Но он не догадывается, что прямо сейчас некто Иванов, которого Григорий видел пару раз на совещаниях, пишет на него доклад руководителю. В докладе сообщает, что Григорий появляется на работе пьяным и уходит раньше положенного. И потом ещё один доклад — о том, что Григорий гонит левака в рабочее время. А потом ещё один... На самом деле это враньё, просто Иванов затаил на Григория злобу, поскольку Григорий результативнее него. Когда начальник вызывает Григория, то, он, Григорий, конечно, пытается оправдаться. Но не получается, потому что Иванову, своему давнему приятелю, начальник верит больше. В результате Григорию приходится уво-

литься, иначе ему грозит увольнение по статье. А начальнику плевать, будет ли Григорий у него работать или нет. Потому что зарплату руководитель получает из бюджета, и она не зависит от того, будет ли у него в конторе трудиться умничка Григорий или дуралей Аркадий. Ставка директора от этого совершенно не изменится.

Мог ли Григорий предусмотреть то, что у него появится тайный и очень агрессивный враг, который, к тому же, друг директора? Нет. Пока доносы не были пущены в ход, он даже не догадывался о враге. Мог ли он предотвратить ситуацию? Разве что хуже работать, дабы никто не позавидовал. Но тогда Григория уволили бы уже за профессиональную непригодность. Я уже не говорю о повышении по службе. Мог ли он повлиять на ситуацию, когда она стала развиваться? Нет. Если между Ивановым и его другом-начальником всё было решено заранее, то любые оправдания Григория были обречены изначально. Разве только ввязываться в неравную борьбу с начальством, которая в 99,(9)% случаев заканчивается победой руководства. Ему ничего не стоит так или иначе подставить неудобного сотрудника.

6. Михаил в течение года работал ассистентом кафедры за копеечную зарплату ради того, чтобы на следующий год иметь приоритет при поступлении в докторантуру. Он не сидел без дела и собирал материал, дабы поскорее защититься. Сам ректор обещал ему, что проблем не возникнет. В конце года выяснилось, что места в бесплатную докторантуру не пришли, а платная стоит в шесть раз больше, чем Михаил заработал за весь год. Десять месяцев оказались потрачены зря.

Мог ли Михаил предвидеть ситуацию? Разумеется, нет. Он же не знает, как сложатся дела в министерстве через год. Мог ли он повлиять на ситуацию? Нет, наличие мест от него никак не зависит. Может ли он теперь как-то изменить ситуацию? Разве что отправляться искать другое место и начинать всё с самого начала. Но нет никакой гарантии, что история не повторится, и Михаил не

потеряет ещё один год. Набранный за десять месяцев материал для полноценной диссертации, скорее всего, слабоват, да и научные консультанты не особо берут соискателей с «чужими» темами.

7. Мария два года писала диссертацию на тему, предложенную научным руководителем. Вдруг руководитель умирает. На фоне полного здоровья. Внезапная коронарная смерть. Кроме него этой темой никто не занимается и не хочет брать аспирантку. Два года и куча трудов потеряны.

Могла ли Мария предугадать смерть руководителя и не связываться с ним? Нет, он умер внезапно, а до этого был здоров. Могла ли она как-то повлиять на ситуацию? Нет, оживить профессора она не смогла бы. Может ли теперь повлиять? Скорее всего, нет. При таком раскладе ей придётся искать нового руководителя и брать новую тему. А с потерянными двумя годами и всеми ресурсами, вложенными в предыдущую диссертацию, попрощаться.

Вот такие простые, и в то же время сложные случаи. В них чистейшим образом видно, что далеко не всё зависит от нас, и далеко не на каждое событие мы можем повлиять. С другой стороны, мы видим, что в ряде случаев в собственных провалах виноваты как раз «потерпевшие».

Поэтому я составил для себя такую формулу поведения.

У тебя есть задача. Ты собрал всю доступную тебе на данный момент информацию. Ты хорошо обдумал её. Ты принял на основе этой информации и своих раздумий определённое решение, взвешенное и осмысленное. И если после этого твоё решение оказалось ошибочным или вмешались факторы, на которые ты не в силах повлиять, то твоей вины здесь нет никакой. Абсолютно. Тебе не за что себя винить.

Ты не мог знать абсолютно всё, собрать абсолютно всю информацию.

Ты не мог участь абсолютно всех факторов.

Ты не мог повлиять на все происходящие вокруг события.

Ты сделал всё, что мог. Больше, чем ты можешь, ты сделать не в состоянии. И в этом нет никакой твоей вины.

Важная поправка. Работая с этой формулой, нужно быть предельно честным перед самим собой и признаться себе, не сачковал ли ты, не филонил, не пустил ли дело на авось, не затянул ли ты его и не принял ли ты из-за этого решение в спешке. Если ответ «нет», то забудь эту неудачу. Просто вычеркни из своей жизни, чтобы она не омрачала твоего существования.

Существует такая опасная для психики штука, называется «**иллюзия контроля**». Это когда человеку кажется, что он способен и обязан контролировать все события. Даже те, на которые на самом деле он влиять не может. Иллюзия контроля опасна тем, что, если дело идёт не так, человек обвиняет во всём себя. Хотя он зачастую ни в чём не виноват. Вместо того, чтобы пройти расписанный выше тест и применить формулу, он занимается самообвинением и самоуничижением. В результате возникает депрессия и другие приятные последствия.

Нужно быть немного фаталистом. Это снимает часть твоей гиперответственности.

11. ШКОЛА САПЁРА

Предполагаю, что эта глава станет самой интересной для тех, кто знаком с моими предыдущими книгами. Тут мы поговорим о том, как я исправил родительские установки относительно противоположного пола.

Перед тем, как начать, я советую тебе ещё раз прочитать главу «Попляши на mine», а также раздел «Межполовое взаимодействие».

ствие» в главе «Как я падал, или пересчитаем мои шишки». Это необходимо, чтобы вспомнить исходные данные.

Итак, во мне были (и мирно уживались) два паттерна поведения: нормального дворового парня и завоспитанного, правильного ботаника. Причём в отношениях с противоположенным полом чаще всего (но не всегда!) включалась вторая программа. Почему — объяснено в указанных выше главах.

Ситуация была комичной. Я даже во френдзоне не оказывался. Образ «гения чистой красоты», коим казалась мне почти любая девица, мешал мне даже пригласить её на свидание. Причём это не зависело ни от внешности девушки, ни от манеры себя вести или одеваться, ни от достатка. И даже не от любви, о чём мы поговорим ниже.

С другой стороны, я отлично взаимодействовал с другой (небольшой) частью девушек, которая тоже не была выборкой по какому-то определённом критерию. Абсолютно случайная выборка.

Если со второй группой всё было ОК, то с первой — полный трындец. Я окаменевал и не мог даже пригласить девушку на обычную свиданку, погулять вечером.

Можно подумать, что это от любви. Мол, парень без ума от барышни, и ведёт себя, как идиот. А вот фига вам. Дело в том, что я из-за своей очень низкой примативности избежал буйства в период полового созревания. Крышу у меня не сносило, безумных проделок я не совершал, из-за девчонок учёбу не спускал и вены не резал. Поэтому, когда мне навилась девушка, я отлично владел мозгами, не «впадал в любовь», как говорят англичане. Абсолютно рассудочное состояние.

Почему же не сносило башню, когда всем сносит? Да потому, что для меня уже с подросткового возраста на первом месте всегда стояла Цель. Она мне сносила башню. А не женщины, как у большинства парней в период гиперсексуальности и даже после него. Впрочем, этому будет посвящена отдельная глава.

Так что причина этого дурацкого поведения вовсе не любовь, а дебилские установки.

Я начал экспериментировать. Поскольку настоящим ботаником я не был (улица уберегла), то можно было смешивать стили поведения.

Потом, увлѣкшись пикапом, я понял, что это целая стратегия и наука такая — смешивать и чередовать стиль поведения хулигана и ботана. Но лет в 18-20 я этого не знал, потому велосипед изобретал исключительно сам. И довольно успешно.

Я менял поведение от развязного, грубоватого парня до правильного домашнего мальчика. Комбинировал эти роли в разном порядке. Не с целью соблазнения даже. Разовый секс меня никогда не интересовал: было элементарно жалко времени. Только длительные отношения.

В период 17-20 лет эта стратегия работала неплохо. Конечно, были и обломы, причѐм много, что добавляло опыта. Вместе с этим, повторю ещё раз, приоритетом для меня была Цель. И она мне давала в отношениях очень серьёзные преимущества.

Во-первых, она не позволяла мне потерять рассудок от любви. Таким образом, я сохранял способность видеть недостатки женщины, а не только достоинства. Во-вторых, она давала возможность вообще видеть человека таким, какой он есть, а не превращать его в идеал ангельского чина, чтобы очень скоро разочароваться (когда любовный угар схлынет). В-третьих, сохранение здравого рассудка позволяло контролировать отношения и управлять ими.

Чтобы не было непоняток насчёт последующего материала, скажу, что в период 1999-2002 гг. (мне было 17-20 лет) эта стратегия приносила плоды на практически любом женском контингенте. Возраст — от 16 до 24.

Однако практически внезапно всё изменилось. Почему — не могу сказать до сих пор. Вряд ли это перемена во мне — за полгода я не мог так сильно поменяться. Вѐл я себя абсолютно по-прежнему.

Буквально за один год та стратегия, которой я пользовался, стала давать сбои. Раньше выявлялась чѣткая закономерность: вероятность твоего слива тем больше, чем ближе ты к экстремумам поведения. Если ты чрезмерно «ботаник», тебя отправляют во френдзону. Если ты слишком хулиган, тебя избегают, как неадеква-

та и быдло (совсем как хулиган я себя не вёл, но груб иногда был). Если всего в меру, то всё нормально.

Теперь же начала происходить какая-то ерунда. Как бы ты себя ни вёл, тобой почти сразу же начинают пытаться манипулировать. Причём достаточно одинаково, однообразно, вне зависимости от того, ведёшь ли ты себя развязно или как ботан. Или по очереди. Манипуляшки примерно одни. Вернее, один набор разнообразных манипуляшек. Правда, тогда я ещё не знал, что это манипуляции, и всё принимал за чистую монету. И, соответственно, набивал шишки по полной. Динамили меня, как аленья. И относительно долго.

Правда, осознать сам факт наличия какой-то фигни я смог довольно быстро. Даже ещё не осознав, что именно и по каким механизмам, я почувствовал, что такого быть не должно. Трудности были с тем, чтобы всю эту фигню расшифровать, сформулировать для себя и найти противоядие. Напомню, что никакой полезной литературы на эту тему тогда ещё не было и в помине. Вот, пока я расшифровывал манипуляшки, я и попадал под раздачу.

Впрочем, с этим столкнулся не только я. И даже не столько я. Оказалось, что раздачу, под которые я попадал раньше и теперь, сыграли положительную роль. Из удач я извлекал положительный опыт. Это понятно. Но из неудач я извлекал большой отрицательный опыт, который тренировал меня и укреплял мне мозги. От динамо к динамо я узнавал о манипуляциях всё больше. Соответственно, накапливались знания, опыт. Всё чаще и чаще получалось расшифровывать, предугадывать ход манипуляции и успешно противостоять ей.

Получалась вот такая петрушка. У меня были пара-тройка знакомых ловеласов, которые, когда нам было по 17-20 лет, никогда не знали женских отказов. И вот однажды я встретил одного, когда нам было по 23-24. И — вот ведь неожиданность! — когда мы разговорились за пивком, он нехотя поделился мне, что внезапно начал попадать под аленьи раздачу! Динамят с первого слова, причём все старые стратегии не действуют. И что делать — неизвестно. Перепробовал множество всяких штучек, а всё одно — результата нет. Вернее, есть, но странный какой-то. С неприятным привкусом.

Я задумался и понял, в чём дело, почему я, не будучи ловеласом, оказался в лучшей ситуации, чем он.

У меня было много и положительного, и отрицательного опыта. При этом положительный опыт был одинаковым, а вот отрицательный был отрицательным совершенно по-разному. Из-за этого я постепенно тренировал не столько навыки соблазнения, сколько умения распознавать манипуляшки и сопротивляться им. То есть навык атаки у меня был прокачан средне, а навык обороны — очень хорошо. У ловеласов же наоборот. И даже хуже в отношении навыка обороны. Из-за высокого мнения о своих умениях бдительность теряется. У них было слишком мало негативного опыта, который позволил бы им сделать правильные выводы.

Одного ловеласа встретил года четыре назад. В разводе, детей отобрали, платит алименты, в квартире живёт бывшая жена.

Впрочем, это отступление от темы.

Наблюдая за поведением динамщиц, я видел, что они пользуются ограниченным набором манипуляшек. Штук тридцать на все случаи жизни, не больше. Я стал прослеживать некоторые закономерности в поведении манипуляторш, и эти закономерности складывались в определённые поведенческие схемы. Так начал набираться материал для моей первой книги о межполовых взаимоотношениях.

Впрочем, здесь важнее другое, а именно то, как я поборол устаревшие установки, которые вложили в меня родители.

1. Первым делом я определился, что женщина не может и не должна быть для нормального мужчины на первом месте. Без неё вполне можно обойтись, о чём мы ещё не раз будем говорить ниже. Никакой трагедии в отсутствии рядом с тобой женщины нет. Часто это даже наоборот помогает: не распыляет твои силы на несколько объектов и задач. Как я говорил, сутки без Маши это целых двадцать четыре отличных часа, которые можно потратить на свою Цель. Это не значит, что нужно целенаправленно избегать женщин, хотя некоторые фанатики своего Дела так себя и ведут. Это значит, что не нужно ставить женщину и её хотелки во главу

угла. Не ты должен подстраивать свою жизнь под неё, а она под тебя и твоё Дело. Конечно, если оно у тебя есть. Если ты живёшь, как божья птичка, без цели и деятельных стремлений, то тут уж не обессудь.

2. Чтобы не «впасть в любовь», нужно с детства снижать примативность, контролировать свои инстинкты. И, опять же, иметь Цель, которая будет занимать тебя больше всего на свете. Видишь, я снова и снова возвращаюсь к одному и тому — же. К Цели. И ещё не раз вернусь.

3. Я освободился от привычки смотреть на женщину снизу вверх. Этим пороком, к сожалению, страдают многие парни и даже взрослые мужчины.

Способ избавления комплексный. О том, как не впасть в любовь и о том, как не сделать из женщины кумира, я написал выше. Теперь важная вещь, свойственная практически всем мужчинам (кроме знающих и опытных) — снижение собственной самооценки и одновременное повышение значимости женщины в своих глазах. Выглядит это примерно так: «Она вся такая красивая и эффектная, умная и хорошая, добрая и замечательная, а я-то кто? Среднестатистический мужичок, которых пруд пруди».

Мужчина сам признаёт женщину неким эксклюзивом и богиней (хотя это совсем не так), а себя — ширпотребом и лохом (хотя это тоже не так).

Против этой ерунды отлично помогает высокая самооценка. Нет, если ты действительно затрапезный мужичок без каких-либо достоинств, живёшь, как овощ, и мыслишь, как амёба, то кто тебе доктор? Но если ты целеустремлённый, уверенный в себе мужчина, который может похвастаться победами (хотя бы над собой — многие и этого не могут), то с чего бы себя унижать?

Как только ты повысишь свою самооценку, избавишься от установки «женщина для мужчины на первом месте», найдёшь цель в жизни и научишься контролировать свои инстинкты, то принижать себя тебе даже не придёт в голову. Может быть, поначалу останется какая-то робость, но и она со временем пройдёт.

А что насчёт женщины — без розовых очков (которые утрачены в предыдущем абзаце) ты сможешь воспринимать её куда адекватнее.

4. Все добивательства и завоевательства женщины мужчиной — изначально дефектный путь. Не мужчина, а женщина нуждается в отношениях. У мужчины совсем другая задача — исследовать и преобразовать мир. Поэтому именно женщина подстраивается под характер, образ жизни и Дело мужчины. Если, конечно, она хочет с ним быть. Если нет, то дверь открыта, никто никого не держит.

5. Минимально реагировать, а лучше вообще не реагировать на оценочные суждения женщин о тебе и твоих действиях. Если ты, конечно, не делаешь ничего противозаконного. Суждения женщины о тебе вообще никак не должны тебя волновать. Будет ли она считать тебя неудачником или лохом, или ещё кем, тебе должно быть всё равно. Кстати, а эта женщина всё ещё с тобой?

6. Судить о женщине только по делам. Слова вообще можно не слушать: женщина говорит их, не задумываясь над содержанием. У неё в голове бредогенератор, который меняет своё направление десять раз в день. Либо выдаёт на автопилоте инстинктивные или впитанные в детстве и юности манипуляшки. Либо, наоборот, говорит (тоже на автопилоте) то, что хочет слышать мужчина. Женщина быстро схватывает основные тезисы мировоззрения мужчины и его представления о нормальных отношениях.

Поэтому судить только по делам. Но если она тебе своим бредогенератором постоянно выносит мозг, то такая дура точно не нужна. Не умеет держать себя в руках — зачем тебе неадекватная мадам?

7. Любые попытки манипулирования тобой строго пресекать. Чаще всего женщина включает манипуляшки инстинктивно, они прошиты в её подкорке. Она применяет их на автомате. Но

это не оправдание: нельзя оправдывать отвратительное поведение инстинктами.

Если женщина хочет быть с тобой, она быстро сообразит, что можно делать, а что — нет. И быстро настроит своё поведение так, как надо. Сопrotивляется пресечению манипуляшек — вон её. Не надо тратить время на ту, которая пытается тебя использовать.

8. И напоследок. Запомни. За психологический комфорт в паре, семье несёт ответственность женщина и только она. Для этого природа наделила её сильнейшим эмоциональным интеллектом и несказанной приспособляемостью. Такой, которая мужчине и не снилась. Если женщине действительно надо, она подстроится практически под любого мужчину, сама убедит себя, что он лучший и — что исключительно характерно именно для женщин — искренне в это поверит. Ведь для женщины что приятно — то истинно. Ей приятно (и нужно) быть с этим мужчиной, значит, его исключительность истинна для женщины.

Если ты чувствуешь себя в паре некомфортно, значит, твоя женщина филонит и не хочет исполнять своих обязанностей. Скорее всего, это признак того, что она тебя на самом деле не ценит, ты ей не так-то уж и дорог. Она заставляет тебя самого подстраиваться под неё, то есть вести себя как низкоранговый мужчина. И очень велика вероятность, что это не твоя женщина.

О женской верности я не говорю. Тут всё само собой разумеется.

Всё. На этом закончим. О том, как я превратился из столбняка в нормального человека, я рассказал. Остальное найдёшь в тех моих книгах, которые непосредственно посвящены тому или иному вопросу.

О мужчине — **«Ненастоящий мужчина»**.

О нормальных и ненормальных отношениях — **«Анатомия любви и фальшивок»**.

О женских манипуляциях — в книге **«Женские манипуляции»** (выходит осенью 2015 года).

Осталась одна важная тема, связанная с женщинами. Я обещал рассказать о ней, и теперь самое время.

12. ЦЕЛЬ ИЛИ СЕКС?

Эта тема затрагивает сразу несколько вопросов. Главный из них — как должен вести себя ВРНП мужчина? Как он должен строить свою жизнь? И каково в ней место секса и женщин?

Показываю на себе. Кому не понравится — делайте лучше, я буду только рад, что у вас получилось то, что не вышло у меня!

Сколько я себя помню (подростковый возраст не берём) — у меня никогда не было недостатка в женском внимании. Не то чтобы я был каким-то чудесным альфа-самцом, перед которым женщины падали ниц. Нет. Всё гораздо скромнее. Отказов я получал не меньше, чем согласий (скорее всего, поровну). Но вот в чём я никогда не испытывал недостатка, так это в женском внимании. И мы попробуем разобраться, почему. И что вообще надо для этого делать.

Родители привили мне четыре качества: любознательность, высокую деятельную активность, амбиции и самодисциплину. Любознательность заставляла познавать новое и новое, в том числе исследовать ещё неизученное. Деятельная активность помогала применять эти знания на практике и избавляла от обломовщины, или, по-новомодному, прокрастинации. Амбиции требовали всё время расти, достигать новых вершин, повышать ранг, делать так, чтобы я-завтрашний был лучше, чем я-сегодняшний. Самодисциплина требовала работать с полной отдачей и без мухлежа.

Всё это вместе приводило к тому, что главным в моей жизни всегда была Цель. Или несколько Целей, реализуемых одновременно или последовательно.

Цель становилась доминирующей мотивацией. Она, как чёрная дыра, засасывала в себя любые очаги возбуждения в головном

мозге. Если бы Ухтомский был жив, он бы потребовал мой мозг на исследования своей доминанты. Но он мёртв, поэтому моему мозгу ничего не угрожает.

В школе целью было как можно лучше разобраться в дисциплинах, вплоть до мельчайших подробностей. Разобраться в практической применимости этих дисциплин. Понять, чем я хочу заниматься в своей жизни.

В университете важным было обретение профессионализма, а на первое место вышла тяга к научным исследованиям. Чем только я ни занимался! Начиная с математики и заканчивая травматологией. К четвёртому курсу я определился с направлением и вместо «поисковой», «пробной» работы основательно занялся нейроонкологией и головным мозгом вообще. Локальные цели — кандидатская, докторская, монографии. Они даже не сменяли друг друга, на накладывались одна на другую. Бывало, что на работе я собирал материал для докторской, а вечером дома готовил к защите кандидатскую. Или писал монографию.

Сюда же с 2002 года добавилась литература. Именно в это время я решил всерьёз изучать литературное мастерство, для чего наладил связи с Литературным институтом и стал планомерно изучать программу очного факультета и кафедры литературного мастерства в частности. Совмещая с основной учёбой, разумеется. Кто знает темп и содержание учёбы на 3 курсе медуниверситета, тот поймёт, о чём я говорю. Одновременно писал литературно-художественные тексты. Поэтому бывало такое, что, написав 5 страниц кандидатской, я брался за учебник по литературному мастерству или принимался писать художественную книгу.

В принципе, так можно продолжать долго, потому что в любой момент времени у меня было по 6-7 локальных, среднесрочных целей и 2-3 общих, для долгосрочной перспективы. И, надо сказать, несмотря на все передрыги, которые обычно сопровождают деятельных и амбициозных людей, мне удавалось когда бежать вверх со всех ног, а когда карабкаться — но тоже вверх. Были и тактические отступления, но все они заканчивались всё тем же движением вверх, к своей цели. Целеустремлённость всегда побеждала удары судьбы и препоны врагов.

«А где же женщины?» — спросишь ты. И абсолютно верно спросишь, потому что их нет. Не то чтобы совсем нет — их нет в числе моих доминирующих мотиваций. Никогда для меня женщины не стояли на первом месте. И на втором. И на третьем. Для них освобождалось место тогда, когда одна локальная цель была достигнута, а для другой ещё не подошло время. Или когда появлялось желание отдохнуть, собраться с силами. Или когда требовалась переоценка приоритетов. Много раз бывало такое, что я переносил свидание, когда вдруг рождалась идея, могущая развить дело. Но никогда я не забрасывал идею ради свидания.

Нас убеждают, что настоящий мужчина обязан добиваться женщин. Что за ними нужно ухаживать. Что их надо расположить к себе, показать, какой ты истинный джентльмен. Что женщина должна быть на первом месте у настоящего мужчины. Что он должен пожертвовать всем ради её любви.

Тому же самому учили и меня родители-шестидесятники. И я следовал этим советам. Лет так до 17. А последний раз добивался женщины в 2002 году, когда мне было 20. Добился. И понял, что ничего на самом деле не добился. После этого я никогда не добивался женщины. В лучшем случае делал первый шаг, приглашал на свидание. Я никогда не тратил на женщину времени больше, чем это нужно для двух приглашений. Если она отказывалась, то контакт разрывался. Я не видел смысла тратить на неё хотя бы лишнюю минуту.

Исходя из концепции обязательного добивательства женщины, я обречён был (и сейчас тоже) находиться в полной изоляции от них. Следуя подобной логике, я должен существовать с ними в параллельной реальности. Может, и так. Только вот сами женщины очень активно стучатся из своего измерения в моё. Говоря проще — я уже давно не представляю, что значит отсутствие женского внимания. Причём оно возрастает прямо пропорционально моей активности в совершенно иных областях.

Я не считаю себя дон-жуаном. Нет, я не соблазнитель. Знаю мужчин, которые годятся на эту роль гораздо лучше меня. Однако любые мои успехи в области карьеры, публичной деятельности,

книжных делах приводили к всплеску внимания со стороны женщин.

Например, когда я создал литературно-образовательный сайт «Графоманов на рею», мне в личку социальных сетей сразу же потёк ручей писем от молодых женщин, ищущих моего внимания. Я отличал их сообщения от других писем по «литературному» зачину. Причём по мере роста сайта ручеек от пишущих дев, желающих пообщаться не только на литературные темы, тоже увеличивался. Похожим всплеском, только более мощным, ознаменовался выход «Анатомии любви и фальшивок». Как только женщины ни пытались привлечь к себе моё внимание! Чего только ни писали в личку! Начиная от приторной лести и заканчивая руганью, на которую я даже не отвечал. Причём после ругани — вот чудеса! — дамы переходили на нормальный язык, правда, в форме монологов, зачастую весьма долгих.

Я не прикладывал к этому никаких специальных усилий. Никогда не пытался преподнести себя как героя-любовника, крутого альфа-самца или обаятельного ухажёра. Потому что не был никем из них. Не фоткался на фоне крутой тачки. Потому что у меня её не было. Не выкладывал фото еды в дорогом ресторане. Потому что люблю готовить себе сам. Не позировал в обнимку с девицами модельной внешности. Потому что уже давно внешность для меня стоит на втором месте после характера. А его на фотке не запечатлеешь. Не раздавал женщинам авансы. Никогда не подстраивал свою деятельность под их интересы. Даже наоборот, в случае с «Анатомией любви и фальшивок». И всё равно любая продуктивная деятельность, любое достижение приводило к всплеску женского внимания.

Цели женщин обычно колебались и колеблются от предложений быстрого секса без обязательств до самых причудливых желаний, граничащих с шизофренией или наркотической интоксикацией. Львиная доля этого интереса была направлена на то, чтобы приятно провести время в сети. Заставить меня развлекать их содержательными беседами, интересными историями, льстить их самолюбию флиртом. Дамы готовы были часами печатать простыни текста или болтать чушь по скайпу. Вовсю флиртовать, чуть

ли не до виртуального секса. В общем, всячески пытались сделать из меня Карманного философа и сетевого ухажёра. Это женщины-хронофаги. Их цель — приятно убить время, доставить себе удовольствие за чужой счёт. Они свято верят в то, что пишут или звонят своей подружке, а не занятому мужчине. Вернее, просто не отдают отчёт в том, кому и что пишут. Им наплевать на твою занятость. Это наглые, навязчивые дамы, и если их быстро и надёжно не отсеивать, то они сожрут всё твоё время.

Есть чудачки, которые требуют, чтобы я сочинил о них стихотворения. Есть такие, которые хотят, чтобы я был тамадой на их свадьбе или даже девичнике. Есть дамы, которые выдают себя за редакторов издательств, даже депутатов. Кто-то настойчиво требует моих детских фотографий (педофилки-фетишистки?).

Кто-то, вначале выказывая немалый интерес к реальному контакту, пытается динамить меня, как только я делаю шаг навстречу. Играет в «ближе-дальше». В ход идут манипуляшки из книги «Анатомия любви и фальшивок», чаще всего «Я всё время занята». Как только, получив отказ, я прекращаю с ними контакт, они снова объявляются всё с тем же настойчивым флиртом.

На вышеописанный контингент мне жаль тратить и минуты. К тому же он настолько велик, настойчив, даже нагл, что на индивидуальные объяснения не хватает ни времени, ни желания связываться. Чтобы быстро и просто отсеивать хронофагов, я подготовил единый ответ женщинам, ищущим моего внимания. Он приведён в разделе «Лучшее оружие мужчины». Порождён ответ не моим желанием похвастаться женским вниманием, а самой простой необходимостью оградить себя от настойчивых скучающих дамочек и сберечь своё время. В промышленном масштабе просеивать их через сито.

Однако, даже если отбросить всю эту дрянь, останется многочисленный контингент дам, который жаждет личного знакомства с различными целями. Более скромные хотят погулять, менее скромные без обиняков предлагают переспать. Если бы для меня секс стоял на первом месте в ряду потребностей, если бы я использовал каждое подобное предложение по назначению, то я даже теряюсь в догадках, сколько половых партнёрш я бы наколлекционировал.

Хотя, нет. Я не прав. Если бы секс для меня стоял на первом месте, то ничего этого не было бы. Потому что это результат исключительно того, что на первом месте для меня всегда была Цель.

Чем объяснить такое внимание со стороны женщин? Ответ очевиден: целеустремлённость, самостоятельность мышления и независимость от женщин есть признаки высокорангового мужчины. К тому же дам привлекает ещё и сам успех — каждой приятно встречаться с тем, кто в жизни достиг определённых высот.

В итоге я убиваю двух зайцев. Во-первых, моя деятельность приносит мне плоды, мои инвестиции времени и денег в себя дают мне ощутимый процент. А во-вторых, имею такой же, если не больший, успех, как если бы я тратил время на ухаживания за женщинами.

Чуть не пропустил третьего зайца: в моём случае я получаю женщин, которые заинтересованы во мне. Очень заинтересованы. Гораздо сильнее, чем если бы я просто ухаживал за ними.

Кто-то говорил мне, что якобы женщины, которые выбирают тебя, всегда хуже качеством, чем те, которых бы выбрал ты сам. Доля правды в этом есть. Если учитывать толпу хронофагов и динамщиц, фриков и идиотов, то среднее качество будет, пожалуй, ниже. Ведь сам я бы никогда не стал знакомиться ни с одной из них. Однако не надо забывать, что этот контингент легко отсеивается. В два клика мышки: «копировать» и «вставить». При личном общении — в два предложения.

Бывают и те, кто не подходит для длительных отношений. Разведённые дамы с детьми, ненавидящие мужчин и не умеющие быть с ними, но очень соскучившиеся по самцу. Страшные и старые, неухоженные тётки, внешний вид которых на неделю обеспечит тебя ночными кошмарами. Социально дезадаптированные, почти больные психически девицы. И так далее. Но — мужчины! — не забывайте, для чего Бог дал вам головной мозг и зрительный анализатор. Не только для того, чтобы открывать открытия и изобретать изобретения. Эти два прибора при совместной работе отлично справляются с задачей отделения зёрен от плевел.

После отсева остаются те, кто изначально в тебе заинтересован. Кому уже не надо демонстрировать свои достоинства, перед

кем уже не нужно распускать хвост, завлекая тачками и ресторанами. Не нужно владение НЛП и другими пикаперскими примочками. Эти женщины уже признали тебя достойным их внимания. Остаётся только выяснить, достойны ли они твоего.

Эти женщины часто готовы помогать тебе и следовать за тобой. Они знают о твоей занятости и увлечённости целью. Для них не станет неприятной новостью, если ты будешь большую часть времени проводить не с ними, а за своими делами.

Так что качество как раз выше.

Что же касается внешности, то по закону больших чисел попадают разные, из всего спектра. Начиная от уродливых крокодилов и заканчивая милыми няшами. Конечно, вероятность того, что тебе напишет гламурная фотомодель, ничтожна, но нужна ли нам эта самая модель? Мы, вроде, не модельным бизнесом занимаемся.

13. ПОЧЕМУ ПОЛЕЗНО ИМЕТЬ ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ?

Как я уже писал, наличие в жизни цели, целеустремлённость, настойчивость в достижении своих замыслов, собственно, и сделали меня таким, какой я есть. Они помогли избавиться от кучи вредоносных установок, не дали впасть в подростковую гиперсексуальность, позволили сохранять здравый рассудок тогда, когда у большинства людей срывает крышу (период полового созревания).

О цели и целеустремлённости много говорят. Этими словами пестрят любые бизнес-цитатники и книжки по личностному росту. Но почему-то цель и дело рассматриваются односторонне — с точки зрения бизнеса. Однако бизнес, богатство, власть — всегда вторичны. А что первично?

Та польза, которую приносит в жизнь Цель.

1. Как я уже писал, Цель, Дело — это как раз то, что создаёт полезную, созидательную доминанту в твоём мозге.

2. Физиологическое свойство любой доминанты — подпитываться «энергией» любых других очагов возбуждения. Да-да!

Злость, зависть, досада, страх, ненависть — все эти и другие негативные эмоции создают в твоём мозге очаги возбуждения. Они жгут тебя изнутри до тех пор, пока «пожар» в мозге не погаснет. Всё это время ты будешь мучиться от деструктивной эмоции.

Это если нет созидательной доминанты. А если она есть, то она, как чёрная дыра, засасывает в себя всю «энергию» от очагов этих негативных эмоций. Она питает себя твоими негативными эмоциями! То, что тебя мучило, разъдало и угнетало, работает на тебя благодаря этой самой доминанте! Ничего волшебного — обычная физиология высшей нервной деятельности.

Как только в тебе рождается сильная эмоция, доминанта (читай — Цель) подключается к ней, словно к розетке — и мотор крутится! Он крутится тем сильнее, чем сильнее эмоция.

Практический вывод из этого простой. Цель направляет энергию сильных негативных эмоций в позитивное, созидательное русло.

3. То же самое доминанта делает с импульсивными, инстинктивными потребностями и мотивациями. Гиперсексуальность (зависимость от секса), девиантное поведение, тяга к алкоголю и наркоте, инстинкт «укради» и другие тёмные обезьяньи дела. В их основе тоже лежит очаг возбуждения, который — мы помним! — есть лакомый кусок для нашей созидательной доминанты. Как розетка.

Практический вывод: Цель замещает собой эгоистичное и разрушительное инстинктивное поведение. Цель снижает примативность человека.

4. Я писал и о том, что доминанта (Цель), словно хороший сортировщик, раскладывает дела, задачи, намерения на те, которые приближают тебя к Цели, на те, которые не приближают и на те, которые отдаляют. Причём для этого даже не всегда нужно задумываться — многое делается на «автопилоте», а результат ты почувствуешь даже на эмоциональном уровне. Я уж не говорю об интеллектуальном. Как? Скажу позже.

Практический вывод: Цель упорядочивает твою жизнь, помогает разделять нужное от ненужного, срочное от несрочного, важное от пустяков. Цель тренирует тебя умению правильно расставлять приоритеты.

5. Цель также тренирует самодисциплину. Я не видел ни одного целеустремлённого разгильдяя.

6. Цель заставляет тебя развиваться. Чем более значимая цель, тем большему ты должен научиться, тем большее постичь. Двигаясь к цели, ты, даже не осознавая этого, приобретаешь массу навыков, практических суждений, становишься рассудочнее, мудрее. Я не знаю ни одного целеустремлённого человека, который делал бы своё Дело и при этом деградировал. Зато я знаю уйму людей, которые, пока шли к Цели, освоили кучу профессий, получили +1 000 000 к опыту и обрели известность и уважение со стороны окружающих. Они стали признанными авторитетами в своём деле.

7. Да, ты идёшь к цели, а она в награду сама двигает тебя к деньгам, известности, влиянию и общественному признанию. Ты можешь не замечать этого, но это так. Всегда. Исключений не бывает. То, что мы считаем исключениями, — это на самом деле неумение или нежелание человека воспользоваться плодами своего труда.

8. Цель на протяжении всего следования к ней обеспечивает тебя положительными эмоциями. Даже в том случае, если она далёкая и на пути к ней много преград.

Ты словно бы поднимаешься по ступенькам лестницы, где внизу ты, а наверху — твоя Цель. Преодолевая преграды, устраняя трудности, ты поднимаешься со ступеньки на ступеньку, и каждая ступенька — это победа. А победа всегда сопровождается сильными положительными эмоциями.

Чувство победы, ощущение себя победителем — это покруче секса с самой обворожительной красоткой. Это лучше любого коньяка. Это захватывает сильнее, чем мчаться по трассе на спортивном кабриолете, а сердце замирает слаще, чем во время затяжного прыжка из-под облаков.

Побочный эффект один — хочется почувствовать это снова и снова.

9. Можно слезть с иглы. Можно бросить пить. Завязать с куревом. Но однажды испытав счастье победы, ты никогда не соскочишь с этого чувства. Как наркоман ищет дозу, как голодный ищет кусок хлеба, так и ты днём и ночью будешь двигать своё Дело — чтобы как можно скорее переступить на следующую ступеньку. И снова окунуться в это чувство.

10. Ты не сопьёшься и не сколешься, потому что тебе не потребуются ножницы времени. Каждый кадр твоей жизни достоин Оскара. Тебе не нужны суррогаты, чтобы испытывать радость. Она у тебя и так есть. И будет.

11. Каждая победа повышает самооценку и добавляет тебе уверенности в своих силах. Я не знал бы, если бы сам через это не прошёл.

12. Попытаюсь объяснить непростую вещь. Представь, что как только ты выбираешь себе Дело, Цель, у тебя внутри появляется маленький магнитик. Когда ты делаешь первый шаг по лестнице, он увеличивается в два раза. Делаешь второй — вырастает вчетверо. Он растёт с каждым твоим шагом, с каждой победой.

Этот магнитик волшебный. Ты его не видишь и не замечаешь. Но зато все, кроме тебя, замечают его и притягиваются к нему.

Однажды ты получаешь сообщение от Ивана. Примерно такие слова: «Друг, я только что узнал о тебе, и мне нравится то, что ты делаешь! Ты молодчина!».

Тебе приятно, но ты не обращаешь на это особого внимания.

Но через некоторое время получаешь ещё одно письмо — от Артёма. «Здравствуйте! До того, как я узнал о вас, я думал, что моя мечта неосуществима. Но ваш пример вдохновил меня, и теперь у меня тоже есть Цель! Спасибо вам! Буду рад помочь вам, чем смогу!».

Чёрт возьми, это же как минимум улыбка до ушей до конца дня!

«Привет! Ты реально делаешь классное дело! Буду рад, если примешь в команду!».

«Поговорил с друзьями о тебе. Вот информационная поддержка. Люди должны знать о том, что ты делаешь».

«Скинулись деньгами. Поможет тебе преодолеть затруднения на этом этапе. Прими, друг».

«Здравствуйте! Давно слежу за вами и наконец набрался наглости обратиться. Хочу научиться тому, что умеете вы. Был бы счастлив, если бы вы поделились со мной своим мастерством».

Это всё твой магнит! Тот самый, который растёт с каждым твоим шагом. Ты его не замечаешь, а окружающих он притягивает всё сильнее и сильнее. Ты не знаешь о нём, а он из светодиода превращается в прожектор.

В итоге ты просто обречён на соратников, помощников, учеников и огромную группу поддержки.

13. Хм... Ладно. Не мужское дело заморачиваться об этом, но так и быть.

Однажды среди писем ты увидишь такое: «Здравствуйте. Узнала я о вас давно и заинтересовалась вашим делом. Слежу за вашими успехами и удивляюсь вашему упорству. Я знаю, что вы очень занятой человек. В общем... я прямо сейчас набираюсь смелости и пишу вот это. Приглашаю вас погулять. Если сейчас нет времени, я готова ждать, пока оно не появится».

Скажу по секрету, что количество таких писем прямопропорционально твоему стремлению к Цели. Так что не удивляйся, если оно будет не одно. Об этом мы уже говорили в главе «Цель или секс».

И не удивляйся, если однажды ты услышишь: «Пусть твоя цель станет и моей целью. Я хочу быть с тобой».

Ничего волшебного. Просто очевидное следствие из причины.

14. Неудачи будут — и много! Но вот в чём дело...

Ведь ты уже не та салага, которой ты начинал этот путь. У тебя в рюкзаке заботливо припасены некоторые эдакие штучки-дрючки:

Домината Цели съест досаду и закусит злостью.

Насытившись, она мигом отсеет чушь от важного и сообразит план действий.

Самодисциплина не даст залениться.

Ты не сопьёшься и не сколешься.

Уверенность в себе не позволит пасть духом.

Её поддержит высокая самооценка.

Друзья помогут советом и делом.

Твоя женщина будет с тобой в самые туманные и холодные дни.

А память о победной эйфории даст тебе свежую волну.

14. КАК Я БОРОЛСЯ С ЗАВИСТЬЮ?

Хотя мне и прививали зависть белую, а не чёрную, эгоистические животные инстинкты никуда не денешь.

Вообще говоря, зависть есть признак либо изначально низкого ранга, либо искусственно сниженного воспитанием или невзгодами. У меня был как раз второй вариант — мои ранговые амбиции были снижены родительским воспитанием.

Это одна из сильнейших эмоций. На что она только ни толкала людей: на убийства, предательства, вероломство, обман. Однажды из-за зависти погибла четверть населения Земли: Каин убил Авеля.

Она знакома всем без исключения. Чужой успех нередко вызывает у нас неприязнь к более умелому и удачливому. Кто-то на этом и останавливается, честно признавшись себе, что тот, другой, обошёл его. Неприятно, но ничего не поделаешь. Другой же, накручивая себя всё сильнее и сильнее, начинает делать вред тому, у кого что-то получается лучше, чем у него. Видит в нём конкурента (даже если на самом деле никакой конкуренции нет).

Вообще говоря, абсолютно любая зависть и ревность есть чёткое и недвусмысленное признание самому себе, что ты в чём-то уступаешь объекту зависти. Это аксиома. Если чужой успех вызвал в тебе даже самые незначительные отрицательные эмоции, знай — ты только что признался, что твой ранг ниже ранга другого мужчины. Если новость о чужом результате испортила тебе настроение, это значит, что ты только что признал чужое превосходство над собой.

Иногда зависть маскируется под другие эмоции, например, под обычную неприязнь, ненависть, как бы беспричинную. Или чаще с причинами, которые сознание притянуло для оправдания подсознания. Так называемая рационализация. Иван ненавидит Петра — просто ненавидит, сам не зная за что. Или ненавидит за то, что Пётр слишком надменный и мало улыбается. Так считает сам Иван. А на самом деле он завидует тому, что книги Петра имеют больший успех у читателей, чем книги Ивана. Или Пётр получает на соревнованиях более высокие места. Или бизнес Петра идёт лучше, чем бизнес Ивана.

Подобная рационализация происходит из-за того, что разуму слишком тяжело признать факт чужого превосходства над собой. Гораздо менее травматично для психики и чувства собственного достоинства придумать другую, более «праведную» причину ненависти. А если представить себе объект зависти как вредный для общества субъект, то тут мозг просто торжествует. Он сумел

борьбу на почве зависти (подленькое дельце) представить сознанию, а то и окружающим как справедливую, даже «священную» борьбу за высшую справедливость. Иван ненавидит Петра за его успех (на уровне подсознания), но на уровне сознания Иван верит, что на самом деле Пётр просто лизоблюд и вообще аморальный тип. Именно поэтому, а не из-за каких-то там Петькиных успехов Иван не может терпеть Петра. Часто стремление «вывести на чистую воду», «наказать гадкого типа» и прочие войны за «правду» и «справедливость» есть не что иное, как желание навредить более успешному человеку.

Итак, зависть (в любой форме, даже замаскированной) есть признание самому себе, что тебя обошли, что твой ранг ниже, чем ранг того, кому завидуешь. Биологический смысл зависти прост — стимулировать конкуренцию, ранговую борьбу, заставить человека самосовершенствоваться и достигать всё более и более высоких результатов в выбранной сфере деятельности. Однако природа сыграла злую шутку и дала возможность направлять энергию зависти не только в созидательное, но и в разрушительное русло.

Как же бороться с завистью, если она вдруг возникнет? Известны три способа.

1. Не только самый подлый, но ещё и абсолютно контрпродуктивный. **Сделать зло более успешному человеку.** Если книги Петра вызывают у читателей больше интереса, чем мои, надо пустить слух, что Пётр — скрытый педофил. Или даже открытый. Убедить издателей, что его книги — античеловеческие. Завалить интернет «разоблачающими» статьями, где «доказать», что Пётр пишет книги не сам, а ворует идеи у молодых авторов, да и вообще его тексты — обычная графомания. Можно подключить пару «экспертов» — людей, также ненавидящих Петра и его творчество. А ещё можно просто встретить Петра вечером в тёмном переулке и стукнуть его палкой по голове.

Поступая так, человек признаётся себе не только в том, что уступает сопернику, но и в собственной никчёмности. Суммарно

это звучит примерно так: «Пётр гораздо успешнее меня. Мало того, я настолько глуп и ущербен, что никогда даже близко не подойду к уровню Петра в выбранной нами сфере деятельности. Поэтому всё, что я могу, это попытаться низвести его на мой плинтусный уровень, закидав его моим собственным дерьмом». Или так (как пишет Александр Лео): «Я дерьмо ем, и ты ешь».

Осознание того, что ты сумел насолить более успешному, немного успокоит нарыв зависти. Но лишь немного и ненадолго. Скоро ты поймёшь, что нанесённый тобой вред недостаточен, а Пётр, оправившись от удара, даёт новые результаты, от чего у тебя ещё сильнее жжёт внутри.

Поделюсь забавным способом заставить твоего завистника страдать самой ужасной мукой. Достигай новых вершин и делай так, чтобы об этих успехах узнавал твой завистник. При этом желательно быть вне зоны вражьей досягаемости. Гарантирую: каждый раз он будет захлёбываться злобой, не спать ночами, его станут мучить запор и язва. Он не сможет думать ни о чём, кроме тебя и твоих успехов. Причём самосжирающая злоба будет тем сильнее, чем меньше у завистника возможностей насолить тебе. Нет ничего мучительнее, чем хотеть навредить объекту зависти и не мочь этого сделать.

2. Не подлый, но и не очень продуктивный (в выбранной сфере деятельности). Поиск области, где ты успешнее объекта зависти. Читатели любят книги Петра больше, чем твои? Зато тебя чаще Петра приглашают на телевидение. У Николая зарплата больше? Зато у меня дети лучше учатся. Такое противопоставление сфер деятельности не делает тебя более результативным в той области, где действуете ты и твой «конкурент». Зато подобный ход позволяет избавиться от зависти, а это уже само по себе очень неплохо. Ты спокоен, негативные эмоции не мешают работать, спать и не вызывают запор. Ты можешь поддерживать дружеские отношения с Петром, успокаивая себя тем, что он успешен там, а ты — здесь. Общий принцип звучит так: «Да, я признаю, что в этой сфере деятельности Пётр успешнее меня. Но вот здесь, в другой области, у меня результаты лучше, чем у него».

3. Как раз тот способ, ради которого, по всей видимости, природа и создала зависть. **Стать успешнее объекта зависти.** Зарплата Николая выше моей? Я урежу вечерний отдых, в спешном порядке напишу и защищу диссертацию, после чего буду претендовать на должность начальника. Группа Дмитрия получает три патента в год? Я наберу лучших специалистов, сам пройду обучение по вот этим специальностям, и мы будем патентовать пять изобретений в год. Фактически только этот способ позволяет повысить свой ранг. «Я признаю, что сейчас Пётр успешнее меня. Но я приложу все усилия, чтобы я вырвался вперёд». Это и есть единственное правило честной конкуренции.

Это в теории. Теперь расскажу, как лично я избавился от зависти и научился её контролировать и направлять в правильное русло.

Родители тщательно блокировали у меня зависть в детстве. Но одно — когда тебе говорят «завидовать нехорошо», и совсем другое дело — когда ты до этого доходишь логически, основываясь на понимании мира, закономерностей в нём, то есть на своём опыте.

Удачный процесс поднятия ранговых амбиций и, следовательно, ранга, закономерно сопровождался повышением ревности к чужим успехам. Это абсолютно нормально. Я разделяю понятие ревности к чужим успехам и зависти. Ревность отличается от зависти тем, что чужой успех вселяет в тебя чувство дискомфорта, лёгкую досаду и определённое недовольство собой. Если вербализировать, сформулировать эту неосознанную эмоцию, то она будет звучать так: «Почему он, а не я, это сделал? Где я не доработал? Где моё упущение?».

То есть ревность к чужим успехам изначально настраивает тебя не на то, чтобы навредить более успешному, а на то, чтобы найти изъяны в себе, своих действиях и грамотно изменить их с учётом чужого успеха. Изучить опыт «соперника», чтобы использовать в будущем. Или разработать свою программу, дабы действовать совершенно по-новому. В общем, ревность к чужим успехам — это что-то вроде белой зависти, о которой я писал ранее.

Ревность к чужим успехам — это абсолютно естественная реакция высокорангового мужчины на чужие достижения. Ему будто косвенно бросили вызов этим успехом. Но, к сожалению, иногда прорывалась и обычная зависть. И это было очень тяжело переживать. Ни одно другое чувство не наносит столько вреда покою и рассудку, сколько зависть. Она выжигает тебя дотла. Так, что руки опускаются и хочется биться головой об стенку в бессильной злобе. Никаких других эмоций не остаётся (доминанта ведь).

Отвлекусь немного и скажу, что я так издевался над завистливыми врагами. Они узнавали (обычно опосредованно) о каком-нибудь моём успехе, и у них срывало крышу. Или ещё что-нибудь. Разумеется, бомбить можно только настоящими достижениями, а не выдуманными, которые можно проверить и тебя изобличить.

В общем, я быстро понял, что зависть нужно из себя удалять, иначе она погубит меня — ведь вращаюсь я в среде успешных людей. Если я буду дёргаться из-за каждого чужого успеха, то я только дёргаться и буду. Мои дела встанут.

Я стал наблюдать, во-первых, за собой, а во-вторых, за объектами зависти. И вот что у меня получилось.

Наблюдения за собой сразу мне дали информацию, соответствующую пункту 2 в предыдущем списке. То есть то, что на каждый успех такого-то у меня есть свой. Так что и мне есть чем гордиться, не в поле обсевка. Это успокаивало, так как угрозы самооценке уже не было.

Наблюдения за другими выявили две вещи.

1. Большая часть людей добивались этих успехов и заслуг не сами, а по блату. Посмотришь: вот ведь какой молодец, каких высот достиг! А присмотришься — у него папа в министерстве немалым начальником работает! Глядишь: вот ведь, моложе тебя, а у него свой бизнес на кучу бабок. Приглядишься — а него мама областного судья. И сразу всё становится понятно. С такой крышей и обезьяна станет депутатом. Пока ты будешь собирать все препоны и пинки, ему родители откроют любые двери.

Это примерно так же, как если один спортсмен бежит стометровку со старта, а второго по блату поставили за два шага до фи-

ниша. Как с ним соревноваться? Да и есть ли смысл? Неприятно, конечно, что такое в жизни бывает. Но глупо винить себя в том, что у тебя папа не министр. Уж чьей-чьей, а твоей вины здесь точно нет. Зачем впустую рвать себе нервы?

2. Некоторые люди добиваются успехов сами. И как раз эти успехи бьют по глазам и вызывают зависть. Но мало кто задумывается, каким путём человек пришёл к этому результату. Читаешь биографию и видишь, что в его жизни было столько несчастий и тяжёлых поражений, что вряд ли захочешь себе такие. Даже если тебе пообещают за это самый крутой успех.

Ну и какой смысл завидовать такому человеку? Готов ради его успеха прожить его жизнь? Нет? Тогда прищепи хвост и будь рад, что тебя эта чаша миновала.

Или ты хочешь успехов без неудач, приобретений без потерь, встреч без расставаний? Если так, то ты дурак. И закрой книгу, я не хочу больше с тобой разговаривать.

Остаётся ещё очень-очень небольшая группа везунчиков, которые не имели ни блага, ни тяжёлого пути к победе. Но с таким же успехом можно завидовать людям, которые нашли в огороде горшок с золотом. Глупо? Абсолютно.

Это и были те логические доводы, которые убедили меня, что завидовать в принципе бессмысленно.

15. КАК ПОВЫСИТЬ СВОЙ РАНГ?

Здесь я опишу не какую-то общую универсальную стратегию, а то, как это делал я. Не исключаю, что кому-то это не подойдёт. Например, потому, что у каждого свой набор проблем, и он может сильно отличаться от того, который имел я.

Я взял характеристики высокорангового мужчины из книги «Ненастоящий мужчина». Под каждой объясню, как я к ней пришёл.

Чувство собственного достоинства. Проще всего научиться ценить себя, если ты осведомлён о своих сильных сторонах и знаешь, в чём ты превосходишь других. Особенно ценно, если у тебя есть достижения, к которым ты пришёл сам, преодолев трудности. Поэтому любое Дело, любая Цель при должном трудолюбии непременно повышают самооценку. Если ты при этом знаешь за собой недостатки и умеешь их прикрывать, контролировать, не давая им овладевать тобой, то это ещё лучше. Во-первых, осознание себя как цельной личности невозможно без чёткого представления о своих недостатках. Лелеяние своих положительных, сильных черт и отрицание негативных, слабых приведёт только к эгоизму, самолюбованию. Во-вторых, незнание собственных слабых сторон послужит причиной того, что ты раз за разом будешь наступать на одни и те же грабли.

Эгоизм. Здесь лучше подходит слово «себялюбие», любовь к себе. Или разумный эгоизм, когда ты любишь и ценишь себя, не унижая при этом окружающих. Для этого необходимо избавиться от чувства вины и чётко представить себе свои интересы.

Уверенность в себе. Здесь первым делом важна уверенность в собственных силах. Когда ты хорошо знаешь, что у тебя получается, а что нет, то уверенность в себе приходит сама собой. Когда ты знаешь свои сильные стороны, ты, не колеблясь, берёшься за то, что тебе нужно. Любое дело, борьба с противником, ранговая борьба — да всё, что угодно. Слабые стороны ты прикрываешь сильными. Самоуверенности очень вредит излишнее чувство вины и стереотип «не высовывайся».

Самодостаточность и независимость мышления. Это то, чего мне не хватало в детстве. Особенно второго. Самодостаточ-

ность появляется тогда, когда ты перестаёшь зависеть от других — психологически ли, в делах ли. Когда ты чувствуешь, что можешь обойтись без любого человека из своего окружения. Я не говорю «можешь с лёгкостью обойтись». Иногда это бывает тяжело. Но отсутствие того или иного твоего спутника не станет для тебя смертельным ударом.

Независимость мышления приходит тогда, когда ты перестаёшь оглядываться на мнение других. Пока я не избавился от необходимости всем нравиться, я не имел независимого мышления. Мне непременно требовалось одобрение других, которое и было мерилом правильности действий. Между тем, пока твоё мнение для тебя не будет превалировать над чужим, невозможно сделать мышление независимым. Важна своя система ценностей, свои задачи, своё твёрдое мировоззрение. Это не значит, что нужно быть вычурным, экстравагантным (хотя для определённых родов занятий это хорошо).

Независимость от общественных стереотипов. «После 20 лет у тебя должна быть машина», «ты должен завоёвывать женщину», «настоящий мужчина никогда не будет жить с родителями», «дешёвые часы — удар по репутации мужчины» и т.д. Человек с независимым мышлением всегда исходит из собственных целей и интересов. Для него важна функциональность и полезность, а не то, как к этому отнесутся окружающие. Он живёт для себя, а не для чужих людей и прохожих на улицах.

Но независимость — не только от других. Важна независимость от собственных комплексов, страхов, вредоносных установок. Если бы я следовал тому, чему меня научили родители, я бы никогда не пошёл тем путём, который описал в этой книге.

Владение информацией, умение и стремление получать, анализировать и синтезировать информацию. В первую очередь важно собрать информацию о самом себе. Во-первых, о себе как мужчине. О своей биологии, психофизиологии, месте в мире. Именно для этого я написал книгу «Ненастоящий мужчина». Во-вторых, и это важнее всего здесь, собрать информацию о своих

полезных и вредоносных установках. Примерно так, как это сделал я. Нужно разобраться в себе. Проанализировать свой характер и установить, что мешает тебе нормально жить и развиваться. У меня этот список представлен в предыдущих главах.

В-третьих, нужно понять, чего ты хочешь. После того, как ты собрал информацию о себе нынешнем, ты должен хорошо подумать о том, каким ты должен стать. На что ты хочешь заменить те неприятные черты характера, которые у тебя есть. Можно на противоположную: установку «не высывайся» на активную жизненную позицию, например. Можно просто скорректировать свои слабые стороны. Повысить самооценку до адекватной, избавиться от ложной демократичности.

Не забывай, что общепринятые представления о чём-то не всегда соответствуют реалиям. Например, богатство — это не отдых в неге и не беззаботная жизнь, а постоянное чувство опасности и огромная работа над сохранением и преумножением капитала. Известность — это не рукоплескание поклонников, а жизнь в стеклянном доме, когда вся твоя личная жизнь, каждый твой поступок будет предметом обсуждения и осуждения.

В-четвёртых, это сбор информации на тему «как и что делать». Я говорю не столько о психологической литературе, сколько о собственном жизненном опыте. Понятно, что в 15-17-19 лет его ещё нет. Хотя, у кого как. Кто-то сталкивается со школой жизни рано. И я говорю не о беспризорниках, а о людях, которые уже в юности приступают ко взрослым делам: работе, серьёзному образованию, карьере. А главное — к движению к Цели. Жизненный опыт лучшей любой психологической литературы подскажет тебе, какие способы работы над собой тебе предпочтительнее. Кто-то тренирует силу воли и дисциплину регулярными спортивными занятиями. Кто-то — аскезой, отказом от всего, что не является жизненно необходимым. Кто-то ставит перед собой цель и неуклонно движется к ней.

Эти четыре вида информации дают тебе несравненные преимущества перед теми, кто считает себя идеальным, смирился с собой или не способен здраво мыслить.

Целеустремлённость, твёрдость в намерениях. Моя формула целеустремлённости проста донельзя. Понял, к чему больше привержен и способен — поставил перед собой цель — разделил путь к ней на несколько шагов с конечным результатом в каждом — неуклонно идёшь по этим ступенькам.

Тебя будут одолевать сомнения. Какие-то ступеньки будут даваться не с первого раза. Нередко после двух шагов вперёд ты делаешь три шага назад. Постоянно в голове будут вертеться мысли «я не смогу», «это слишком тяжело для меня». Неважно. Главное, что ты не сходишь с пути.

Ещё важный аспект целеустремлённости — выбирать столько направлений, сколько ты в состоянии вести одновременно или последовательно, не забрасывая ни одно из них. Метания, попытки усидеть на пяти стульях могут запороть любые начинания. Вернее, суета и метания — абсолютно нормальное явление для подростка, но совершенно вредоносное занятие для взрослого человека.

Гибкость — свойство, которое на первый взгляд входит в противоречие с упрямством, но, с другой стороны, именно гибкость подсказывает нам, что если стену не сломать, то её можно обойти. Или сделать лестницу и перелезть через препятствие. Гибкость вырабатывается после того, как ты получишь в жизни несколько поражений. Главное здесь — не пуститься в чернуху, депрессию, не разочароваться и не опустить руки. Гораздо лучше сделать выводы и одновременно сохранить оптимизм. Ведь ты получил урок, стало быть, на мякине тебя уже не проведёшь. К тому же ситуация постоянно меняется, и ты обязан изменять свои действия, адаптируя свою тактику к новым условиям.

Способность бросать вызов. Для этой книги важнее всего — вызов самому себе. Когда ты видишь в себе то, что мешает тебе быть счастливым, ты либо смиряешься с этим и добровольно соглашаешься на отсутствие счастья, либо борешься с этой чертой характера. Ворчливость, патологическое недоверие или мнительность, склонность к чернухе, навязчивость, излишняя суетливость,

нежелание мириться со слабостями других и много-много других черт характера, которые дают нам досаду. Если мы не избавимся от них, они так и будут огорчать нас постоянно. Вне зависимости от внешних обстоятельств. Чернушник всегда найдёт тему для депрессии, посели его хоть в раю. Малодушный «человек в футляре» непременно найдёт, чего испугаться. Ему всюду будет казаться угроза. Тот, кто подвержен влиянию инстинктов, станет вести себя асоциально даже в идеальном обществе. Такие примеры можно приводить до бесконечности. В 90% случаев наши несчастья происходят внутри нас.

Достаточная степень конфликтности. Этот пункт — противовес установкам «не высовывайся» и «будь хорошим парнем, который всем нравится». Важно найти баланс между излишней и недостаточной конфликтностью.

Слово «достаточная» означает, что излишняя конфликтность вредна для любого человека. Он рискует завязнуть в «разборках», нажить лишних врагов и потратить силы впустую. Война на несколько фронтов гораздо тяжелее, чем на один. О сварливости, когда человек постоянно лезет в перепалку и болезненно реагирует абсолютно на всё, я вообще не говорю.

Чтобы достичь именно достаточного уровня конфликтности, нужно хорошо уметь контролировать собственные инстинкты.

Умение правильно расставлять приоритеты, видеть тенденции и чётко связывать действие с целью. Об этом я говорил много раз. Во-первых, прежде чем взять курс на что-то, нужно выяснить для себя твои собственные предпочтения и таланты. Если тебе наступил на ухо медведь, глупо стремиться быть певцом или музыкантом (хотя современная эстрада опровергает этот тезис). Если ты по характеру тревожный или вспыльчивый, лучше избегать тех занятий, где нужно отстаивать своё мнение и преодолеть препятствия, расставленные другими людьми. Юристом, политиком, топ-менеджером тебе лучше не быть. Ненавидишь крошечных

вую работу — не стоит идти в кабинетную науку. Не выносишь жалобы людей и их страдания — лучше не ходи в медицину.

Во-вторых, когда выбрана цель, нужно наметить план действий. Понятно, что вряд ли он воплотится в том виде, в котором ты его задумал изначально — вокруг происходит слишком много того, что вмешивается в наши дела и не подчиняется нам. Подробно описано в разделе «Ломаем нассамих». Но и бездумно бросаться в дело нет никакого смысла.

Лучше всего иметь два-три плана, которые отличаются друг от друга не принципиально, а деталями. Вариантами действий. Чтобы при смене условий можно было в процессе дёргать эти детали то отсюда, то оттуда.

Чтобы чётко связывать действия с целью, её нужно делить на маленькие этапы, но с обязательным конечным результатом в конце каждого. Абстракции, туманность здесь совершенно вредны.

Почему необходим чёткий конечный результат в конце каждого шага, этапа? Очень просто. Общая, большая Цель — слишком отвлечённое, абстрактное понятие. Сложно определить, как тот или иной шаг приближает нас к ней. И приближает ли? С небольшой, но чёткой, определённой целью всё ясно, поскольку она конкретная. Мы чётко можем определить, приближает ли нас какое-то наше действие к ней. Если нет, то оно бесполезно, а значит, не более чем пустая трата сил и времени.

Способность «держат планку». Производное от чувства собственного достоинства, объективной самооценки. Общее правило социума таково, что окружающие люди в своём большинстве воспринимают тебя хуже, чем ты того заслуживаешь. Они, чаще неосознанно, стараются принизить тебя. Но при этом они верят, что эта сниженная оценка твоей личности вовсе не сниженная, а самая что ни на есть адекватная. Это обычное следствие того, что среднестатистический человек считает себя выше окружающих. И, соответственно, выше тебя. А раз ты ниже, то и оценка твоей личности будет занижена.

Между тем, если у тебя адекватно высокая самооценка, если ты честолюбив, амбициозен, то тебе совершенно необязательно воспринимать эту заниженную оценку как истинную. Я претерпел много неудач и страданий из-за того, что верил этой оценке.

Поскольку никто, кроме тебя самого, не знает твоего уровня, следует определить для себя какую-то планку в своей деятельности, ниже которой опускаться не только нет смысла, но и унижительно.

Например, человек, который руководил банком, вряд ли пойдёт работать кассиром (экстремальные ситуации типа голода или войны в расчёт не берём). Это ниже его квалификации, его уровня. Он либо будет продолжать претендовать на должность, соответствующую его квалификации, либо вообще уйдёт из этой сферы деятельности. Отстаивать уже имеющиеся позиции легче, чем подняться после того, как опустишься. Не следует противопоставлять умению «держаться планку» такое явление, как «тактическое отступление» — когда человек отступает, чтобы собраться с силами и нанести более сильный удар. Так сказать, уходит на запасной аэродром.

Насколько адекватна твоя планка, покажет практика. Если ты её зависил, то уже скоро поймёшь это. Впрочем, не забывай, что большинство людей, даже не завистников, будут принижать тебя. Неосознанно. Я писал об этом. Завистники и враги будут считать тебя дерьмом. И чем их будет больше, тем больше будет мнений, что ты никто и падаль.

Немного (только немного!) снизить планку никогда не поздно. Только не увлекайся. То, о чём мечтают другие, может запросто быть ниже твоей реальной планки, если ты действительно спец, профи, лидер, эксперт. Генералу не пристало командовать батальоном, пусть даже это мечта любого лейтенанта.

Способность говорить «нет». Мой камень преткновения в детстве и юности. Приносить свои планы и интересы в жертву другим для меня было нормой. Эдакой благородной нормой исполнительного холопа. Который рад, что господин ему доверяет, раз на

него, а не на другого, вешает все задания. Только это поведение не вожака, а низкорангового мальчика на побегушках. Которого, кстати, никто не ценит, поскольку его привычное согласие уже считают не жестом доброй воли, а чем-то самым собой разумеющимся.

У вожака на первом месте свои интересы и интересы той группы людей, которой он руководит. Если он будет всё время говорить «да», то у него не останется ресурсов для выполнения своей функции лидера.

Умение поощрять и наказывать. Противоположность той фальшивой демократичности, которую мне прививали родители. Если ты управляешь коллективом, то ты не сможешь быть хорошеньким, не получится быть рубахой-парнем. Иначе в коллективе тебя перестанут уважать, каждый начнёт делать, что хочет, потому что ты для него не авторитет. Номинальное лидерство ничего не значит до тех пор, пока не станет фактическим.

Метод кнута и пряника — самый древний и оптимальный способ руководства. Пользуясь одним пряником, вожак рискует избаловать подчинённых так, что они перестанут признавать его власть. Постоянными наказаниями, террором он провоцирует бунт. Кстати, наказание обычно применяется не только к подчинённым, но и к конкурентам (и даже вышестоящим, которые посмеют «давить» ВР). ВР демонстрирует правило: каждый, кто выступит против него, будет наказан. На этом держится принцип сохранения позиций.

Отсутствие чувства вины. Полное отсутствие чувства вины — штука плохая. От тебя отвернутся даже самые преданные друзья, если ты будешь считать себя вправе делать всё, что тебе заблагорассудится. Речь как раз о патологическом, излишнем чувстве вины, ненужном самокопании, когда ты все неудачи и неприятные события принимаешь исключительно на свой счёт. Подробнее было описано в разделе «Ломаем нассамих».

Сила воли. Сюда же относится отношение к алкоголю, наркотикам и другим болезненным пристрастиям (игра и т.п.).

Ответственность за тех, кто находится под твоим руководством. Вожак несёт ответственность за тех, кому отдаёт приказы. То есть за свою команду, свой клан. Однако только в том случае, если подчинённые слушаются его и правильно выполняют распоряжения. Если они не подчиняются или действуют по своему усмотрению, то ответственность за них с вожака снимается. Эти люди выходят из-под управления лидера и действуют на свой страх и риск. Вожак (да и любой человек вообще) не несёт ответственность за тех, кто либо никогда не подчинялся, либо перестал слушаться. Даже если они ему близкие родственники.

Патологическая ответственность за всё происходящее вокруг, стремление всех прикрыть своими крыльями (как наседка цыплят), сделать всех счастливыми только вредят человеку. Это невротическое состояние разрушит его.

Обострённое чувство собственности и культура капитала. Вожак — всегда хозяин. А низкопримативный вожак всегда рачительный хозяин. У него выражено чувство собственности и чувство собственной территории. То, на что распространяется его власть, он будет преумножать и защищать. То, что у него отобрали, он перестаёт считать своим, слагает с себя ответственность за отнятое. Низкопримативный вожак умеет заставить свой капитал работать. Транжирство ему не свойственно. Он хорошо знает цену и не станет платить лишнего, если оно того не стоит и не является жизненно необходимым. Беспольные и спонтанные траты — характеристика низкорангового.

Этот пункт, как я знаю из многочисленных случаев с другими людьми, очень важен. Дорогие (а по сути — дешёвые) понты, транжирство, неумение экономить, финансовая безграмотность — проблемы для многих. Но лично для меня это не актуально, потому что считать деньги и жить по доходам меня учили с самого раннего детства.

Впрочем, о личном финансовом плане есть масса книг.

16. КАК ВЕСТИ СЕБЯ С РОДИТЕЛЯМИ?

Когда ты начнёшь выкорчёвывать из себя родительские установки и менять характер, жди недовольства со стороны родителей. Они вкладывали в тебя те черты, которые удобны им, а не тебе самому. И тот характер, который будет комфортен тебе, их может не устраивать. Что делать?

Тут ситуация распадается на варианты, исходя из характеристик родителей, а также степени твоей психологической или финансовой зависимости от них. Разберём все варианты.

1. Родители вменяемые и способны вести диалог. Это мой вариант с поправками.

1.1. Родители вменяемые, и ты от них финансово и психологически зависим. Первая стадия моих взаимодействий с родителями. Я от них был полностью финансово зависим до окончания школы и частично зависим до окончания университета.

Что касается психологической зависимости, то тут ситуация вот такая. У нас в целом нормальная, здоровая семья. Не без закидонов, но они локальные и длительных последствий не порождают. Бывают и скандалы, но они кратковременные и не ухудшают общих долговременных взаимоотношений. Конечно, лучше без них, но кто в жизни не ссорился?

Поэтому привязанность членов семьи друг к другу очень высока. Но я не называю это зависимостью. Это нормальная любовь сына к отцу и матери, а отца и матери — между собой и к сыну.

Зависимость же — вещь манипулятивная. Это психологически дефектная эмоция. Это значит, что тот, от кого ты зависим, держит тебя на коротком поводке и разными манипуляшками заставляет плясать вокруг него и пытается контролировать тебя. Указывает, как жить, лезет клещами тебе в душу. Когда родители контролируют малолетнего сына, дабы он по неопытности не вляпался в

неприятности, это нормально. Но когда они точно так же устанавливают свою навязчивую опеку над взрослым, зрелым человеком, это уже патология. И от этого надо избавляться.

Со стороны моих родителей агрессивной опеки, тотального контроля не было никогда. Впрочем, надо сказать, мама никогда не оставляла попыток скорректировать мой изменённый характер в свою пользу. Разумеется, самостоятельный высокоранговый сын не был ей удобен. Забитый и послушный пай-мальчик, который был до этого, гораздо удобнее.

Однако я объяснял (иногда на повышенных тонах), что с моим нынешним характером придётся смириться. Пай-мальчика нет и больше никогда не будет. Есть самостоятельный в жизни, уверенный в себе высокоранговый мужчина, который сам решает, как ему жить.

Объяснял и то, что установки, полученные мною от родителей же, давно устарели и не соответствуют реалиям. Они не только бесполезны, но и вредны.

Диалоги заканчивались признанием моей правоты.

Одного такого диалога хватало на какое-то (относительно продолжительное) время, потом тема поднималась снова, и снова следовал такой же диалог. Почти в тех же словах. Причина этого проста: диалоги действуют на сознание, а манипуляшки идут из подкорки. Они чаще всего инстинктивны и на уговоры не поддаются. Особенно у женщин. Любая попытка придавить их рассудком вначале относительно успешна, но затем манипуляции снова вырываются. Женщины в подавляющем большинстве неспособны подавить свои инстинкты самостоятельно, без внешней помощи: мужчины, общества, закона, морали, религии.

В общем и целом это не есть приятное дело, но не могу сказать, что это что-то критическое. Большую часть вопросов удавалось разруливать без скандалов.

Особенно полезно здесь знать женские манипуляции. Мать непременно будет применять их так часто и так агрессивно, как сможет. Будет играть на чувстве вины, ответственности за пожилых и больных родителей, чувством благодарности за «потраченные на

тебя лучшие годы», манипулировать «материнской любовью», которую ты жестоко растоптал. И так далее. Здесь очень важно разделять реальные проблемы родителей от вымышленных. О тяжёлой болезни можно справиться у врача (действительно ли она тяжела и требует ухода за больным).

Финансовые трудности у пенсионеров бывают часто, особенно у больных, которым приходится много денег тратить на лекарства. Но тут от тебя будет достаточно удалённой финансовой помощи. Однако бывают такие ситуации, когда люди просто не умеют контролировать расходы и склонны транжирить деньги. Дай им миллион — потратят миллион. Тут уж не попадись на удочку.

Сыновнюю любовь можно проявлять периодическими (не очень частыми) визитами. Главное, чтобы эти визиты не были тем каналом, по которому транслируется агрессивное родительское доминирование. Если это так, то лучше маме-папе всё объяснить и свести контакты к минимуму.

Лучший способ преодолеть психологическую зависимость от родителей — это крепкая дружба, любовь. То есть найти себе человека или людей, которые давали бы вам положительные эмоции. То есть вы как бы заменяете паразитический эмоциональный канал с родителями на здоровый канал с любимым человеком или друзьями. Именно друзьями, а не просто знакомыми, приятелями. Эмоциональная привязанность должна быть непременно крепкой и взаимной.

При этом лучше жить отдельно. Можно и вместе (именно в этом варианте, где родители вменяемые), но тогда избавиться от психологической зависимости будет сложнее.

1.2. Родители вменяемые, и ты от них финансово и/или психологически независим.

Вторая стадия моих отношений с родителями. Началась во время моей учёбы в университете и окончательно оформилась, когда я начал работать.

Финансовая и территориальная независимость появились одновременно. Родители в 2005 году вышли на пенсию и уехали в деревню в поисках покоя, как физического, так и морального.

Как ни странно, территориальная независимость не особо повлияла на ситуацию. При современных средствах связи вынести мозг запросто можно десятью способами, будь ты хоть на Чукотке. Скайп, телефон всегда к услугам доминирующих родителей. Но, поскольку у меня всё было относительно спокойно до разделения, то и после разделения не стало ни хуже, ни лучше.

Вменяемые родители и независимость от них — самая лучшая ситуация. Тут никакие советы не нужны.

2. Родители немняемые и диалог вести неспособны. Встречал множество таких семей. Мои знакомые, читатели рассказывали, что в их семьях было именно так.

2.1. Родители невменяемы, ты от них финансово и/или психологически зависишь. Это самый тяжёлый вариант. Обычно характерен для детей при доминирующих, скандальных родителях-самодурах. Поскольку возраст и невозможность заработка блокируют отделение от родителей, те имеют возможность калечить психику ребёнка, как им угодно. Даже если ты начнёшь сам себя вытаскивать из установок, вбитых мамой-истеричкой, то она это заметит по твоему поведению и сделает всё возможное, чтобы загнать тебя обратно под плинтус. Родительский каток будет давить тебя вновь и вновь.

Психологическая зависимость от таких родителей (обычно в сочетании с зависимостью финансовой) — ещё хуже.

Что делать? Пока ты ребёнок, то ничего. Лучше всего прикинуться шлангом, чтобы не съедали мозг. Тактика подторможенного, замкнутого человека — самая лучшая. Только смотри не вживись в роль окончательно и не стань таким навсегда.

Как только появится хоть какая-то возможность выйти из-под финансовой и территориальной зависимости — выходи сразу же. Поступай на заочку и работай (хотя тут угрожает рабоармия), снимай квартиру. Найди себе женщину, и снимайте квартиру вместе. Женщина избавит тебя от чувства одиночества и ненужности.

Одновременно форсированными темпами выгребай из головы весь мамкин навоз и заменяй его поведенческими программами высокорангового мужчины. Обязательно снижай примативность, если она высокая. Будучи рабом инстинктов, ты никогда не сможешь воспитать самого себя.

В помощь книга «Ненастоящий мужчина». Первая и пока единственная в России книга о мужчинах, мужском мире и мужском мировоззрении, написанная специально для мужчин. Она поможет тебе найти мужской путь в жизни.

Нужно избавиться не только от финансовой и жилищной зависимости, но и от психологической. А это труднее всего. Невменяемая мамаша будет сто раз в день звонить тебе по телефону, скайпу, даже если она живёт в Калининграде, а ты в Якутске. Эти каналы связи позволят ей вываливать на тебя кучу негатива, давать навязчивые советы и требовать их незамедлительного исполнения. Неадекватная мамаша будет всеми силами пытаться разрушить любые твои связи и союзы. Она будет очернять твоих друзей и твою женщину, требовать, чтобы ты немедленно с ними порвал. Все твои неудачи (настоящие и вымышленные) будут повешены на них. Твоя спутница непременно окажется «шлюхой», а друзья — либо «никчёмными неудачниками», либо «неблагодарными потребителями» или даже «тиранами». Стервомама будет делать всё возможное и невозможное, чтобы не дать тебе освободиться от её паразитического влияния.

Мама будет инсценировать тяжёлую болезнь, суициды и т.п. Применять все самые жёсткие манипуляции, лишь бы ты был у неё на коротком поводке. Знаю случай, когда дна мамаша даже написала заявление в милицию, будто сын украл у неё деньги с карточки, подделав карту и пин-код. Ей было приятнее видеть сына в тюрьме, чем счастливым вне её агрессивного доминирования и удушающей опеки.

Мама будет внезапно приезжать в гости, привозя скандал уже лично и адресно. Некоторые мамыши не жалеют кучу денег ради этого. При этом ты будешь в очень непростом положении. Прини-

мать маму означает перенести все старые войны на новую территорию. То есть полностью провалить отделение от психологического паразита. С другой стороны, если она приехала, не оставлять же её на улице, мама как-никак.

История читателя (орфография и пунктуация сохранены). *«Семья интеллигентная, матриархальная (мать+сестра). Запрещалось абсолютно все: курение, питье. Вместо свободы была жестокая тотальная цензура со стороны матери. Где и с кем я общаюсь. Мой интерес к девочкам подавлялся. Секс - это грязно, плохо, развратно.*

Гиперопека продолжалась вплоть до того, как мне исполнилось 18 лет. Причём, несмотря на то, что ей психологи говорили, чтобы она перестала так сильно контролировать сына, она продолжала делать это. Если ей не нравился кто-то, с кем я общаюсь или дружу, то она названивала этому человеку с угрозами, с требованиями, чтобы он прекратил общение со мной, давила, устраивала жесткий прессинг. Друзья мне фактически выбирались матерью. Мой выбор, мои желания и мое мнение не учитывалось вообще. В результате чего я тайком от матери созванивался со своими друзьями и также тайком с ними встречался, чтобы не дай бог маман не просекла с кем я сейчас. Я привык врать и обманывать. изворачиваться, как уж на сковородке.

Насчёт девочек, как я говорил, это тоже все подавлялось. Журналы «Плэйбой», которые нравились мне с определённого возраста, выкидывались на помойку. То есть даже если я их прятал, то квартира перерывалась вверх дном, она копалась в моих!!!! вещах и потом эти журналы пропадали из мои «тайничков» аккуратно прям....на помойку...Общение с девочками жестко контролировалось. Доходило все до абсурда....Когда были те времена, когда я был еще девственником, я пробовал узнавать как делается девочками. как все устроено, чего да как. Нормальный такой интерес. Узнал про пикап. Нашёл себе друзей-пикаперов, которых моя мать сразу же люто возненавидела. Нашёл себе тренера по пи-

капу. Он мне там подогнал девочку, рассказал чего и как делать и отправил меня в добрый путь, так сказать. Свиданку я провёл, но понятно, что вел себя крайне неуверенно, мялся, стеснялся. Хотя мне нашли РЕАЛЬНУЮ ДАВАЛКУ. И конечно же, ничего не получилось. После чего моя маман, не знаю каким образом, но нарыла таки телефон этой девчоночки. И стала ей названивать. Дозволилась до нее. Стала узнавать, а не занимались ли мы сексом, а не развращала ли она меня, такого хорошего и правильного мальчика. ТРЭШ.

А потом я о звонке своей мамаше узнал, когда мне позвонил один из моих друзей. И рассказал мне про это. И про то, как когда эта история дошла до моего пикап тренера (который мне эту дефку и подогнал), то последний, узнав о «страшном звонке» долго и долго ржал, упав со стула. А мне было очень очень грустно. И стыдно перед той девчонкой за звонок маман, перед друзьями. И обидно. За то что мне НЕ БЫЛО ДОЗВОЛЕНО то, чем занималось абсолютное большинство. Я был зажат в жесткие рамки».

Если мамаша абсолютно невменяема, то способ нормализации своей жизни один: полностью прервать все каналы связи. Не общаться нового адреса проживания, телефона, скайпа. Дистанцироваться от всех тех, кто может ей эти данные сообщить. Если она вдруг приехала, дать ей денег на гостиницу, но ни в коем случае не вносить в свой новый дом старую войну с опытным психологическим противником.

Это очень сложно, особенно при психологической зависимости. Будет одолевать чувство вины, сыновняя любовь (всё дурное забудется, а хорошее станет рвать душу). Всякие родственники, бывшие соседи, общие знакомые будут то и дело виноватить тебя. Забросил, мол, мать-то. Неблагодарный сын.

Но надо быть твёрдым. Иначе агрессивная доминирующая дама окончательно разрушит и твою психику, и твою семью, и все твои связи. Она стремится к тому, чтобы у тебя не было никаких эмоционально-информационных каналов, кроме этого патологического канала с нею.

К сожалению, не все могут тут быть твёрдыми. И в этом случае маме удаётся внести разлад в новую жизнь сына. Его семья, дружеские связи распадаются, а мама добивается того, чего хотела — он снова одинок, а потому привязан к ней. Пусть даже самыми негативными эмоциями. Для паразита полярность связи не важна. Иногда негатив даже лучше — появляется возможность сыграть роль жертвы. «Я в него всю душу вложила, ночей не спала, лучшие годы на него потратила, а он — неблагодарный сын!!! За что он меня ненавидит???!!!». Слова «за что» произносятся с особым трагическим пафосом и сопровождаются заламыванием рук и крокодильими слезами.

Особенно подвержены такому сценарию женщины. Они конформны и легко поддаются материнскому давлению, тем более агрессивному. Стервомамы с лёгкостью доводят молодые семьи до развода.

2.2. Родители невменяемы, но ты от них финансово и/или психологически независим.

Тут всё проще. Достаточно будет отделиться от них и разорвать контакты. Не позволять родителям вмешиваться в твою личную и деловую жизнь. Любая протечка с их стороны будет губительна для тебя, твоей новой семьи и дружеских связей. А родители, особенно мама, будут пытаться продать тебя и вернуть в зависимость снова и снова. Надо быть готовым к длительной позиционной войне с периодическими попытками атаки с той стороны.

Бывают случаи, когда полезно вообще забыть, что у тебя есть родители. Пункт 2.2, как и пункт 2.1, как раз из таких. Звучит цинично, но это единственное спасение для психики как твоей, так и твоих близких.

17. СОВЕТЫ ОТ БИРЮКОВА

1. Очисти прошлое от эмоций. Даже от положительных. Эмоции по поводу прошлого заставляют нас страдать. Отрицательные плохи сами по себе, а положительные зовут тоску, ностальгию, грусть, тянут в прошлое и не дают двигаться вперёд. Пусть все эмоции будут в настоящем и будущем.

2. Из ошибок, поражений извлеки уроки — и забудь эти ошибки и поражения.

3. Никогда не сравнивай себя с другими людьми. Единственный человек, с которым ты должен себя сравнить — это ты сам в прошлом.

4. Твоё хобби однажды может не только стать средством заработка, но и сделать тебе карьеру. Но лишь в том случае, если оно полезно другим людям. Хотя бы потенциально.

5. И если ты достиг в нём профессионализма. Поэтому отнесись к нему серьёзно.

6. Никогда не бросай все силы на одно направление. Оно может обмануть, и ты потеряешь все ресурсы. А самое главное — чувство опустошения, когда ты понимаешь, что, кроме этого, у тебя ничего не было, нет и не будет. Лучше три направления. Выгорание на одном можно исцелить работой над другим. Смена реакции.

7. Никогда не укоряй себя за результат событий, на которые ты не мог реально повлиять, и за результат действий людей, которые тебе не подчиняются.

8. Раз и навсегда забудь словосочетание «если бы» по отношению к прошлому. Как только подумаешь — стукни себя по голове. Если скажешь — по губам. У истории нет сослагательного наклонения. Что произошло — то произошло. Не надо пилить опилки.

9. Живи скромно. Трать деньги только на то, что реально необходимо.

10. Остальное заставляй работать на тебя.

11. Пока ты не купил квартиру, с тебя хватит телефона за 1000 рублей.

12. Качественные вещи всегда дорогие. И они дольше служат, поэтому дешевле дешёвых.

13. Никогда не жалея деньги на знания, которые тебе нужны. Самые лучшие инвестиции — это инвестиции в знания, умения, опыт, профессионализм.

14. Помогай только тем, кто готов действовать сам.

15. Никогда не навязывайся с помощью или советом.

16. Стучись — и тебе откроют. Люди не телепаты.

17. Возможность располагать собой и своим временем, не пребывая при этом в нужде, — главное богатство в жизни.

18. Никогда никому не завидуй. Я не знаю более разрушительной эмоции, чем зависть.

19. Спи вволю. Это единственное в жизни, в чём нельзя себе отказывать никогда.

20. Единственная уважительная причина кредита вне бизнеса — это сумма на экстренное лечение. Относительно уважительная — ипотека. Остальное — твоя блажь.

21. Путь в тысячу вёрст состоит из шагов по полметра каждый. И начинается с первого шага.

22. Ты несёшь ответственность только за тех, кто беспрекословно тебе подчиняется.

23. Достигнув дна, можно оттолкнуться вверх.

24. Твоё падение может быть результатом непреодолимых сил и действий незнакомых людей. Но встать ты можешь только по своей воле.

25. Чем больше у тебя получается, тем больше тебя ненавидят. Готовься к этому.

26. Если тебя все любят, значит, ты никто. Но если тебя ненавидят, то это не значит, что кто-то. Ты можешь быть просто обычным вонючим дерьмом.

27. В отчаянии заяц иногда убивает сову.

28. Держи в поле зрения конечный результат. Делай только следующий шаг. Никогда не планируй дальше него. Тот, кого сбילה машина, шёл обсуждать сделку на десять миллионов долларов.

29. Иногда то, к чему мы стремимся, и делает нас несчастными.

30. Делай, что должен, и будь, что будет.

31. Если ты испробовал несколько разных способов, но всё равно не получается, бросай.

32. Самые лучшие события происходят случайно. Но только в том случае, если для них будет готова почва.

33. Самая лучшая разведка — это разведка боем. В любом деле. Берись и делай, процесс покажет.

34. Загад не бывает богат.

35. Бывает такое, что всё решает быстрота, а не качество.

36. Лучше пожалеть о содеянном, чем о несодеянном.

37. Суди о людях только по делам.

38. Самое лучшее оружие — правда. Это не наивно. Просто ложь однажды выдаёт сама себя. Всегда.

39. Говори прямо. Это самый быстрый путь к результату.

40. Отрицательный результат — тоже результат.

41. Никогда не общайся с людьми, которые тебе неприятны. Даже за деньги.

42. Лично от тебя не зависит даже биение твоего сердца. Зато только от тебя зависит то, зачем ему биться.

43. В большинстве ситуаций лучшая помощь — не мешать.

44. Талант, способности — это ценная руда. Но видели ли вы машины из руды?

45. Смерть — это нормально. Как бы цинично это ни звучало. Мало того, это единственное в жизни, что тебе гарантировано. Всё остальное, даже самое привычное — опционально.

46. Больше всего цени в людях верность.

47. Будь честен сам с собой. Это поможет избежать большей части мучений и терзаний.

48. Есть такое слово — «бывает».

49. Чем сложнее написано или сказано, тем меньше смысла. Осмысленное всегда просто.

50. Страх — это нормально. Это обычная штука. И ещё одна обычная штука — каждый раз преодолевать его.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Делай лучше меня	3
2. Кузнецы моего счастья	6
3. Что у меня внутри?	13
3.1. Инструменты в руках	16
3.2. Гири на ноге	28
4. Мои уличные университеты	40
5. Не школа жизни	49
6. Попляши на mine	54
7. Характер в разрезе	64
8. Как я падал, или пересчитаем мои шишки	73
8.1. Взаимодействие с окружающими	73
8.2. Межполовое взаимодействие	77
8.3. Взаимодействие с родителями	83
8.4. Взаимоотношения со взрослыми и карьерные дела	84
8.5. Взаимодействие с самим собой	87
9. Где барон Мюнхгаузен не врал	88
10. Ломай меня полностью	90
10.1. Ломаем низкую самооценку	90
10.2. Ломаем установку «Не высовывайся»	93
10.3. Ломаем гипертрофированную демократичность	96
10.4. Ломаем патологически обострённое чувство долга	101
10.5. Ломаем стереотип хорошего парня, который должен всем нравиться	108
10.6. Ломаем зависимость от мнения других	115
10.7. Ломаем чувство вины	118
10.8. Ломаем нас самих	119
11. Школа сапёра	125
12. Цель или секс?	133
13. Почему полезно иметь цель в жизни?	139
14. Как я боролся с завистью?	144
15. Как повысить свой ранг?	150
16. Как вести себя с родителями?	160
17. Советы от Бирюкова	168

«НЕНАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА»

Современный мужчина напоминает пленного, которому завязали за спиной руки, замотали тряпкой глаза и пустили по минному полю. Он не имеет никакой достоверной информации ни о себе самом, ни о других мужчинах, ни о женщинах, ни о закономерностях межполового взаимодействия. Он не имеет понятия о собственных сильных и слабых сторонах, данных ему природой. Он не догадывается о том, на что его мозг настроен, «заточен», природой, а на что — нет. Он не знает о своих правах и о том, где они официально нарушены законом. Современный мужчина выращен, чтобы обслуживать чужие интересы. Именно такой человек — без собственных целей, дезориентированный и сбитый с толку — называется «настоящим мужчиной». Настоящий — значит, послушный. Настоящий — значит, удобный.

Задача этой книги — показать путь «ненастоящего» мужчины. Сильного духом, уверенного в себе, самодостаточного и целеустремлённого. Мужчины, которому известно, кто он и для чего он.

Книга предназначена для лиц старше 18 лет.

Дата выхода: 27.10.2014.

ISBN 978-5-91255-165-9

Объём книги — 1 200 000 знаков, 450 страниц.

«АНАТОМИЯ ЛЮБВИ И ФАЛЬШИВОК»

Эта книга не о любви. Да-да, твои глаза не врут. Скучно и писать, и читать о любви после миллионов научных трудов и художественных произведений. Книга как раз о её противоположности — фальшивках, подделках под любовь, с помощью которых манипулятор заставляет жертву плясать под свою дудку и откачивает ресурсы, начиная от денег и заканчивая эмоциями. Именно это и есть первостепенная задача «Анатомии» — научить людей на практике отличать настоящую любовь от фальшивки и противостоять манипуляциям.

Книга написана для мужчин, но это вовсе не значит, что женщинам её читать не стоит. Даже наоборот, настоятельно рекомендуется, несмотря на те негативные эмоции, которые они могут испытать в процессе чтения.

Книга предназначена для лиц старше 18 лет.

Дата выхода: 3.03.2014

ISBN 978-5-91255-146-8

Объём книги: 232 страницы.

«ЖЕНСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ»

В книге будет дан подробный разбор самых разнообразных женских манипуляций. Речевых, поведенческих, эмоциональных и многих других.

Откуда берутся женские манипуляции, какие они бывают, как работают? Каким образом женщина делает так, что мужчина подчиняется манипуляциям? Какую конкретную цель, преследует женщина, когда применяет тот или иной способ манипулирования? Как распознать манипуляцию и как отличить её от различных ви-

дов неманипулятивного поведения? И, конечно, как реагировать, бороться с ними?

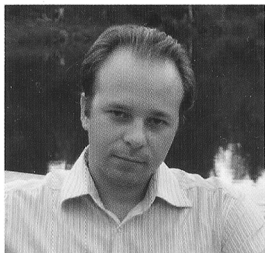
Как бороться с самим женским манипулятивным поведением? Как делать так, чтобы женщине было невыгодно манипулировать мужчиной?

Книга будет содержать подробный и нацеленный на практическое применение разбор всех этих и других вопросов.

Выход книги запланирован на октябрь 2015 года.

ISBN 978-5-9906304-1-3

Предполагаемый объем книги: 450 страниц.

Я хочу показать развитие мужчины не с теоретических, отвлечённых позиций, а на конкретном примере. На себе. Это будут мой опыт и истории из моей жизни — с детства до нынешних дней. С разбором моих ошибок, чужого вреда и всего прочего. Что сделано, что не

сделано, как надо было. Какой это принесло результат для моего развития в конечном итоге. Это не мастер-класс, не призыв «делай, как я». Скорее, наоборот — НЕ делай, как я, а делай лучше.

Я хочу провести дорогу от колыбели к нормальной, осознанной жизни мужчины.

Показать развитие мужского мировоззрения. А главное — как создать его, не набивая моих шишек.

Ценность книги в том, что здесь показан путь не какого-то супергероя, мегагения, гуру личного роста или другой звезды, а обычного человека из обычного мира, обычной семьи с обычным воспитанием и обычным разумом. То есть она ценна тем, что применима к любому из нас.

Мужское просвещение: maleeducation.ru

Группа: vk.com/maleeducation

Блог автора: andrfem.blogspot.ru

Страница автора: vk.com/sciencelife